

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени АЛЬ-ФАРАБИ

А.М. Абдилдабекова

РОССИЯ И КАЗАХСТАН (XVIII – начало XX века.):
ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Учебное пособие

Алматы
«Қазақ университеті»
2007

ББК 63. 2(3)

А 16

*Рекомендовано к изданию учебно-методической комиссией
по историческим специальностям секции гуманитарных
и естественнонаучных специальностей Республиканского учебно-методического
совета высшего и послевузовского образования МОН РК при Казахском
национальном университете им. аль-Фараби
(Протокол №2 от 8 июня 2007 года)*

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук, профессор **М.Х.Абусейтова**
(директор института востоковедения имени Р.Б.Сулейменова МОН РК);
доктор исторических наук, доцент **З.Т.Садвакасова**
(кафедра новой и новейшей истории Казахстана КазНУ имени аль-Фараби);
доктор исторических наук, доцент **С.С.Иманбаева**
(кафедра социально-гуманитарных дисциплин КазНАУ)

Абдилдабекова А.М.

А 16 Россия и Казахстан (XVIII – начало XX века): Вопросы историографии: Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 136 с.

ISBN 9965-30-600-1

Учебное пособие затрагивает вопросы историографии взаимоотношений Казахстана и России в XVIII – начале XX веков. Выделены

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из актуальных и противоречивых проблем казахстанской историографии является проблема “Казахстан в составе Российской империи”. Интерес к ней вызван рядом обстоятельств: потребностями общественно-политического развития Республики Казахстан; логикой развития историографической теории и практики, которые включают в себя новые историографические факты, нуждающиеся в истолковании; не исследованностью темы в целом или в отдельных ее составных частях; возникновением новых аспектов в уже изученных проблемах. “Краеугольным камнем” проблемы является процесс присоединения Казахстана к России, его политический аспект. Углубленное изучение исторических исследований, раскрывающих данную тему, имеет особое значение для развития историографической науки Казахстана.

В настоящее время формирование новых теоретико-концептуальных подходов в исторической науке, их применение к новой истории Казахстана открывает новые грани в освещении и определении важных вопросов взаимоотношений Казахстана и России в XVIII - начале XX вв. Обращение к научным историческим исследованиям по данной проблеме с позиции переосмысления научных взглядов авторов, является необходимым и своевременным. Воссоздание правдивой картины прошлого с использованием и анализом всего круга источников – одно из неперенных условий развития исторической науки. Осмыслением прошлого, извлечением из него исторического опыта, способного оказать помощь и в решении современных задач, занимается не только историческая наука, но и история исторической науки.

Историографические рамки учебного пособия охватывают период с начала накопления материала, специальных трудов по истории присоединения Казахстана к России (XVIII век) до современных концепций (конец XX века). Большое внимание уделено концептуальным подходам, разработанным в советское время, которым характерна значительная трансформация. Необходимость комплексного анализа историографии данной проблемы продиктована стремлением рассмотреть доминировавшие идеи, взгляды, выделить дискуссионные и неизученные вопросы.

Учебное пособие преследует задачу обобщения исследований по истории присоединения Казахстана к России в рамках проблемно-хронологического принципа. Использование данной формы ис-

следования дает возможность провести классификацию и группировку работ по этапам и темам, рассмотреть развитие науки в целом, а также отдельных ее проблем с момента возникновения до уровня, достигнутого современными исследователями. Рамки и особенности этой формы позволили выявить доминировавшие идеи, взгляды и концепции авторов специальных исследований по проблеме присоединения Казахстана к России, их изменения в процессе развития науки, объективные и субъективные причины, вызвавшие эти изменения. Преимущество данной формы анализа состоит в том, что оно способствовало выявлению качественно переломных сдвигов в развитии научного знания по проблеме присоединения Казахстана к России, рассмотрению общего состояния исторической науки Казахстана.

Целью учебного пособия является историографический анализ трудов и статей, рассматривающих проблему присоединения, его ход и последствия. Исходя из данной цели, выделен следующий круг задач:

- проанализировать работы дореволюционных авторов и определить особенности оценки присоединения русскими исследователями, казахской интеллигенцией начала XX века, их концептуальный подход;
- охарактеризовать особенности становления советской историографии завоевания Казахстана;
- дать сравнительный анализ концепций присоединения в историографии советского периода;
- определить основные направления проблемы в современной отечественной историографии;
- выяснить подход современных российских исследователей к проблеме присоединения;
- показать значение терминологии в концептуальном подходе.

Разработанные в пособии историографические вопросы присоединения Казахстана к России, фактологический материал, содержащийся в исследованиях, а также полученные результаты и выводы могут быть использованы в изучении новой истории Казахстана. Научно-теоретические и практические обобщения применимы при изучении историографии международных отношений в XVIII - XIX веках в Центральной Азии. Материалы данного исследования представляют интерес при подготовке и написании научных работ по общим и специальным курсам историографии.

1 ПРИНЯТИЕ ПОДДАНСТВА РОССИИ КАЗАХАМИ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ЖУЗА В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

Проблема присоединения Казахстана к России, нашла достаточное отражение в общей российской литературе (XVIII – начала XX веков), материалы которой накапливались постепенно. Вопросы истории казахского народа практически не изучались официальной исторической наукой дореволюционной России. Место профессиональных историков заняли служащие, публицисты, чиновники военного ведомства, находившиеся в Казахстане по долгу службы. Следует отметить, что публикуемые ими материалы, очерки, заметки, воспоминания и т.д., в подавляющем большинстве, не были специальными историческими исследованиями. Авторы писали о современных для них явлениях и событиях, а экскурс в историю использовался для доказательства исторической обусловленности того или иного процесса.

В работах, отражающих проблему принятия подданства России Младшим и Средним жузами, указывается на существование казахско-русских связей еще с конца 16 века. В “Сборнике узаконений о киргизах степных областей” И.И. Крафт отмечает, что после завоевания Сибири казахи оказались в близком соседстве с Россией. Уже в 1594 году хан Тауекель “отправлял к царю Федору посла с грамотой, в которой просил о принятии его со всей ордой в русское подданство и об освобождении Ураз-Мегмета”, сам автор отмечает, что просьба эта была не искренняя и имела цель освободить племянника. Но затем в течение более чем ста лет казахские ханы, по мнению П.П.Румянцева (“Киргизский народ в прошлом и настоящем”), не обращались к русскому правительству. И только в 1717 году “Тявка, прельщенный обещаниями тогдашнего сибирского губернатора Гагарина и, надеясь на помощь его против калмыков решился вместе с другими ханами кайсацкими, Каипом и Абуль-Хаиром, подчиниться русскому правительству”. Но этот шаг не получил дальнейшего развития в связи со смертью Тауке-хана и начавшейся междоусобицей. Авторы отмечают заинтересованность Петра I в “приведении издревле слышимых, и в тогдашнее время почти неизвестных обширных киргиз-кайсацких орд в Российское подданство”, об осуществлении этих намерений говорит строительство крепостей экспедицией полковника И.Д.Бухгольца в

долине Иртыша. Показательно и снаряжение экспедиции князя А.Бекевича-Черкасского для исследования восточного побережья Каспийского моря. Смерть императора помешала осуществить задачу приведения под российскую протекцию казахский народ, но и при его преемниках она не снималась с повестки дня. Царские чиновники, служившие в пограничных с казахскими жузами губерниях, внимательно следили за их внутривосточным положением, изучали жизнь народа и его взаимоотношения с соседями. Так, астраханский губернатор А.Волынский в июле 1725 года сообщал о казахам в Коллегию иностранных дел следующее: “А между тем велю смотреть, не будет ли оной народ добровольно протекции ее императорского величества желать. И буде к тому склонность покажут, то велю их там под рукою обнадежить. Токмо чтобы они сами просить о том знатных своих прислали”. Следующее обращение к России, датируемое 1726 годом, связано - по мнению авторов (И.И.Крафт, П.П.Румянцев) - с обострением отношений с соседями. Посольство Койбогара предпринятое по инициативе неизвестных и малосильных старшин осталось безрезультатным, Россия на тот период не увидела “в протекции” никакой пользы для себя. Как верно отметил А.И.Левшин, не называя, однако причину отправления посольства, большая часть казахам была недовольна этим, так как ценила свою свободу. Таким образом, в период с 1594 по 1734 г. вопрос о принятии казахским народом российского подданства поднимался неоднократно, однако практическое осуществление получил в 1730-е годы.

Историческая обстановка в казахских жузах в начале 18 века была достаточно сложной. Об этом упоминается во всех работах, касающихся данного периода, но наиболее ценной является трехтомное исследование А.И.Левшина “Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей”. Находясь на дипломатической службе в Оренбургской комиссии, автор успешно сочетал выполнение служебных обязанностей с научными исследованиями. Огромное научное значение для современников работы А.И.Левшина подчеркивают слова одного из рецензентов: “Сия часть заслуживает особого внимания по важности предмета, новости оного, и по любопытным сведениям, изложенным с возможной точностью, принимая в уважение скудность материалов”. Анализируя работы авторов более позднего периода, мы убедились, что это исследование оказало большое влияние на развитие дореволюционной и

советской историографии Казахстана и сохраняет свою значимость в наше время. Так, в главе “О начале киргиз-казаков и состоянии их до вступления в подданство России, или до 1730 года” А.И.Левшин описывает тяжелое время в истории казахов, известное нам как “Актабан-Шубырынды”, когда казахский народ под натиском джунгарских войск был вынужден оставить свои земли и откочевать в сопредельные районы. “Отчаяние убеждало их в необходимости возвратить себе прежние жилища, а бедствия внушали, средства к достижению сей цели. Опасность примирила внутренние междоусобия, возродила общее согласие и направила всех к одному предмету”, на общем собрании принято решение выступить против врага и вернуть свои земли, что и было выполнено. Далее автор отмечает, что, ожидая, новых нападений от джунгар, Меньшая орда удалилась на запад, напав на волжских калмык, заняла их кочевья. Средняя орда подвинулась на север, вытеснив многих башкир, что вызвало ответную реакцию: “земли отнятые у них киргизами, составляли их собственность, и потому они не хотели оставить в покое народ, завладевший ими. Отмщения и беспрепятственные набеги готовились с обеих сторон в будущем и уже начались в настоящем”.

Таким образом, внешнеполитическая обстановка явилась одной из причин обращения Абулхаир хана к России. Такое же описание событий мы находим в работах И.И.Крафта “Сборник узаконений о киргизах степных областей” (1898 г.) и П.П.Румянцева “Киргизский народ в прошлом и настоящем” (1910 г.), учитывая повторение не только в деталях отражающих данный период, но и в построении изложения материала, можно предположить, что авторами была использована указанная работа А.И.Левшина. Как пример, приведем следующие цитаты: “Столь несчастное положение не могло быть долго сносимо киргизами. Из двух зол, предстоявших им, легче было избрать то, которое обещало какие-нибудь выгоды, если не в настоящем, то хотя в будущем” (А.И.Левшин), и “Столь несчастное положение не могло быть долго сносимо киргизами. Из двух зол предстояло выбрать меньшее”(И.И.Крафт).

Займствование материала, довольно частое явление в дореволюционной историографии, исследований основанных на использовании архивных документов, источников не так много. В связи с этим, заслуживают внимания две работы П.И.Рычкова чиновника царской администрации, служившего в Оренбурге: “Топография

Оренбургской губернии” и “История Оренбургская”. Особый интерес для нас представляет второе исследование, составленное на базе архивных материалов Оренбургской губернской канцелярии и опросов казахских старшин, содержащее документальный материал официального характера о принятии российского подданства Младшим жузом (царские грамоты и указы), поэтому работа включает в себе как историографический, так и источниковедческий аспект. П.И.Рычков, как и предыдущие авторы, совершенно правильно выделяет - внешнюю угрозу - среди причин обращения хана Младшего жуза к России: “Киргиз-кайсацкой Меньшой орды Абулхаир хан претерпевал великие разорения и обиды, с одной стороны – от зюнгарских калмык... а с другой стороны – от смежного им башкирского народа”. Вторая, наиболее часто выдвигаемая в русской историографии причина обращения - внутривосточная ситуация, междоусобные распри, межродовая борьба. По мнению И.И.Крафта: “Благодаря внутренним смутам и неурядицам, стали нападать на киргизов: с запада волжские калмыки, с севера башкиры □ сибирские казаки, а □ востока зюнгары”, таким образом, внутренние неурядицы ослабляли казахские жузы. П.И.Рычков считал центральной причиной прошения российского подданства Абулхаиром, его стремление мирной жизни с соседями и желание с помощью России возвратить исконные казахские земли из-под джунгарского владычества: “Меньшой орды Абулхаир-хан, будучи пред прочими владельцами гораздо умнее и проворнее,... разсудил искать и просить о принятии со всеми его людьми в подданство Российское”.

В работах более позднего периода выдвигается следующая причина принятия подданства – личный интерес Абулхаир-хана. Одним из первых указал на это А.И.Левшин, отмечая, что хан думал о пользе народу своему, но еще больше заботился о средствах усилиться и возвыситься над соперниками и врагами своими, в частности над ханом Каипом. Описывая сложившуюся ситуацию, исследователь подчеркивал, что, изнуренный частыми потерями людей и имущества, стесненный со всех сторон враждующими соседями и ожидающий в любое время новых бедствий, подвластный Абулхаиру народ был готов тогда на всякие пожертвования. Воспользовавшись этим, “хан решительно объявил им, что нет другой меры к спасению, кроме добровольного вступления в подданство России” и, хотя с первого раза предложение было отвергнуто, хан

продолжал настаивать, что без опоры русского правительства не обойтись. Отмечая справедливость, приводимых Абулхайром аргументов А.И.Левшин пишет: “Сравнив отдаленные выгоды независимости с необходимостью скорой помощи, и, может быть, твердо решившись при первом случае опять возвратиться к независимости, ближайшие приверженцы Абульхайра решили покориться императрице Анне”. В работе Л.Мейера “Киргизская степь Оренбургского ведомства” (1865 г.) дается отрицательная характеристика Абулхайру, подчеркивается его лживость, корыстолюбие и неспособность приобрести прочное влияние, а подданство оценивается как его личное дело, автор назвал хана “энтузиастом, который горячо, необдуманно за все брался, а при неудаче охладевал”. В таком же контексте пишет М.Красовский в работе “Материалы для географии и статистики России, собранные офицером Генерального штаба. Область Сибирских киргизов”: “Абулхайр ввиду личных выгод, которых мог достигнуть в Орде чрез признание над собой власти русского правительства, решился в 1730 году просить имп. Анну о принятии его со всем киргиз-кайсацким народом в подданство России”, указывая при этом и на обострение взаимоотношений с волжскими калмыками, башкирами, каракалпаками и хивинцами. Следует отметить и мнение И.И.Крафта, что Абулхайр хан усмотрел личные выгоды в принятии русского подданства: “приобретением спокойствия для подвластного ему народа, он сразу выдвинется между другими ханами, будет самым влиятельным и самым любимым властелином кочевников”. Подобной точки зрения придерживался и С.В.Жуковский. В своей работе “Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие” автор считал предложение подданства - уловкой со стороны самого Абулхайра: “который, считая подданство лишь выгодной сделкой, благодаря коей слабейший становился под покровительство сильнейшего и в то же время не принимал на себя никаких обязательств, в данном случае преследовал исключительно свои личные цели”. Итак, в русской историографии достаточно распространено мнение о личной заинтересованности хана Младшей Орды в присоединении жуза к России, авторы делают упор на это – как на основную причину. Показательна следующая цитата А.И.Левшина: “несчастные обстоятельства, непрерывные внутренние кровопролития и хитрый ум Абульхайра изменили расположение народа до такой степени, что он после некоторых слабых опытов сопротивления, ре-

шился, по личным видам одного человека, привести в действие то, к чему не могло склонить его общее благо”.

Таким образом, победы казахского ополчения в 1726, 1730 годах ослабили реальную угрозу со стороны Джунгарского ханства, но в общем обстановка в Казахстане продолжала оставаться напряженной и противоречивой. Отсутствие единой позиции среди все более разобщенных правителей трех казахских жузов, во главе которых стояли: в Младшем – Абулхаир, в Среднем – Семеке и Кучук, в Старшем – Жолбарыс, и сильные позиции некоторых старшин обостряли внутривосточную ситуацию. Вражда между влиятельными султанами, старшинами, с одной стороны, и практически независимыми ханами трех жузов, с другой, сводили на нет, усилия на объединение нации, на возрождение былого народного ополчения, по мнению дореволюционных авторов, выход из данного положения был в поиске сильного покровителя. “Но обеспечить мир и спокойствие в стране... можно было только добившись покровительства и защиты такой могущественной державы, какую уже в то время была Россия”. К данному выводу приходят И.Левшин, А.Е.Алекторов, П.П.Семенов, П.П.Румянцев и другие, что вполне соответствует их концепции. В такой ситуации Абулхаир-хан решается отправить в Россию своих послов. Итак, выделяются три причины обращения хана Младшего жуза к русской императрице, распространенные в русской историографии XVIII - начала XX века:

- внешнеполитическая причина – угроза со стороны джунгаров, волжских калмыков, башкиров и среднеазиатских ханств;
- внутривосточная причина – междоусобные распри, междоусобная вражда;
- личная заинтересованность Абулхаира – усиление власти и желание захвата лидерства среди других ханов.

Следующим, не менее важным аспектом рассматриваемой проблемы является освещение хода присоединения Казахстана к России. Данный вопрос достаточно подробно изложен в работах А.И.Левшина, И.И.Крафта, М.А.Терентьева, М.Галкина, А.Е.Алекторова и других авторов. А.И.Левшин отмечает, что Абулхаир, получив согласие нескольких старшин, но не всего народа, отобрал надежных людей и отправил к уфимскому воеводе Бутурлину с письменным предложением подданства. В своем послании, изъясняя причины, приведшие его к мысли о покорности,

он говорил о несчастьях, испытанных его народом и обещал содержать себя на собственном иждивении, помогать России в усмирении ее неприятелей и просил военную помощь для покорения хивинцев, каракалпаков, аральцев. Письмо рассматривается как личная инициатива, исходившая от правителя жуза, вследствие этого ставится под сомнение законность его обращения от имени всего казахского народа. В конце письма хан Младшей Орды признавал себя и свой жуз вечными подданными России. Эта просьба, по мнению автора, была воспринята одобрительно: “оно льстило славе государства, ибо присоединяло к нему без малейшего кровопролития несколько сот тысяч новых подданных. Оно обещало спокойствие и безопасность юго-восточным областям нашим, столь долго страдавшим от опустошительных нападений от киргиз-казаков”.

Особое место в дореволюционной историографии занимают труды А.Е.Алекторова. Известный знаток русской литературы о казахском народе создал “Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах” объемом около 1000 страниц. Данный труд содержит огромное количество библиографических названий, трудно переоценить значение этой работы для историографии и источниковедения Казахстана. Делая краткий экскурс в историю присоединения казахских жузов к России, автор, как А.И.Левшин, дал характеристику письму Абулхаир-хана и показал интерес царизма к прошению подданства и желание использовать казахов в усмирении башкиров, каракалпаков и в особенности хивинцев. “Вследствие этого, посланцы Абулхаировы, осыпанные милостями и подарками, отправлены были обратно в Орду вместе с переводчиком коллегии Иностранных дел Мурзою Тевкелевым и несколькими уфимскими дворянами и русскими казаками, которым поручено было привести новых подданных к надлежащей присяге”. Официальным ответом на просьбу Абулхаира о принятии подданства была жалованная грамота императрицы Анны Иоановны от 19 февраля 1731 года, в которой разрешалось принять казахские жузы в подданство и при этом подчеркивалась обязательность подчинения в выполнении различных нарядов и в обеспечении безопасности подданным, а также русским купеческим караванам, проходящим через казахские степи. Основываясь на заверениях Абулхаира, правительство решило, что желание вступить в российское подданство разделяют все султаны и старшины Младшего жуза и только

по прибытии Тевкелева в ставку хана выяснилось, что вопрос о подданстве вызвал существенные разногласия. “Тогда только открылась вся ложь: никто из киргизов и слышать не хотел о русском чиновнике; хана не ставили и в грош, несколько раз покушались на жизнь его и Тевкелева”.

В русской историографии не раскрывается подробно реальная ситуация, сложившаяся в казахской степи в 1731-1732 годах, есть только констатация факта, что российское подданство было принято казахами лишь благодаря усилиям М.Тевкелева, а ход событий подробно описан лишь в работах П.И.Рычкова и А.И.Левшина. Исследователи указывают, что чиновники, приехавшие приводить новых подданных России к присяге, не были приняты соответственно своему назначению, имелась реальная угроза их жизни. Хан встал на защиту Тевкелева, “но не усмирил волнения, отважнейшие из подвластных ему напали на него самого и потребовали отчета в праве, которое он без согласия их присвоил себе, входить в сношения с иностранными державами, и обещать им покорность как за себя, так и за все орды”. Как было показано выше, Абулхаир отправил письмо, получив согласие лишь некоторых старшин, поэтому реакция со стороны остальных была негативной, и хан советовал Тевкелеву, чтобы он не принуждал к присяге, а на упрек в превышении полномочий Абулхаир объяснил это тем, что в противном случае, он не мог бы рассчитывать на прибытие к нему послов из России. О существовании больших трудностей в приведении к присяге Младшего жуза подтверждает длительность пребывания посольства А.И. Тевкелева в казахской степи, “прошло уже около двух лет, как Тевкелев жил в орде; казалось, что дело было проиграно, в Уфе уже шли приготовления к выкупу Тевкелева. Но присоединение к Абул-Хаиру каракалпакского хана Хаип-Хали дало перевес партии Тевкелева”. П.П.Рычков подчеркивает, что позднее казахи приняли подданство благодаря убедительной речи Тевкелева, “на одном большом и последнем их киргиз-кайсацком сборе большая часть из того собрания купно с ханом и с помянутым киргиз-кайсацким знатнейшим старшиной Букенбаем ея и.в. присягу к верности учинили”. Роль Букенбая подчеркивал и А.И.Левшин, отмечая также содействие башкирского старшины батыра Таймаса, известного казахскому народу своим бесстрашием и храбростью. Следствием убедительных речей в пользу России вышеуказанных лиц является принятие присяги на подданство на общем собрании.

Необходимо отметить неточность в изложении исторического действия. Так, например, А.И.Левшин обозначает принятие подданства ханом Абулхайром и его приближенными 1732 годом, а в более поздних исследованиях, основанных на использовании в качестве источника личного дневника Тевкелева, этот факт датируется 10 октября 1731 года. Также является ошибочным утверждение о присутствии на собрании хана Среднего жуза Семеке, исторически верным является лишь то, что он принял присягу верности русской императрице в июле 1732 года. Принятие присяги ханом Семеке и его ошибочная датировка встречается в работах А.Е.Алекторова, И.И.Крафта, П.П.Румянцева, П.П.Семенова, М.А.Терентьева, М.Галкина. Данный факт не получил подробного описания и указан как эпизод в выполнении миссии Тевкелева, где лишь подчеркивается формальный подход к принятию подданства со стороны Семеке хана. В подтверждение приводятся случаи нападения на русских подданных башкир, со стороны новых подданных и только после отъезда посольства к российской границе “хан Средней орды Шемяка прислал в Уфу посланцев с раскаянием в сделанных после присяги нападениях и с новым предложением подданства”, чем это вызвано не объясняется. Тем не менее, указ русской императрицы в июне 1734 года о принятии Среднего жуза в состав России был подписан, но в связи с кончиной хана Семеке, грамота так и не была доставлена Среднему жузу. Здесь же уместно будет рассмотреть, как отражено принятие подданства России следующим ханом Среднего жуза Абулмамбетом и султаном Абылаем.

А.И.Левшин подробно остановился на взаимоотношениях России и внутренней борьбе между ханами Младшего и Среднего жузов. Основными в этом вопросе являются следующие моменты:

- Прибытие в 1740 году хана Абулмамбета и султана Аблая для принятия присяги: “Хан и султаны Средней Орды оставили Оренбург со всеми знаками покорности и доброго расположения к правительству русскому, но происшествия 1741 года заставляют сомневаться в искренности их уверений и обещаний”;

- Обострение отношений Среднего жуза с джунгарами и, как доказательство этому, - взятие в плен султана Аблая, это было “причиной, что владельцы киргиз-казачьи, несмотря на подданство свое России, должны были искать благоволение зюнгарского хонтайдзи (Галдана). Абульмагмет отправил к нему послов с изъявлением покорности, и, наконец, отдал ему в аманаты сына своего”,

подчеркнуто, что освобождению Аблая из плена способствовал майор Миллер;

- Принятие присяги на верность подданства императрице Елизавете в 1742 году Абулмамбет ханом: “Вместе с ним, тогда же, в 1742 году присягнул в первый раз правительству сильный султан киргиз-казачий Барак, который, повелевая значительной частью Средней Орды, был называем подвластными своими ханом”;

- Отмечено, что к середине 18 века взаимоотношения Средне-го жуза с Россией были довольно редки и после смерти Барака его приемники не искали покровительства России, им ближе были джунгары. “Один только Аблай, невзирая на тайные сношения свои с зюнгарами, не отставал от России, ибо большая часть его подвластных жила близ ее границ, и он чувствовал нужду в ее добром к себе расположении”;

- После падения Джунгарского ханства и возвышения Китая, Аблай признает подданство китайского Богдохана. “С сего времени (1756) китайцы внесли в число своих владений земли, на которых кочевал Аблай, а ему были немедленно присланы от Цян Луна грамоты на княжеское достоинство и календарь, или условия китайского вассальства”.

Мы хотим остановиться особо на последнем моменте. А.И.Левшин указывает, что такое двусмысленное положение было выгодно Аблау: во-первых, это давало ему больше независимости и уважения от России и Китая. Во-вторых, он не хотел отказаться от российского подданства потому, что значительная часть повиновавшихся казахов кочевала при русских границах. России это было не выгодно потому, что она опасалась нашествия врага более сильного, в то же время царское правительство опасалось удаления подданных казахов на опустошенные земли джунгар, что принесло бы значительные издержки в торговом отношении. Средством достижения этих целей, являлось по мнению автора, сохранение хороших отношений с Аблаем, который еще называл себя султаном, но по власти своей мог считаться повелителем Средней орды: “который, хотя был подданным двух империй, однако ж, по политическим видам всегда старался отвращать набеги своих подвластных на Россию и потому граница ее, против Средней Орды лежащая, всегда была безопаснее, нежели военная линия на Урале”. Следует отметить, что на наш взгляд, сравнивая политику Абулхаир-хана и Аблай-хана, А.И.Левшину импонирует личность последнего, и он

считает поведение его безвредным для России: “оно не имело никаких важных последствий. Меньшая орда, которой хан казался и (как из поступков его заключать можно) действительно был предан в свое время правительству русскому, несравненно более беспокоило пограничных жителей наших, продолжая обычные ей набеги и грабежи”. Заслуживает внимания следующая характеристика Аблая, которая нашла свое отражение во всех научных исследованиях, рассматривающих данный исторический период в жизни казахского общества: “...Аблай соединил в себе все права на сан повелителя всей Средней орды. Уверенный в своих достоинствах, он искусно привлекал к себе приверженцев важностью своей и осторожным поведением, грозил врагам своею силою и признавал себя, смотря по нужде, то подданным русским, то китайским, а на самом деле был властитель совершенно независимый”.

В работах И.И.Крафта отмечено, что Средний жуз, хотя и считался вступившим в подданство одновременно с Младшим, но из-за отдаленности кочевания, влияние русской власти долго не проникало в казахскую среду. Автор отдает дань искусству дипломатии Аблая: “Он умел, смотря по обстоятельствам, казаться преданным то России, то Китаю, то Джунгарии, но в действительности не подчинялся никому, а при случае беспощадно грабил и разорял своих соседей”. Известный исследователь В.В.Вельяминов-Зернов в работе “Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времен кончины Абул-хаир хана” подчеркивал, что Средний жуз на протяжении всего времени был спокоен и не замышлял ничего против русских, такое приоритетное направление в политике Аблая необходимо было для сохранения своей власти.

Не менее знаменитый востоковед П.П.Семенов в работе “Киргиз-кайсаки” указывал, что после принятия в подданство Младшего жуза, перед Россией встала задача защиты собственных границ, а также покровительства и обеспечения безопасности “постепенно, вступавших в их подданство Кайсацких орд и племен, вынуждены были подвигаться шаг за шагом в обладании так называемыми киргизскими степями”. Автор показал, что падение могущественного Джунгарского царства заставило Средний жуз еще больше тяготеть к России, но смелый и умный султан Аблай, принявший впоследствии титул хана, сумел сохранить фактическую независимость. И, хотя после смерти Аблая его сын Вали-хан беспрекословно подчи-

нился России, русское влияние в жузе не было прочным, причиной этого, по мнению П.П.Семенова, было то, что царское правительство содержало только обширную пограничную линию, а не основывало в степи постоянных поселений. Как показывает ход исторических событий, это было сделано позднее. М.А.Терентьев в исследовании “История завоевания Средней Азии” отмечал, что во время принятия присяги в 1740 году Абулмамбет и Аблай были удивлены легкостью обязанностей, выдвигаемых к ним со стороны России: обеспечение безопасности караванам, проходившим через казахскую степь, возратить товары, разграбленные Старшим жузом, прекратить ссоры между казахами и волжскими калмыками. Автор подчеркивает практическую невыполнимость этих обязательств со стороны хана и султанов Среднего жуза: “во-первых, чрез Сибирскую степь, где сидела Средняя Орда, не проходило тогда еще ни одного каравана, во вторых, Абдул-Магмет и Аблай, как представители Средней Орды, не могли, конечно, ни отвечать за действия Большой, ни обязаться за нее возратить награбленное, а в-третьих, с волжскими калмыками ссорилась опять таки не Средняя Орда, а Малая”. М.А.Терентьев объясняет отсутствие беспокойства со стороны Среднего жуза, полным невмешательством в её внутренние дела, а политику двоеданства, считает естественным при их географическом расположении между двумя сильными соседями: “... когда летовки их находятся в пределах одного, а зимовки – в пределах другого соседа”. Полное подчинение казахов этого жуза возможно, по мнению автора, после овладения не только “летовками”, но и “зимовками”. В таком же контексте написана работа известного казахского просветителя Ч.Ч.Валиханова “Аблай”, где им отмечено, что именитый хан видел в русском правительстве сильную оппозицию местной власти, китайцы же никогда не представляли угрозу ханской власти: “... в наставлении своим детям советовал более общаться с Китаем, но хранить согласие с Россией”. Статья Ч.Ч.Валиханова содержит объективную характеристику деятельности Аблай-хана и не утратила своего значения в наши дни. Отмечая, что Аблай пользовался заслуженным авторитетом, автор пишет: “Участвуя во всех набегах, сначала как рядовой воин, он показывает подвиги необыкновенной храбрости и хитрости. Полезные советы его и стратегические соображения упрочивают за ним имя мудрости”. Именно эти качества способствовали тому, что после смерти Абулмамбет-хана народ единогласно избрал его ха-

ном, как более достойного. Таким образом, в русской историографии дается достаточно объективная характеристика личности Аблай хана. Оценивая политику хана, авторы отмечают, что, приняв подданство России, Аблай фактически сохранил независимость своего жуза.

Следующей важной проблемой, является отражение в русской историографии вопроса о характере подданства, что под этим понимали казахские ханы и султаны, что имело в виду царское правительство, и, как все обстояло фактически. У А.И.Левшина мы находим следующие положения, где Абулхаир письменно и словесно обязывался:

- Охранять безопасность российских границ, смежных с землями его жуза;
- Защищать купеческие караваны и сопровождать их через казахские степи;
- Давать в случае необходимости подкрепление для русского войска, подобно башкирам и калмыкам;
- Платить ясак звериными кожами.

Взамен обещаний Абулхаир просил о дальнейшем утверждении ханов только из его рода и строительство города с крепостью, которое можно было бы использовать, как убежище. Россия же рассчитывала на то, что после принятия подданства казахскими жузами, она обеспечит себе спокойствие юго-восточных границ, безопасность купеческим караванам и этим расширит торговый обмен с восточными рынками. Как показал дальнейший ход развития событий, обязательства со стороны хана, по мнению А.И.Левшина и других авторов не выполнялись. Поэтому через все работы проходит мысль, о номинальном характере подданства казахов в первые десятилетия после его принятия и, что нужно делать для реализации его в фактическое. Так, например, С.В.Жуковским в указанной работе, отмечено: “Но несмотря на присягу 1734 года киргизы уже через два года начали разорять русские поселения на новой, только что устраивающейся яицкой линии и этим доказали, что Россия, принятием в подданство киргиз желаемых результатов не достигла”. Причину этого автор видит в отсутствии необходимой подготовки, незнании обычаев новых подданных, в применении системы умиротворять одну народность при содействии другой. В результате этого русское правительство вынуждено было вести постоянную борьбу с казахами и для охраны восточных гра-

ниц возводить укрепления. П.П.Румянцев указывал, что зависимость казахов от России в тот период была слабой, вполне понятной является “стремление подчинить киргизскую массу своему непосредственному управлению... в силу этого возникла мысль об уничтожении ханской власти и управлении киргизами на общих основаниях с остальными частями империи”. По его мнению, только после укрепления русских в степи и ряда завоеваний, подданство казахов становится реальным. Л.Ф.Костенко в работе “Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности” подчеркивает: “мы почти в течение целого столетия выбирали ханов из рода Абул-Хаира, наперекор воле народа и здоровой политике. В этом последнем обстоятельстве кроется причина, почему в продолжении более столетия, мы, несмотря на все усилия подчинить степь, владели ею только номинально”. Назначение хана подобным образом, противопоставлялось коренному началу свободы в выборе хана. Следующая причина номинальности обозначена в работе А.И.Макшеева “Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских”, который считает, что этому способствовал принцип удерживать казахов в повиновении, в зависимости от ситуации, милостями и подарками или строгостью и страхом. Результатом стало то, что “что в течение всего прошлого и начала нынешнего столетий, они только номинально считались русскими подданными, но в действительности были независимыми”, а русские, ограждаясь от них крепостями и войсками, не могли свободно показаться в казахских степях.

В указанном выше исследовании М.А. Терентьева отмечено: “Вообще подданство киргиз было престранное: податей они никаких не платили, повинностей не несли, а наше правительство все-таки ухаживало за ними, точно ради славы считаться владыкою киргиз”. И если ранее ханов удерживали щедрыми подарками, то с 1750 года стали платить жалование, неудовлетворенность подарками, указывал автор, вызывала иногда недовольство, поэтому царской администрации приходилось задабривать ханов и так сказать, покупать у них мир. По мнению исследователя, казахские жузы были тогда для России опасными соседями, а не вассалами и пограничное начальство не знало какой политики придерживаться, чтобы оградить себя от набегов. Лучшим средством удержания масс в повиновении М.А.Терентьев считал сооружение крепостей, но их нельзя было выдвигать разрозненно, прямо в безлюдную

степь, а обеспечение их сообщением стоило больших затрат. Это служило причиной медленной колонизации края.

В работе Ф.Лобысевича “Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях” мы находим мнение о том, что номинальное подданство имело в начале своем недоразумение с обеих сторон – как царского правительства, так и казахского народа. Это не содействовало безопасности русских границ и торгового движения, положение усугубилось рядом неудачных мер царской администрации и отдалило прочное утверждение царизма в казахской степи. Еще одной ошибкой, приведшей к номинальности подданства, было утверждение в ханском достоинстве “интригана Абулхаира”, положение которого было крайне неустойчиво: “Оттого и вышло, что Абулхаир и его потомки, даже если бы желали, не могли выполнять данных правительству обещаний”. О номинальном характере подданства, по мнению А.Е.Алекторова, свидетельствовало и отношение со стороны казахских правителей к самой присяге, “которую столько раз в течение пятнадцати лет давали нашему правительству народ и владельцы Малой и Средней Орд киргиз-кайсаков: в глазах их это было не более, как средство – с одной стороны получать подарки и в случае нужды – с другой – защиту от русских, самих же их ни к чему совсем не обязывали”. Казахи, подданные на словах и на бумаге, подчеркивал автор, были агрессивны и вели себя опаснее, чем открытые враги, эта ситуация сохранялась весь XVIII и начало XIX века. Итак, в русской историографии обозначены следующие причины первоначальной номинальности подданства казахских жузов:

- отсутствие необходимой подготовки в управлении новыми подданными;
- политика стравливания одной народности с другой;
- удержание в подчинении подданных путем задабривания ханов;
- назначение ханов, вопреки исторической традиции выборности;
- отсутствие знаний по обычаям и нормам жизни;
- отсутствие русских оседлых пунктов;
- обширность края и удаленность от центра метрополии.

Анализируя выводы русских авторов, мы считаем, что понимание характера подданства у двух сторон было разным. Если казахи видели в России военного союзника, то Российская империя

ставила задачу колонизации огромного края, поэтому русские исследователи, остро воспринимают факты неповиновения казахских жузов и пытаются выявить причины этого, при этом обходят внимание факт не соблюдения обязательств со стороны царской администрации.

Таким образом, в русской историографии отмечено, что в начальный период вступления казахского общества в подданство России, оно носило номинальный характер. Целью российского государства, являлось использование территорий, населенных казахами для транзитных торговых связей со среднеазиатским и китайским рынками, освоение природных богатств казахской степи, а для этого необходимо номинальное подданство реализовать в фактическое. Во второй половине XVIII века царское правительство начинает принимать меры по укреплению своего господства, но восстание в Башкирии и его жестокое подавление, заметное усиление власти Аблая, родовые междоусобицы и сепаратистская политика Абулхаира, фактическая слабость позиций царизма в Казахстане, а также большая подвижность кочевых казахов препятствовали реализации колониальной политики правительства. И только позднее, приблизительно в 40-е годы XIX века выдвигается задача беспрепятственной эксплуатации казахских территорий, превращении подданства казахов в реальное подчинение. В 60-е годы XIX века конечной целью России стало создание в этих районах надежной экономической, политической и военной базы Российского государства для использования в случае необходимости.

Необходимо рассмотреть, как этот процесс отражен в дореволюционной историографии, чем обосновывают авторы применение, тех или иных мер со стороны царизма, в работах, где даются краткие экскурсы в историю. К 30-м годам XVIII века русские власти имели слабое представление о территории и населении казахских земель, об их экономическом и политическом, социальном облике и взаимоотношениях с другими государствами. В начале царское правительство выдвигало следующие задачи в отношении подданных казахов: обеспечение стабильности и безопасности юго-восточным границам России и установление систематических транзитных торговых путей через казахские земли, что отмечено уже в инструкции главе Оренбургской экспедиции И.В.Кириллову и в грамоте на имя Абулхаира. Эти задачи показывают экономические интересы русского капитала на среднеазиатских рынках. В осуще-

ствлении своих планов российское правительство опирается на казахских ханов, в частности на Абулхаира, но вскоре убеждается, что его влияние весьма ограничено. Впоследствии, предпринимаются меры к тому, чтобы склонить к принятию присяги на подданство и других представителей казахского общества и как указывалось выше, удовлетворяло прошения даже после срывов первого обязательства. Казахи же не придавали этим актам того значения, которое вкладывало в них русское правительство и как отмечено в указанном сочинении И.И. Крафта: “Киргизы нисколько не задумывались над тем, что они в качестве подданных русского государства, не вправе делать этого.... С одной стороны отсутствие у киргиз сознания о святости верноподданнической присяги, с другой пустынность и малоизвестность киргизской степи и сопредельных с нею независимых ханств, где во всякое время могли искать покровительства киргизы, при малейшем недовольстве русскими порядками – ставили неодолимые преграды к водворению русского владычества над киргизами”. Ханы и султаны, на которых делалась ставка, не имели реальной власти и силы для выполнения требований российского правительства, которые вытекали из содержания подданнических договоров. К концу XVIII века русские власти убедились в том, что на обещания и клятвенные заверения казахских ханов нельзя рассчитывать. Авторами подчеркивается независимость казахов во внешнеполитическом отношении. В такой обстановке российское правительство разрабатывало мероприятия по упрочению своей власти: ликвидация ханской власти и организация внутреннего управления.

Как видим, процесс развития правительственной политики России во взаимоотношениях с казахами приводит к тому, что к двадцатым годам XIX века внедрение административных порядков Российского государства во внутреннее устройство казахского общества становится объективно необходимым для успешного осуществления целей и задач российского правительства в казахском регионе. Не останавливаясь на непосредственном рассмотрении реформ, выясним отношение к ним исследователей, принимая во внимание факт, что исследуемые работы написаны теми, кто реализовывал колониальные планы царизма. Построив анализ исследований в хронологическом порядке, постараемся проследить, менялась ли со временем характеристика и оценка этих реформ.

В работе М.И.Венюкова “Поступательное движение России в Среднюю Азию” отмечается, что в прошлом казахские степи управлялись местными ханами, без определенных законоположений, под надзором царских губернаторов в Оренбурге и Тобольске, потом звание ханов ликвидируется и управление переходит к султанам, также на бесконтрольном начале. Автор указывает, что для Среднего жуза М.М. Сперанским было разработано, лучшее устройство: “Не отнимая у родовых киргизских начальников их власти вполне, он обставил употребление последней совещательной коллегией, или приказом, который находился в каждом округе, в котором старший султан был только председателем, имевшим о-бок себя членов не только из киргиз, находившихся под его влиянием, но и из русских”. С тех пор, по его мнению, этот жуз во многом обогнал по своему развитию Младший, несмотря на то, что в дела Среднего вмешивались то китайцы, то кокандцы, отмечается и то, что казахи аккуратно вносили подати. “Понятно, что эта реформа не понравилась, на первое время, многим членам киргизской знати, и они не замедлили даже произвести волнения, но только в Оренбургской степи; Сибирская же оставалась спокойной, как это и было естественно, ибо новый порядок дел был в ней только развитием прежнего и был, очевидно, выгоден для масс”. Надо отметить, что в трудах отражающих данную проблему, основной упор делается на переселенческую политику царизма, её реализацию и влияние на жизнь казахов. Так у М.И.Венюкова отмечено: “До двадцатых годов нашего века русские вовсе не поселялись за Уралом и Иртышем, и от того тогда зависимость от нас киргизов, номинально подвластных с 1732 года, была почти мнимой. Мало-помалу, однако же, колонизационное движение в степи началось и ныне достигло уже значительных результатов”. Русские поселения, автор классифицирует под три главных типа: степные укрепления, казачьи и крестьянские земледельческие колонии и торговые слободы при городах.

Известный казахский ученый Ч.Ч.Валиханов, член Русского Географического общества остановился на данной проблеме в своих исследованиях “О Баян-Аульском округе”, “Записка о судебной реформе”. Описывая суть, проведенных царизмом реформ, он положительно оценивает их результаты: “Из этого легко усмотреть истинно отеческое попечение о своих новых подданных нашего правительства, оставляющего в главе их управления киргизов же,

которые могут более других понимать нужды своего народа, а, понимая с каждым годом более и более благие предначертания правительства, могут с уверенностью в пользу прививать все клонящееся истинно к совершенству и благу своих соплеменников”. Отмену ханской власти, автор объясняет, как вынужденный шаг со стороны России, правители “по невежеству своему и упрямству своих родовичей склоняемы были к поступкам, противоречившим видам правительства русского, и вынудили оное упразднить владетелей орды”. Как мы видим, представитель коренного населения, но находившийся на службе российской администрации, в целом одобрительно отзывался о проводимых преобразованиях, критическое замечание получила лишь судебная реформа. В “Записке о судебной реформе” Ч.Ч.Валиханов призывает внимательно отнестись к вопросу о суде биев, считая, что он “вполне удовлетворяет настоящему развитию киргизского народа”. В тоже время автор отмечает, что упразднение достоинства ханов, разделение степи на округа и введение для управления степью сибирского учреждения, как и следовало, ожидать не обошлось без смячений. В качестве примера приводится выступление Кенесары.

И.Казанцев в “Описании киргиз-кайсаков” считает, что “по смерти Аблая, Киргизы Аргынского поколения, кочующие против Оренбургской линии, уже не избирали Хана, а остались в заведовании Оренбургского начальства, под управлением родоначальников своих и влиянием Хана меньшей орды”. Здесь мы встречаем неточность в изложении исторического материала, после Аблай-хана в 1781 году, преемником становится его сын Уали, чтобы ослабить позиции последнего, в 1815 году правительство назначило второго хана – Букея, после смерти, которого в 1815 году и Уали-хана в 1819 году новые ханы в Среднем жузе более не назначались. И.Ф.Бабков в статье “Общий взгляд на устройство русских поселений в северо-восточной части Киргизской степи” пишет: “Расширение русских владений на северо-восточной окраине Киргизской степи вызвало необходимость упрочить нашу власть во вновь присоединенном крае, распространить в нем русскую народность и развить материальное благосостояние в среде туземного кочевого населения”. Достижение этой цели автор видит в колонизации пограничного края и, рассуждая о выгоде свободной или обязательной (военной) колонизации, он указывает, что заселение казахской степи приняло искусственно-принудительный характер.

А.И. Макшеев в “Историческом обзоре Туркестана и наступательного движения в него русских” отмечает, что упрочение подданства казахов шло не одинаково в различных жузах. “Малая орда (Оренбургская киргизская степь), под туземным управлением ханов и потом султанов правителей, мало подчинялась русской власти, часто производила набеги на линию и присмирела только тогда, когда среди нее стали заводиться русские укрепления”. Давая характеристику Среднему жузу, автор подчеркивает, что он причинял меньше хлопот, по сравнению с Младшим, и, после ликвидации ханской власти в ней сразу же завели русское управление.

В очерке “Киргизская степь Оренбургского ведомства” Ф. Лобысевич уделяет внимание колонизационному вопросу, считая его государственным и чрезвычайной важности. Отмечая обилие земельных угодий, необходимых им для ведения скотоводства, автор акцентирует внимание, на отсутствии у царского правительства сведений об их количестве и качестве – сведений необходимых для земледельческой колонизации. В связи с этим “колонизация степи должна начаться не с земледельческого класса людей, а с торгового и промышленного, для которого не потребуются отвода обширных, удобных для хлебопашества участков. Свободную же колонизацию можно допустить под условием взаимного соглашения поселенцев с киргизскими обществами, на землях коих они желают поселиться”. Интересен тот факт, что это мнение высказывал сотрудник официального журнала военного ведомства, считавший что, водворение русского населения в казахской степи произойдет естественным путем, не вызывая взаимных не согласий между поселенцами и владельцами земель. А.Белявский в работе “Материалы по Туркестану” подчеркивает, что казахи добровольно подчинились России и в виду этого, правительство приняло в отношении них исключительную систему постепенного внедрения русского административного устройства. “Воздерживаясь сначала от всякого вмешательства во внутреннее их управление, правительство вменяло местным пограничным начальникам в обязанность заботиться только об утверждении киргиз в преданности России, об отклонении по возможности столкновений с независимыми племенами, а также с властями соседних азиатских государств, и наконец об обеспечении движения наших караванов по киргизской степи”. Попечительство над казахами было поручено сначала Коллегии, а потом Министерству Иностранных дел, так обстояло дело и тогда,

считал автор, когда стало необходимым фактически занять казахские степи. А.Белявский пишет: “при движении через Киргизские степи, русская власть постоянно встречала не только сочувствие со стороны киргизского народа, управлявшегося своими родоначальниками и манапами, но и помощь”. М.А.Терентьев в своих исследованиях отмечал, что история упрочения русской власти над казахами тянулась более ста лет: “мы пытались, и вполне бесплодно, удерживать киргиз в повиновении, при посредстве их ханов, насильно подчиняя этим ханам даже те роды, которые предпочитали управляться wybranными ими самими батырами”, при этом нарочно преувеличивая значение ханов. Автор подчеркивает, что, постоянно напоминая о своем владычестве, русская власть постепенно приучало казахов к подчинению, которое с каждым годом становилось реальным.

А.Петров в работе “Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия” выделяет два пути, которые наметило российское государство для укрепления власти: “Первый путь это – заселение русским элементом наших азиатских окраин, а второй – насаждение и поддержка русской торговли и промышленности”.

Итак, стремление царизма превратить Казахскую степь в рынок сбыта, использование ее природных богатств и стратегически выгодное положение нашло отражение в русской дореволюционной историографии. При этом исследователи не дают подробный анализ проводимым реформам, почти отсутствует критический подход, в работах встречаются фактические ошибки, неточности.

Просматривается несоответствие между реальной историей казахов и стремлением увидеть и описать ее в выгодном для себя свете, высказывания о полной поддержке действий царизма со стороны коренного населения, довольно распространены в русской историографии, они были необходимы для обоснования методов колониальной политики, подтверждения, что эти меры не вызывали сопротивления у казахов. Хотя история показывает, что административно-политическими реформами царизм ликвидировал традиционную систему управления, открыл широкие возможности для заселения края русскими переселенцами, вытесняя казахов на малопригодные земли, что в свою очередь, не могло не вызвать антиколониальных движений. Эти движения в основном не анализировались, а при упоминании причины их сводились к междоумову

соперничеству, междоусобицам и лишь немногие из авторов называли причиной, проводимые царизмом реформы.

Таким образом, интерес к истории казахов в русской дореволюционной литературе проявился еще в XVIII веке и был вызван необходимостью, ознакомиться с хозяйством, бытом и политической историей народа, принявшего российское подданство. Однако в первое время не было специальных исследований, связанных с принятием подданства, но в связи с тем, что данный исторический факт оказал значительное влияние на развитие дальнейшей истории казахов, он нашел отражение в дореволюционной историографии. Изучение Казахстана было связано с интересами Российской империи, исследователи рассматривали казахский народ как объект колониальной политики царизма и лишь не многие работы написаны с использованием источников. Среди них могут быть выделены труды П.И.Рычкова, А.И.Левшина, использование которых встречается в последующих работах, надо отметить компилятивный характер написания многих исследований.

Итак, мы можем сделать следующие выводы о разработанности в русской историографии проблемы принятия подданства России казахами Младшего и Среднего жузов. Авторы едины во мнении о добровольном характере принятия присяги, называя среди причин вызвавших обращение к России: внешнюю угрозу, внутреннюю политическую нестабильность и корыстные планы хана Абулхаира. Подчеркивая номинальность подданства казахов, пытаются выявить причины этого и относят фактическое подчинение к середине 19 века, ко времени проведения царских реформ. В дореволюционной историографии еще не ставится вопрос о понимании подданства казахами и Российским правительством, что является существенным фактором в характеристике и анализе событий произошедших в данном историческом периоде. Эта актуальная проблема будет поднята позднее советскими историками. Вопросы проведения реформ освещены с позиции “блага для казахов”, отсутствует критический анализ действий царской администрации, в основном отражается ход их проведения. В целом по исследуемым работам можно проследить развитие изучения проблемы принятия подданства России Младшим и Средним жузами.

Вопросы для контроля:

1. В чем вы видите причины возросшего интереса к истории казахов у русских исследователей?
2. Какие основные причины принятия подданства России Младшим жузом выделяются русскими исследователями?
3. Какой характер, по мнению русских исследователей, носило подданство казахов Младшего и Среднего жузов?
4. Как оценивают русские исследователи политику Абулхаир хана?
5. В чем особенность политики Аблай хана?

2 ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИИ ПО ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

В 30-е годы XVIII века казахское общество вступило в непосредственный контакт с Россией. В русской историографии подчеркивается, что возникновение и развитие взаимоотношений между Россией и казахским обществом являлось неизбежным, естественноисторическим процессом, чему способствовало географическое положение территорий, занимаемых казахами в приграничных с Российским государством областях. После принятия подданства Младшим и частью Среднего жуза, Россия продолжает свое движение в казахской степи и перед нами стоит задача рассмотреть, как эти события отражены в исследовательской литературе XIX – начала XX века, то есть периода - хронологически более близкого исследователям.

А.И.Левшин, ссылаясь на архивы Министерства Иностранных дел и Оренбургской пограничной комиссии, а также работу П.И.Рычкова “История Оренбургская”, дает сведения о Старшем жузе и его положении до начала XIX века, то есть до того времени, когда было написано его трехтомное исследование. Описание Старшего жуза А.И.Левшиным интересно тем, что автор дает трактовку исторических событий в недалеком для него временном отрезке. Отмечается, что жуз не принимал добровольное подданство в 1732-1734 годах, его территория была присоединена силой. Присутствие же в Петербурге среди членов посольства старейшин Старшего жуза Оралбая и Оразгельды-батыра, А.М.Левшин объясняет желанием Абулхаир-хана придать себе важность и мнимую власть над этим жузом. Но связи с тем, что при дворе императрицы Анны Иоановны не были известны эти факты, в 1734 году этой орде дана грамота о принятии ее в число подданных России. Ложь, выдуманная Абулхаиром, доказывается, по мнению автора, тем, что, во-первых, грамота дана на имя нескольких биев и старейшин, а не на имя реального хана Старшего жуза Жолбарса. И, во-вторых, в грамоте сказано: “Подданный наш Абульхаир-хан, всеподданнейше нам доносил, что он Вас в подданство наше и принял, и с тем прислал ко двору нашему посланцев ваших Аральбая и Арасгельды-батыра”. Слова эти основывались лишь на письмах Абулхаира и словесных уверениях, его сына и как потом выясняется,

были ложны. С одной стороны, хан Младшего жуза жил достаточно далеко от территории Старшего и не имел никакого влияния на нее, а с другой, ясно, что этот жуз не присягал России на верность и не считал себя в составе ее подданных. А.И.Левшин указывает, что грамота, о подданстве врученная начальнику Оренбургской экспедиции И.К.Кириллову не была послана им по назначению. Прибыв на границу и узнав реальное положение, он не стал этого делать. А.И.Левшиным отмечается предложение самого хана Жолбарса принять его жуз под власть России, сделанное позже. Причину этого автор видит в желании хана иметь покровительство и помощь при торговле в Оренбурге, обещая привести в подданство не только своих подвластных, но соседние народы. “Условие, Юлбарсом объявленное, показывает, что он думал не о покорности, а только о торговых выгодах. Опыт оправдал это заключение: он не присягал на верность и даже никогда не был на границах наших”. Автор приводит сведения о других обращениях к русскому правительству, но они исходили от султанов и родоначальников, не имевших власти над всем жузом. В основе этих обращений, по мнению исследователя, лежало желание получить подарки, а не покровительство. Вместе с тем, автор предполагает, что даже при реальном желании вступить в подданство России в 1732 или 1738 годах, Старший жуз не смог этого сделать. Чем же это объясняется? Отдаленностью от русских границ и близостью к джунгарам, правитель которых не допустил бы этого, ведь: “питая к ним наследственную вражду, он при всяком удобном случае притеснял их и мстил им за своих предков, присоединение же Меньшей и Средней орд к России побудили его нанести Большой орде такой удар, после которого она уже не могла последовать примеру своих соплеменников: он напал на нее, разгромил и покорил”. А.И.Левшин указывает, что малые города между Туркестаном и Ташкентом сохраняли свою независимость и при джунгарах, вплоть до начала XIX века. После падения Джунгарского ханства, часть Старшего жуза, кочевавшая близ китайской границы, покорилась владычеству Китая, третья часть, находившаяся возле Ташкента, покорилась кокандцам, такое положение эти части сохраняли и во время написания данной работы автора. Исследователь отмечает, что в 1819 году несколько тысяч кибиток под предводительством султана Суюка, сына Аблай-хана из числа тех, кто считался независимым, признали над собою власть России. Кроме того, автор обра-

щает внимание на то, что ранее были приняты в подданство казахи, переселившиеся в пределы России, подвластные султанам Чурыгею (1789 г.) и Тугуму (1793 г.). На упоминании этих фактов, А.И.Левшин заканчивает свое повествование о Старшем жузе. Как мы видим, автором не ставится вопрос о завоевательной политике царизма, что имело место в более поздний хронологический период. Принятие некоторыми султанами Старшего жуза подданства России, характеризуется как добровольный шаг, сделанный из понятия безопасности. Хотя, как показал дальнейший ход событий ни о какой добровольности не может идти речь, территория Старшего жуза была присоединена в результате военных акций. А.И.Левшиным сохраняется концептуальный подход применяемый к Младшему и Среднему жузам, хотя историческая обстановка в те года претерпела значительные изменения и Россия открыто проводила завоевательную политику.

В таком же контексте данная проблема отражена в работах И.И.Крафта. Автор отметил, что Большая Орда не примкнула к инициативе Абулхайра и позднее была завоевана джунгарами, а затем покорилась Китаю и “в начале текущего столетия, вследствие ослабления китайской власти, стала претерпевать сильные притеснения от кокандцев. Прослышав о спокойной жизни, киргиз Средней орды под покровительством русской власти, киргизы Большой орды стали искать русского подданства”. Итак, И.И.Крафт связывает обращение султанов Старшего жуза с пользой, которую принесла Россия после внедрения своего государственного порядка, и неверно указывает на добровольность принятия подданства Старшим жузом. В отличие от исследования А.И.Левшина, автор, более поверхностно прошел по изучению данной проблемы, хотя его работа была написана позднее, когда царизм уже продвигался по казахской степи с применением военных акций. Вопрос взаимоотношений Старшего жуза и России находит отражение и в работах Ч.Ч.Валиханова. Характеризуя ситуацию в жузе в начале XIX века в своей работе “О киргиз-кайсацкой Большой орде“, он отмечает беспокойства со стороны китайцев и кокандцев и только “прочное занятие пункта за Или в 1853 году русскими навсегда прекратило здешние беспорядки и можно надеяться, что страна эта... в скором времени зацветет своею торговлею и богатством”. Дальнейшее продвижение царизма вглубь казахских степей, объясняется, необходимостью защиты собственных границ

от набегов кочевников, обеспечением покровительства, постепенно вступающим в российское подданство казахским племенам, причем автор проводит мысль, о вынужденности этого шага. И если Россия, первоначально, не обзаводилась поселениями, а содержала только обширную пограничную линию, “то другой характер приняли действия русских в нынешнем веке: в 1810 отрезано от степи прилежащие к р. Уралу пространство, известное под именем Илецкого района... с 1824 по 1834 основаны первые русские поселения в степи киргизов сибирского ведомства”, по тому, как Ч.Ч.Валиханов преподносит материал можно сделать вывод, что он относится к такой политике царской власти без осуждения и с пониманием. “С 1845 по 1847 Большая орда пошла в подданство России и для обеспечения ее у подошвы Семиреченского Алатау построен город Копал”. И.Казанцев, отмечая факт добровольного принятия подданства султана Суюка в 1819 году, выражает уверенность в том, что Россия была вынуждена продвигаться внутрь “диких стран”, чтобы обеспечить благосостояние, безопасность и цивилизацию, встречая на каждом шагу затруднения и расходы. Таким образом, русская историография оценивает присоединение Старшего жуза с позиции добровольности, считая, что этому способствовал пример других жузов и польза, которую принесла Россия. Только более поздние исследования раскрывают завоевательную политику царизма, и они значимы еще тем, что написаны в основном военными людьми, участниками этих событий.

Итак, приступая к анализу работ написанных в последующие годы, нужно отметить, что в них на первый план выходят военные аспекты завоевательных акций царизма в отношении среднеазиатских ханств. Вопрос присоединения Старшего жуза поднимается в соответствии с этапами движения русских войск на юг и его обоснования. Основное внимание авторов приковывается к военным действиям, тактике ведения боевых операций. Работы носят скорее описательный характер, а названия их, говорят сами за себя. Так, несмотря на большой объем работы А.И.Макшеева “Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских”, Старшему жузу уделяется всего несколько абзацев. Это то, что в XVIII веке одна часть ее находилась под властью джунгар, а затем китайцев другая покорилась кокандцам и лишь третья, кочевавшая в Семиреченском крае, сохранила свою независимость и около 1847 года приняла подданство России, где было возведено

Копальское укрепление. Последовательное движение в Туркестанские ханства началось собственно с возведения в 1847 году передовых укреплений в южных частях киргизских степей. Интересно, что, как причину следующего передвижения, автор вскользь называет желание “окончательного ограждения киргиз с юга” и это “повлекло дальнейшее движение вперед”. Итак, в работе А.И.Макшеева достаточно подробно освещается ход военных действий царизма на юге Средней Азии, а распространение власти России на Старший жуз преподносится как факт добровольного подчинения. После проведения ряда административно-политических реформ и утверждения своей власти, Россия использует казахские земли, как плацдарм для завоевания среднеазиатских ханств, действия же царских войск на территории Старшего жуза преподносятся несколько сглажено. Именно такой подход, мы находим в исследовании А.Белявского “Материалы по Туркестану”. Автор пишет: “Постепенно шаг за шагом, без сопротивления и даже при сочувствии большинства киргиз, в продолжении 16 лет, с 1824 до 1838 года, передовые военные посты достигли...”, далее уточняя границы русского влияния. Движение России на юг к востоку и принятие казахов Старшего жуза в добровольное подданство, вследствие ослабления над ними китайской власти и усиления притеснений кокандцев, несколько задержалось, по мнению А.Белявского, из-за нежелания раздражать Китай. Но в 1845 году это подданство было принято и “среди Большой орды так же, как и в Средней орде, были устроены казачьи поселения, которые поддерживали русскую власть и снабжали войска хлебом”. Движение дальше объясняется “нравственной необходимостью защищать своих подданных”. Автором весьма высоко оцениваются меры по устройству Туркестанского края, направленные на укрепление русской власти, что и не удивительно для чиновника царской администрации. В этом же контексте написаны работы М.А.Терентьева, Ф.Щербины, М.Юдина, М.В.Лаврова, П.П.Румянцева схема изложения материалов которых, достаточно проста:

- обоснование движения России в Среднюю Азию;
- небольшой экскурс в историю;
- краткая фактологическая подача материала;
- изложение мер по укреплению власти России;

Таким образом, авторы едины во мнении о заинтересованности казахов в присоединении и дальнейшем продвижении России

вглубь Средней Азии для обеспечения безопасности своих границ, что вполне входило в рамки доминирующего концептуального подхода. В работах русских исследователей мы естественно не находим критики в адрес царской администрации, опускаются факты карательных действий военных, а если и излагаются, то они преподносятся, как вынужденные шаги. Необходимо подчеркнуть, что мы наблюдаем неверное изложение исторических событий в интересах России, для оправдания политики царизма, такой прием характерен и для последующих работ.

Так, в работе К.К.Абаза “Завоевание Туркестана”, используются труды вышеуказанных авторов, на что он обратил внимание в предисловии. Автор пришел к следующим выводам: первые военные действия на территории Средней Азии показали слабые места азиатов (отсутствие отваги и стойкости) и победа “над ними дается легко, хотя такой победе цена малая: рассыпавшись, азиатцы также легко собираются. Чтобы закрепить победы, нужно брать у них города и крепости, подчинять своей власти население”. Доказывается явный перевес царской армии в военном искусстве. “Такой способ ведения войны втягивал русские войска против воли в завоевание края. Как ни желали наши военачальники избежать столкновений, уладить дело мирно, они поневоле должны были идти вперед и вперед пока не уперлись в горы”. Дальнейшие военные действия должны были, по мнению К.К.Абаза, разрешить трехвековой спор, завещанный еще Петром Первым: останется ли Средняя Азия в рабстве и невежестве или познает благо, которое несет русская власть.

Изложение и характеристика мер, применяемых царизмом для укрепления своей власти, иначе говоря, колониальной политики, дается в работах В.В.Григорьева, Г.Потанина, М.И.Венюкова, Ю.В.Кологривова, Н.А.Дингельштедта и др. Так, Г.Потанин в “Заметке о сибирском казачьем войске” отмечал, что казахские степи не представляют большой угрозы и поэтому нет необходимости осуществлять военную колонизацию: “Разумеется, невозможно допустить вполне свободной колонизации: необходимо ограничить её известными местностями, чтобы русская колонизация не стеснила кочующих киргизов”. М.И.Венюков в исследовании “Поступательное движение России в Средней Азии” давая анализ некоторым действиям царизма, подчеркивал, что казачьи и крестьянские деревни – как разновидность русской оседлости – полезны для уп-

рочения могущества России и для приобщения коренного населения к мирной, цивилизованной жизни. Автор выражает несогласие с тем, что Туркестанский край находится в ведении военного ведомства, как будто он военное поселение и это оказывает влияние на проведение реформ, и, в тоже время подчеркивает: “Относительно устройства и управления Туркестанского края всякая критика, естественно, должна быть снисходительна, потому что присоединение этой страны сделано слишком недавно и даже еще продолжается ...”. Следует отметить, что, рассуждая о реализации колониальной политики, исследователи не учитывали особенности форм аграрных отношений у кочевников. Авторы ошибочно представляли край малозаселенным и бесконтрольным, выводы сделанные Г.Потаниным были редким исключением.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В русской историографии XIX – начала XX века завоевание Старшего жуза преподносится как добровольный акт со стороны казахов, а военные акции царизма связываются лишь с движением к среднеазиатским ханствам. Надо отметить, что, хотя во временном отрезке события в Старшем жузе более близки авторам, но они освещаются поверхностней, чем ход принятия подданства Младшим и Средним жузами. В связи с тем, что присоединение Старшего жуза характеризуется в работах, как начальный этап в проведении среднеазиатской политики самодержавия, нами использованы работы тематика которых, обозначена Средней Азией. Исследователи ставят во главу угла, военный аспект проблемы и колониальную политику царизма. Каковы же причины продвижения царских войск, вглубь казахской степи выделенные в них:

- защита от набегов со стороны кочевников;
- дальнейшее возведение военных укреплений объясняется защитой подданных;
- укрепление власти и улучшение жизни приводит к заинтересованности Старшего жуза в принятии подданства России;
- проникновение в казахские степи, облегчило доступ к среднеазиатским рынкам;
- отсутствие сильного сопротивления со стороны местного населения.

Так, в статье И.Львова “Завоевание Туркестана” продвижение России в Средней Азии обосновывается следующими причинами: “смуты, производимые кочевниками, стеснение, чинимые русскими

купцами на азиатских рынках, и в особенности набеги на нашу территорию со стороны Кокана, не могли быть оставлены нами без внимания”. Мнение, что захват новых территорий как мера вынужденная, оборонительная, получило широкое теоретическое развитие. Необходимо отметить, что в работах дореволюционных авторов (Л.Ф.Костенко, М.И.Венюкова, С.В.Жуковского) мы находим первые попытки, связать политику в Средней Азии с успехами на других направлениях внешней политики царизма, раскрыть соперничество России с Англией. В целом же можно сказать, о недостаточной разработанности проблемы завоевания Старшего жуза в дореволюционной историографии, целевая установка которой, доказать правомерность включения в состав Российской империи Казахстана и Средней Азии.

Теперь попытаемся классифицировать работы по направлениям и теориям, получившим развитие в дореволюционной историографии. В работах М.И.Венюкова обосновывается теория “естественных границ”, элементами которой являются – оборонительная политика России, защита кочевников от набегов, приобщение к европейской культуре, и т.д. Придавая большое значение поступательному движению России в Среднюю Азию, автор отмечал: “С точки зрения естественной истории человека, это движение можно назвать восстановлением или распространением арийской расы в странах, которые долгое время были под владычеством народов тюркского и монгольского корня”. При этом М.И.Венюков рассматривает это движение с разных точек зрения: в смысле экономическом – последовательное водворение общечеловеческих (европейских) бытовых потребностей; в нравственном смысле – расширение христианства; в смысле образования и науки – развитие общечеловеческих знаний и исследование края; в смысле гражданственности – сближение с передовыми нациями. “Наконец в политическом смысле успехи наши в средней Азии также важны: для самой России, - постепенное сближение с естественными пределами, наиболее для нее выгодными, для Азии – как завершение подчинения почти половины её власти одной нации, и для человечества вообще – как движение одного могущественного европейского народа на встречу другому, уже захватившему богатейшие страны востока и опасавшемуся за потерю в них своей власти”, другой страной подразумевается Англия. Автор доказывает неизбежность завоевания Средней Азии Россией: “другого исхода тут и быть не

могло. Занимать постепенно, полосами, все среднеазиатские степи, которые не заняты китайцами – это несчастная доля России, доля, которую она могла бы миновать только тогда, когда те же степи занял бы какой-нибудь другой цивилизованный народ с юга или востока. Но как такого народа нет, то приходится нам, одним нам, тянуть историческое тягло”.

Близко к теории “естественных границ” подходит направление, которое обосновывает завоевания России этнографическими и географическими факторами. Эта теория получает развитие в работах А.И.Макшеева, основные положения которой заключены в следующем: движение России на юг через казахские степи в Среднюю Азию, прямо вытекает из тех географических и этнографических условий, в которых находилось русское государство. Каждый народ, прежде всего, зависит от заселяемой им территории: так, народы, поселившиеся в горах, из-за трудности сообщений, образуют небольшие государства, а население живущее на равнине стремится к образованию обширных государств, с более или менее определенными границами. “Русские, начав свою историческую жизнь на обширной восточно-европейской равнине, которая посредством арало-каспийской низменности, соединяется с еще более обширной северо-азиатской (сибирской) равниною, естественно должны были стремиться к распространению по всей этой величайшей в мире равнине, и в своем движении на восток ... дошли до Восточного океана. С юга они стремились прикрыть свое движение естественными рубежами, но в некоторых местах перешли, а в других не достигли их”. Этому стремлению русских, по мнению автора, способствовали и этнографические условия. Обосновывая, что роль исторического народа на востоке Европы досталась русским, А.И.Макшеев отмечает, что одно время она оспаривалась у них татарами и это была борьба двух цивилизаций: христианской и мусульманской, но с 16 века одержав победу в этой борьбе, русские продолжили свое движение. Двигаясь постепенно, “среди инородцев, они приобрели над ними прочное господство, благодаря главным образом, своему национальному характеру, отличающемуся мягкостью и терпимостью. История колонизационного движения Русских на Восток не лишена, конечно, обычных в этом деле фактов, несправедливости и насилия, но нигде не представляет презрения и ненависти к инородцам”. Подчеркивая дружелюбие, автор писал, что не оружием, а нравственными качествами русского на-

рода Россия упрочило свое господство в Европе и Азии. Итак, по мнению А.И.Макшеева, главными причинами русских завоеваний были географические и этнографические факторы, при этом неверно подчеркивалось слабое значение экономических и политических расчетов – факта, который был довлеющим в завоеваниях европейских государств. В статье “Водворение русской власти в Средней Азии” опубликованной в “Военном сборнике” – журнале, издающемся с 1858 года и отражающего официальную позицию правительства и военного ведомства, отмечено: “Можно сказать без преувеличения, что движение это совершалось чисто по инициативе самого народа: правительству осталось только идти за ним и своей властью упрочивать за Россию то, что занималось почти случайно, без особых трат и усилий с его стороны”. Мы считаем, что такое утверждение вызывает острую критику и никак не соответствует исторической правде, и не только с позиции сегодняшнего дня. Авторы отмечали, что движение в основе, которой лежали географические и этнографические условия, привело к чисто политическим и экономическим результатам, в целом статья отразила этногеографическое направление и теорию “естественных границ”.

В русской историографии нашло отражение направление, проповедующее шовинистические взгляды, хотя элементы шовинизма встречаются и в указанных выше направлениях, но представители данного, распространяли идеи исключительности русской нации и ее движения на Восток с применением силы и агрессии. В работе М.А.Терентьева о завоевании Средней Азии дается следующее обоснование этого: “История дальнейшего движения нашего на Восток характеризуется, в общих чертах, таким образом: соседство с дикими, не признающими ни международных и никаких прав, кроме права силы, вынуждало нас укреплять границы линией крепостей...”. Именно, с применением силы, связывает автор, успехи России в Азии. Мы считаем, что использование для обозначения народов Казахстана и Средней Азии слов “дикие”, “народцы”, “степь”, более чем оскорбительно. Такое отношение характерно и А.Шемонскому, который писал в работе “Военная история русского движения в Среднюю Азию”, что “за долгий срок возни русского племени со степью ... определился и самый характер, манера – чисто русская – ведения политики и войны против степняков”. Автор подчеркивал, что с жителями степи добрососедских отношений можно добиться только с помощью оружия

и вооруженным занятием их территорий. Таких же рассуждений придерживается И.Казанцев и оценивает положение России в центральной Азии, подобно положению всех просвещенных государств, находящихся в соприкосновении “с полудикими, кочующими племенами”. При этом сначала, по мнению автора, приходится действовать силой: “Азиатские народы в особенности уважают силу; нравственная сила разума и интересов цивилизации не имеет еще никакой власти над ними”.

Следующее направление дореволюционной историографии считает, что завоевания России связаны с выполнением цивилизаторской миссии. В основе данного направления, лежит ложное мнение о невысокой ступени цивилизации у казахского народа или его полном отсутствии. Ярким представителем направления был Л.Ф.Костенко, который писал в указанной работе: “из хороших качеств киргизов следует упомянуть их переимчивость и способность к усвоению высшей цивилизации ...они осознают превосходство русских и не прочь от образования”. Другой автор, обозначенный инициалами А.В.Л., пишет в своей статье “Наши дела в Туркестанском крае”, что распространение европейской цивилизации в Азии – великая историческая задача, которая выпала на долю двух великих держав: России и Англии. Он отмечает, что путем завоевания распространилась со своими цивилизаторскими началами арийская раса в лице русских и англичан в азиатском пространстве: “И вот, перед этой забытой, заросшей дикостью колыбелью, стоят новые вооруженные представители просветительской расы.... в сознании своей силы понимая инстинктом неизбежное будущее, они увлекаются от одного завоевания к другому, даже без заранее определенного намерения. Их гонит вперед историческая необходимость”. Надо отметить, что своими работами авторы подчеркивают значимость европейской цивилизации и ставят ее выше цивилизации Востока, такая теория прочно вошла в сознание многих русских исследователей на протяжении уже нескольких веков и имеет место в наше современное время. Мы считаем абсолютно правильной, существующую на сегодня в научном мире тенденцию в осмыслении истории народов, как некоего целого, как всеобщей единой системы, где нет противопоставления “примитивных” и “цивилизованных” людей.

Таким образом, представители вышеуказанных направлений русской дореволюционной историографии различались только в оп-

ределении причин и методов завоевания Казахстана и Средней Азии. Общим для них всех является стремление подчеркнуть исключительную роль русского народа, оправдание наступательного движения России и политики колонизации.

В конце XIX - начале XX века были опубликованы работы авторов либерального направления, одним из которых является востоковед Н.И.Веселовский, который обратился к проблеме отношения казахского народа к завоеваниям России. Находясь в Туркестанском крае, с археологической экспедицией он интересовался впечатлением коренного населения от наступательного движения русских войск и изменений, которые происходили в связи с этим. “Необходимо выслушать и другую сторону, в данном случае потерпевшую, иначе мы, с одними официальными донесениями и с рассказами своих только участников дела, можем впасть в односторонность и составить неверный взгляд на местное население”, - писал Н.И.Веселовский в работе “Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае”. По его мнению, эта информация, была необходима для более успешного воздействия на “туземцев”, в приведенном в качестве примера, рассказе Халибая, автор указывает на отсутствие ненависти к завоевателям и высокую оценку русской власти. А.И.Добросмыслов в работе “Тургайская степь. Исторический очерк” поднимал вопрос о необходимости изучения истории, быта и хозяйства коренного населения: “Мы можем найти весьма много поучительного в его историческом прошлом”. Исследователь подчеркивал, что это надо делать по возможности скорее потому, что “надвигающаяся культура Запада обещает в скором времени, если не совершенно изменить жизнь этого народа, то, во всяком случае, сделать много новых наслоений, чуждых самобытной его культуре”. Автор считал, что царизм хотел достичь упрочения русской гражданственности путем постепенного приучения казахов к оседлой жизни. Следующий представитель – А.Е.Алекторов – указывал на необходимость изучения “киргизских рукописей”, на которых “лежит еще печать самобытности, печать влияния места и времени. Простой малограмотный киргиз писал, когда ему вздумается, о чем вздумается и как вздумается”. Эти рукописи А.Е.Алекторов оценивает выше (в смысле своеобразия), чем работы И.Алтынсарина и Ч.Валиханова, получивших образование и воспитание под руководством высокообразованных русских людей, у них “русский дух, там Русью пахнет”. Действи-

тельно, на мировоззрение Ч.Ч.Валиханова повлияло общение с представителями русской интеллигенции и работа в Военно-Ученом комитете Генерального Штаба. Он возлагал большие надежды на приобщение казахов к русско-европейской культуре.

Следующим важным аспектом проблемы присоединения Казахстана к России является изучение вопросов: что дало присоединение России, и что оно дало местному населению. Эти два пункта, переплетаясь, почти всегда находились рядом и многие авторы не избежали желания взвесить: что “мы дали” и что “получили”. Причем значительно чаще описывалась “замечательная жизнь” казахского народа после вхождения в состав России, и материалы на эту тему носили ярко выраженный пропагандистский характер. “Русская власть, - писал в 1868 году И.Львов в ”Завоевании Туркестана”, - принесла в Среднюю Азию гарантию жизни и гарантию имущества, два драгоценнейших блага для человека, без которых немислима разумная жизнь, блага почти невиданные в ханствах”. По мнению Л.Ф.Костенко отраженному в вышеуказанном исследовании, Россия приобретает – “обилие сырых продуктов”, “развитие торговли”, “Средняя Азия может служить транзитом торговли России с востоком и югом Азии... наконец от прочного водворения в Средней Азии наше политическое влияние увеличится в Европе”. Для казахского населения, автор отмечает: прекращение родовых усабиц, рост грамотности, приобщение к европейской культуре и науке. Большое значение придается колонизации, которая “принесет существенную пользу тем, что, во-1) даст возможность людям бедным занять привольные места, во-2) русские своим примером возбудят охоту в туземцах к улучшению способов сельского хозяйства и промышленности, и 3) для заводской и фабричной промышленности они доставят необходимые руки, пока туземные еще не могут быть пущены в ход”. В том же русле выдержаны оценки выгоды для России в работах А.Семенова, Ф.Щербины, Ф.Лобысевича, Н.Н. Балкашина, основные позиции которых включают следующее:

- увеличение оборотов русской торговли
- использование природных ресурсов завоеванного края;
- использование территорий, как транзита между Европой и Азией;
- развитие рынка сбыта русских мануфактурных изделий
- развитие коммуникационных связей;

- свободные земли для переселения.

Так, в работе Ю.В.Кологривова “Русские владения в Средней Азии” подчеркивается, что “движение наше в Среднюю Азию, вызванное в начале необходимостью защиты от Азиатов, оказало большую услугу русской промышленности и торговле, сблизило нас с Китаем, открыло путь в Индию”. В дореволюционной историографии активно проводилась мысль о том, что жители Казахстана и Средней Азии получили еще большую выгоду, по сравнению с Россией, в чем же, по их мнению, она состояла:

- отсутствие внешней угрозы;
- прекращение родовых междоусобиц;
- развитие торговли;
- уменьшение податей и избавление от воинской повинности;
- улучшение уровня жизни;
- приобщение к европейской цивилизации.

Эти выводы лишний раз подчеркивают направленность материалов русских авторов на обоснование “цивилизаторской миссии” России и благ, которые она несла. Конечно же, утверждение о большей выгоде Казахстана не верно, и в первую очередь, потому что в результате присоединения к России казахи потеряли свою независимость и, не отрицая некоторые положительные изменения, перечисленные выше, нельзя рассуждать только о “благе”. Но при этом встречались работы, которые поднимали вопрос о том, что при таком “благоденствии” закономерно было бы процветание жителей Казахстана и Средней Азии, однако этого не происходило. Н.Л.Мордвинов в работе “Администрация у оседлых инородцев Туркестана” совершенно верно замечает: “казалось бы, что оседлое население должно быть если не богатым, то зажиточным... между тем наблюдаются явления, несомненно, свидетельствующие о том, благосостояние массы населения значительно ниже, чем следовало ожидать”. В более поздней своей работе тот же автор описывал негативную роль русских чиновников, обвиняя их в том, что они обучили чиновников из местных жителей основам взяточничества и вымогательства, тем самым, подорвав доверие к реформам. О.Шкапский в статье “Некоторые данные для освещения киргизского вопроса”, отмечал: “Водворив мир в степи и прекратив в ней раздоры киргиз, а также кокандских и хивинских хищников, мы казалось, тем самым создали все условия для мирного развития киргизского хозяйства, долженствующего увеличивать их эконо-

мическое благосостояние...однако, когда появились попытки разобраться в хозяйстве кочевника-киргиза, то они привели к совершенно обратному представлению о богатстве его”. Причины этого автор видит в неудовлетворительной работе местной администрации и неготовности коренного населения к самоуправлению. Но, конечно, таких работ, которые критически подходили к анализу деятельности царской администрации были единицы. В основной своей массе, как мы уже отметили, работы русских авторов были направлены на оправдание действий России.

Таким образом, опубликованные материалы, в подавляющем большинстве не были специальными историческими исследованиями. Авторы писали о явлениях и событиях, которые не успели отойти еще в далекое историческое прошлое. Для русской историографии обращение к истории было одним из методов доказательства тех или иных положений, касающихся современности. Интерес к истории казахов, во многом был вызван необходимостью изучения и освоения новой колонии, но авторы названных работ, были людьми своего времени и в своих взглядах не свободны от влияния и задач, присущей их времени идеологии – имперской идеологии. Для многих работ характерны описательность, слабая источниковая база, отсутствие в ряде случаев исторического осмысления фактических данных, необоснованность выводов и обобщений. Проблема принятия подданства России, дана с позиции “цивилизаторской миссии”. Представители официального дворянско-буржуазного направления отразили проблему как неизбежный исторический акт – “Россия могущественная держава, несущая благо”, различны были мнения лишь в определении причин и мотивов проникновения России в Казахстан и Среднюю Азию. Данное направление практически не предполагает критический анализ действий царского правительства в Казахстане. Представители либерального и демократического направления интерес к истории казахского народа, ставят вопрос о выгоде присоединения для России и Казахстана, пытаясь критически оценить колониальную политику царизма. Изучение и анализ проблемы присоединения в дореволюционной историографии необходим для создания полной картины и понимания этого исторического события. Особое место в историографии проблемы присоединения Казахстана к России, занимает терминологический аспект. Терминология – совокупность, система терминов – важна для понимания концептуального подхо-

да исследователя. За использованием того или иного термина, стоит точка зрения автора на историческое событие. Для рассматриваемой нами проблемы, характерно употребление трех основных терминов: принятие подданства, присоединение и завоевание. В официальных документах: письмах Абулхайра и других ханов, в текстах присяги, донесениях русских чиновников и т.д. говорится о вступлении казахов в подданство и лишь позднее в 1824 году в грамоте, данной султанам Большой Орды, о принятии их в подданство России, использован термин “присоединение”. В тексте документа указывается: “На такое добровольное присоединение сих киргиз-кайсаков, число наших верноподданных... мы всемилостивейше соизволяем в том уповании, что султаны Адилевы и все прочие старшины и народ киргиз-кайсацкий им подвластный пребудут навсегда верными нашему престолу”. (Масевич М.Г. Материалы по истории политического строя Казахстана) Именно с этого времени, термин “присоединение” прочно входит в исторический инструментарий и в дальнейшем почти полностью вытесняет термин “принятие подданства”. Термин же “завоевание” употреблялся, в основном, в отношении Старшего жуза и среднеазиатских ханств. Это хорошо отражено в работах авторов изучаемого периода.

Вопросы для контроля:

1. С чем связана активизация политики России в Средней Азии во второй половине XIX века ?
2. Перечислите причины продвижения царских войск вглубь казахских степей?
3. Какие основные теории и направления получили развитие в русской дореволюционной историографии?
4. Как называется периодическое издание, где наиболее часто поднимались вопросы политики России в Средней Азии?
5. Как в русской историографии XIX – начала XX века оценивается завоевание Старшего жуза?

3 ОТРАЖЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В ТРУДАХ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА И В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Представители национальной казахской интеллигенции оценивали присоединение и колонизацию Казахстана, иначе, чем русские дореволюционные исследователи. Казахи почитали свои традиции и культурные ценности, а их отношение к родной земле, царская Россия воспринимала как некий национализм, подлежащий полному искоренению. В конце XIX и начале XX веков появилась талантливая плеяда казахов (А.Букейханов, А.Байтурсынов, М.Дулатов, М.Чокаев, М.Тынышпаев, Ш.Кудайбердиев), которая заявляла о своем несогласии с колониальной политикой царизма и готовности бороться за сохранение своего суверенитета. Они пришли с первой волной российской демократии и развивали свои идеи, находясь в гуще политических событий. Наблюдая, что Казахстан подвергается более массивному воздействию со стороны метрополии, чем другие государства Средней Азии, национальная интеллигенция видела свою задачу, прежде всего, в самосохранении нации. Политика самодержавия, которая пыталась создать подвластный и подручный ей местный правящий класс, русифицировать коренное население, встречала трудности. Среди казахского народа выделилась группа мыслящих людей, готовая направить весь свой интеллектуальный потенциал на защиту национального достоинства. Тоталитарный режим способствовал тому, что в советские годы многие исторические, литературные произведения казахской интеллигенции намеренно игнорировались, как несоответствующие конъюнктуре политической обстановки. Сейчас, мы используем их богатое творческое наследие в разработке тех или иных исторических проблем.

Усиление протеста против колониальной политики царской России в национальных окраинах находит отражение в работах А.Букейханова, значительную часть творческого наследия которого, составляют научные труды энциклопедического характера, монографии, написанные на русском языке. Основные труды посвящены истории казахского народа, его экономике, культуре, особенностям быта и хозяйства, этнографическим проблемам и истории колонизации казахских земель. Эти работы содержат богатейший материал, включающий факты, цифры, таблицы и другие статисти-

ческие и географические данные, а также отрывки из различных источников, использованных ученым. Среди них особое место занимает исследование “Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи” (1903 год), в котором всесторонне рассматривается история казахских земель и дается анализ русской колонизации. В его работе нет спекуляции историческими фактами в угоду текущей идеологической ситуации. Автор подчеркивает вынужденность обращения султанов Младшего и Среднего жузов к России с просьбой о подданстве, называя среди причин нашествие джунгар и неустойчивую власть правителей: “Признав свою власть от русского правительства, киргизы не сразу помирились с этим положением, и даже попытались потом снова восстановить свою независимость, но эти попытки кончились неудачей”. Рассматривая переселенческую политику царизма, А.Букейханов показывает более выгодное положение хозяйств русских крестьян-переселенцев, что ясно видно из данных о размерах земельных наделов, выделенных каждому хозяйству.

Ограничение условий существования, обложение налогами за собственные земли подрывали основные устои общества казахов. Наряду с этим, колонизаторы подрывали и духовные основы коренного населения. Исследователь приводит многочисленные примеры использования мер, направленных на обращение населения в другую религию, что привело к боязни преследований со стороны царского правительства за мусульманское вероисповедание. А.Букейханов ссылается также на документ, известный в исторической литературе под названием “Каркаралинская петиция”, которую подписали 14500 человек. В документе указывалось, что “добровольное” присоединение Казахстана к России означало лишь внешнеполитическое подданство, и был подписан договор о невмешательстве во внутренние дела. Однако, согласно законам, принятым российским правительством, исконно казахские земли изымались в государственную собственность и русским переселенцам предоставлялись лучшие земли, с которых насильственно вытеснялось коренное население. Автор выражал несогласие с несправедливым решением земельного вопроса: если вначале он рассматривался “осторожно”, без стеснения кочевого населения, то впоследствии интересы казахов грубо попирались. Критикуя “цивилизаторскую миссию” русских чиновников, А.Букейханов верно подметил: “Покорив край, русские не могли перейти к культурной

работе потому, что первоначальное завоевание совершалось исключительно с целью обогащения, и первые завоеватели были совершенно не подготовлены к культурной роли”, а дело народного образования заметно двинулось вперед позднее.

Таким образом, для нас очень важны выводы А.Букейханова, как представителя казахской интеллигенции, анализировавшего последствия колониальной политики царизма, с точки зрения пользы для казахского народа. Исследователь отмечает вынужденность обращения к России, под которым подразумевалось внешнеполитическое подданство, но вследствие принятых царским правительством законов и проводимой политики, казахские земли были завоеваны. Этим же позиций придерживался Шакарим, у которого нет специальной работы, посвященной историческому периоду потери независимости Казахстана, но, касаясь других проблем истории казахов, он выражал негативную позицию к царской политике, и в отношении Старшего жуза применил термин “завоевание”.

Видный общественный деятель, писатель Сакен Сейфуллин в 1920 году в статье “О казахской интеллигенции” писал: “В среде просвещенных казахов с начала 1905 года распространились революционные идеи, звучали призывы к национальному равенству и свободе. Пробуждавшуюся казахскую интеллигенцию в те времена вдохновляли Букейханов, Дулатов, Байтурсынов”. М.Дулатов вместе с А.Байтурсыновым пишут и распространяют прокламации, призывая сынов Алаша к борьбе против царя, среди казахов усилился протест к власти. Это связано с тем, что в начале XX века выявляются все изъяны колониальной политики. М.Дулатов пишет гневные статьи о том, что, потерпев поражение в русско-японской войне, царизм усиливает угнетение казахского народа, изгоняя его с родных мест и отдавая их исконные земли переселенцам. В 1907 году в газете “Серке” публикуется небольшая по объему, но глубокая и актуальная по значению заметка М.Дулатова “Наша цель”, в которой открыто, говорится о зависимости казахского народа от России, о том, что казахи находятся под колониальным гнетом, о преследовании народных обычаев и традиций, исламской религии. Усиление русификации, насильственное изъятие плодородных земель и превращение их в собственность русских чиновников и переселенцев вызывает справедливый протест со стороны коренного населения. Эта заметка имела большую силу воздействия, как на подъем освободительного движения, так и на самодержавие, спа-

сающее свое колониальное господство, подтверждением этому является факт конфискации и закрытия газеты, после публикации данного материала. Сборник стихов М.Дулатова “Оян қазақ!”, изданный в 1909 году сыграл роль поэтического манифеста борьбы казахов за свою свободу, тематика и содержание, которого, говорит об отношении автора к подчинению Казахстана и колониальной политике царизма. Значение сборника высоко оценено как современниками, так и последующими поколениями казахов. 2 февраля 1913 года в Оренбурге выходит первый номер газеты “Казах”, главным редактором которого стал А.Байтурсынов, вторым редактором М.Дулатов, консультантом редколлегии А.Букейханов. Именно эта газета поднимала национальный дух казахов, живущих на огромной территории от Каспия до Китая, пробуждала в них самосознание и развивала культуру. Таким образом, историческая мысль Казахстана в первой четверти 20 века основывается на трудах цвета казахской интеллигенции. Творческое наследие авторов демонстрирует широту кругозора и другой подход к оценке действий царизма, эти работы написаны в то время, когда на лицо были видны все изъяны и последствия колонизации казахов. Не маловажен тот аспект, что оценка дается представителями коренного населения, у которых нет необходимости скрывать или приписывать тот или иной факт.

Оценка вхождения Казахстана в состав России, нашла отражение в работах Х.Досмухамедова, исследовавшего движение Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Сущность завоевательной политики России, по его мнению, заключалась в стремлении использовать Казахстан как плацдарм для продвижения в Азию. Автор считал, что принятие подданства казахскими жузами, стало результатом сговора царизма и сторонников Абулхаира, при этом автор использует понятие “подчинение”. Именно “окончательное подчинение Россией” казахских земель стало причиной поражения национально-освободительной борьбы казахов в конце XVIII – первой половине XIX веков.

Значительной по содержанию и глубине исследования стала работа “Жер тағдыры– ел тағдыры ” Т. Шонанулы написанная в 1923 году. Автор создал глубоко научное, объективное исследование с привлечением широкого круга источников: статистические материалы, архивные документы, законодательные акты Российской империи, народная литература. По мнению Т. Шонанулы, с

принятием Российского подданства заканчивается история казахских земель и начинается история колонии. В своей работе автор подробно исследует колониальную земельную политику царизма, указывая, что одной из главных причин переселения русских крестьян была проблема безземелья в самой России. Русское правительство бесплатно предоставляло своим переселенцам лучшие казахские земли и неограниченные их размеры, что привело к недовольству местного населения. Эта политика правительства вылилась в массовый поток переселенцев в Казахстан.

Проблема присоединения Казахстана к России нашла отражение и в историческом наследии Т.Р.Рыскулова. Причину принятия казахскими жузами российского подданства он связывал, прежде всего, с внешнеполитическим положением Казахстана. Оно выражалась тем, что с востока казахи теснились джунгарами, с юга - хивинцами, бухарцами и коканцами, с запада - ногаями и волжскими калмыками. Т.Р.Рыскулов отмечает и усиление движения русских по линии Урала и Иртыша после завоевания Россией в XVI веке Казанского и Астраханского ханств, покорение Западной Сибири. Автор выделяет два направления колониальной политики царизма: с конца XVI века - казачья колонизация, а с середины XIX века - крестьянская, подчеркивая, что по пути своего продвижения русская власть тут же возводила укрепленные пункты, и шло заселение казаками и крестьянскими переселенцами. Казахи вытеснялись в бесплодные районы, а отношения между ними и переселенцами становились все более враждебными: "После 1899 года этнические конфликты между казаками и русскими стали характерной чертой жизни степи".

М. Шокай - исследователь, имя которого было запретным долгое время. Он рассматривал Центральную Азию и Казахстан как единую территорию мусульманских народов Туркестана и выдвинул идею создания "Кокандской автономии". В своих исследованиях автор анализирует большевистскую политику в Туркестане, оценивая ее как продолжение царской колониальной политики. В предисловии к французскому изданию работы "Туркестан под властью Советов" отмечено: "Туркестан по-прежнему может быть рассматриваемым как колония, в которой большевистская администрация не уступает царской в грубости и цинизме метода управления". Здесь же подчеркивается, что автор принадлежит к самым культурным людям своей страны. Особое место в своих многочис-

ленных публикациях М. Шокай отводит оценке национальной политики царизма в Казахстане, проблеме русификации и отстаивает идею единства тюркских народов.

Присоединение Казахстана к России нашло отражение и в традиционных казахских источниках – шежере. Благодаря творческой деятельности Машхур Копеева, Шакарима Кудайбердиева, Мухамеджана Тынышпаева и др. происходит становление письменной традиции казахских шежере. М. Тынышпаев отмечал, что “...без предварительного изучения генеалогии каждого отдельного рода киргизского народа, а также без выяснения того, с кем и в какие времена он сталкивался, невозможно представить себе общую картину исторических судеб киргизского народа”. Казахские шежере не всегда привлекались в качестве источников, так как в советской исторической науке не одобрялось использование национальных исторических источников. И только в начале 1990-х годов сложилась тенденция к возрождению и публикаций казахских шежере. Российская колониальная политика, освещена в шежере Курбангали Халида, один их разделов которого озаглавлен “Ресейдің Шығыс Түркістанға аяқ басуы” (“Проникновение России в Восточный Туркестан”).

Современная отечественная историческая наука применяет большой круг источников в жанре казахского устного творчества, в которых содержатся подробные сведения истории казахов, их информация отображает дух исторического времени. Например, в творчестве Бухар жырау отражен исторический период правления Абылай-хана. В сложные для казахов времена, когда сужались тиски давления с севера и востока, великий сказитель предостерегал Абылай-хана от торопливых непродуманных спешных решений и поступков. В момент очередного гнева хана по поводу набегов русских на земли казахов Бухар жырау говорил Аблаю:

Өкпеменен кабынба,
Өтіңменен жарылма,
Орыспенен соғысып,
Басына мұнша көтерген
Жұртыңа жаулық сағынба .

Относительно строительства Россией своих крепостей и укреплений и дальнейшего продвижения в казахские степи Бухар жырау с удивительным предвидением предостерегал потомков:

Орыстар келер ғалым боп,
Әулиедей көрінер.
Боптары болар сазандай,
Кітабы болар қазандай,
Орыстарды пір тұтқан,
Сорлы болған қазағым
Тартарсың содан жазанды-ай!

Изменение жизни казахов, вследствие проводимой колониальной политики царизма, отразилось в творчестве казахских поэтов эпохи, названной “Зар заман”, получившей свое название по одноименной поэме основоположника этого направления Шортанбай Канай-улы. Основной мотив произведений, характеризуется настроением безысходности, печалью угнетенного народа по прошлым добрым временам. Будучи свидетелями, последствий колониальной политики Российской империи, поэты данного направления пишут гневные стихи, которые не свидетельствуют о добровольном присоединении казахов к России.

Творчество Шортанбай Канай-улы (1818 – 1881 гг.), охватывает вторую половину XIX века, периода интенсивного проникновения в степь казачества и российского крестьянства, ликвидации остатков самостоятельности Казахстана, ухудшения жизни казахов. Основной причиной несчастий казахского народа поэт считал присоединение Казахстана к России, когда ханы и султаны согласились на принятие подданства для сохранения и укрепления личной власти.

Анты жұқпас бойына,
Әрне түсер ойына,
Жалмауыз болды өлкенің,
Қазақ, сенің сорыңа.
Арқадан дәурен кеткен соң,
Қуғындап орыс жеткен соң,
Тіпті амал жоқ, қазақтар,
Енді сенің торыңа.
Орыс-бүркіт, біз түлкі,
Аламын деп талпынды.
Орыстан қорлық көрген соң,
Отырып билер алғынды
Осы күнде заманың
Осылайша болып тұр!

Мұсылманды бұл күнде

Орыс кәпір жеңіп тұр .

Шортанбай Канай-ұлы отмечал разрушение норм родовой морали, падение авторитета старших, и этот “дух времени заимствован от врага”.

Күннен күнге тартылып

Заманақыр кезінде

Ұл сыйламас атасын

Жас сыйламас ағасын,

Алып жыртты-ау жағасын!

Бірі-біріне көпсініп

Қуат қылар баласын.

Шыдай алмай ызаға,

Қой деп айтса тіл алмас

Ақсақалдан ұялмас.

Другой представитель данного направления Дулат Бабатай-ұлы (1802-1871 гг.) высказывает недовольство, поступками предков, которые привели страну в бедственное положение. Причиной зависимости казахов, по мнению поэта, стало отсутствие батыров, готовых стать на защиту Родины, как в прежние времена.

Кешегі бір заманда,

Қасиетті еді хан, қараң,

Қайран қазақ, қайтейін,

Мынау азған заманда

Қарасы-антқор, ханы-арам!

Төсекте жатып керіліп,

Түзге отырса ерініп,

Аяғын бұған қойға ұқсап,

Мойнын ұсынып беріліп,

Қол созбайды азатқа!

Подвергая критике своих современников за падение нравов, Дулат Бабатай-ұлы указывает на нечистоплотность представителей местной власти, готовых ради своих интересов, стрелять по братьям. Эти факты получили отражение в его работах:

Би мен бектің сәні жоқ;

Елін қорғай алмаса,

Тура жолға салмаса,

Ыстығына күймесе,
Суығына тоңбаса.

Также как и Шортанбай Канай-улы, Дулат считал, что казахскому народу необходимо сплотиться, сохранив свою религию.

Творчество поэта Мурата Монкеулы (1843-1906 гг.) относится к более позднему периоду, и если его предшественники видели военную колонизацию Казахстана, то в конце XIX века царское правительство приступает к реализации переселенческой политики, начинает активное вытеснение казахов с исконной территории. Мурат Монкеулы рассматривал присоединение Казахстана к России как трагическую ошибку, отмечая, что процесс колонизации и изъятия земель еще больше углубил кризис казахского общества. Поэт выразил свое отношение к захватам казахских земель в своих произведениях:

Еділ тартып алғаны
Етекке қолды салғаны
Жайықты тартып алғаны
Жағаға қолды салғаны.
Ойылды тартып алғаны -
Ойдағысы болғаны.

Әуелі жеңіп орыс Еділді алды,
Сарытау, Аштарханның жерін де алды,
Артынан Еділден соң, Нарынды алды.
Тоғайдың ағаш, қамыс талын да алды.

Еділді алса – елді алар,
Енді алмаған не қалар?
Жайықты алса – жанды алар,
Жанды алған соң не қалар?
Ойылды алса – ойды алар,
Ойлашы сонда не қалар?

Таким образом, исторические события в жизни казахского общества нашли выражение в устном народном творчестве. Значимость казахских источников заключается в том, что они демонстрируют настроение и дух времени, присущие коренному этносу. Ни один внешний источник не смог бы адекватно отразить этого.

В казахском устном народном творчестве и в работах представителей национальной интеллигенции присоединение Казахстана к

России, представлено, с точки зрения коренного населения, познавшего все тяготы колониальной политики царизма. Особенно много уделено внимания последствиям земельной и переселенческой политики, ее изъянам и перекосам, когда не учитывались интересы казахов. Предсказания поэтов направления “Зар-Заман” высказанные в конце XIX века, оказались реальностью, и нашли фактическое подтверждение в работах А.Букейханова, М Дулатова, Т. Шонанулы и др. Тема сохранения национальной идентичности, культуры, территории, стала ведущей в национальной литературе начала XX века. Использование терминов “завоевание”, “подчинение”, “колонизация” указывает на концепцию завоевания Казахстана Россией.

Вопросы для контроля

1. Как оценивали представители казахской интеллигенции начала 20 века присоединение к России?
2. Какие проблемы поднимал в своих работах А.Букейханов?
3. Кто является автором поэмы, которая дала название литературному направлению «Зар-Заман»?
4. Какие причины принятия российского подданства выделяют представители школы «Зар-Заман»?
5. Как называется газета, которая издавалась с февраля 1913 года и способствовала поднятию национального духа казахов?

4 ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВХОЖДЕНИЯ КАЗАХСТАНА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ 30-40 ГОДОВ XX ВЕКА

После революции 1917 года в общественном сознании общества обозначился резкий критический подход к дореволюционной истории колониальных народов, к политике самодержавной России. В данный хронологический период к изучению прошлого казахов приступают историки, овладевшие марксистско-ленинской методологией и активно выступавшие против дворянско-буржуазной историографии. Авторы характеризуют критическое отношение ко всему написанному ранее, поэтому иногда проявлялись “перегибы”, когда сомнению подвергались правдиво отраженные исторические события. Но сегодня, благодаря этим спорам, мы имеем возможность, объективно анализировать проблемы, расширяя их историографическую сторону. Несмотря на то, что исторические кадры были немногочисленны, ими были сделаны важные шаги в изучении национальной истории бывших колоний Российской империи, в которых остро ставился вопрос о последствиях царской колониальной политики. Эти проблемы звучали очень актуально, потому что после событий 1917 года: свержения монархии, провозглашения демократических свобод, равенства и независимости, казахское общество справедливо ожидало возвращения захваченных земель. В этом контексте написаны основные труды историков, где преобладают термины “завоевание” и “колония”. Безусловным достижением исследователей 1920-1930-х годов являлось то, что они были основателями научного изучения проблем и своими публикациями внесли в науку разнообразный фактический материал, способствовавший дальнейшему более углубленному исследованию истории Казахстана 18 – 19 веков. При этом необходимо учитывать тот факт, что исследования соответствовали имеющемуся объему знаний и отражали дух своего времени.

Труды казахского профессора истории С.Д.Асфендиарова оставили глубокий след в казахстанской историографии. Он относится к плеяде казахской интеллигенции, общественно-научные взгляды которого, формировались после октября 1917 года - исторического события, повлиявшего на дальнейшую историю казахов. Заслуга С.Д.Асфендиарова, прежде всего в том, что он впервые создал целостный научный труд по истории казахского народа с древ-

нейших времен до 1917 года – “История Казахстана (с древнейших времен)”. Это обобщающая работа, которой предшествовало большое количество статей, но именно в ней отразилась концепция завоевания Казахстана. Ученый достаточно подробно остановился на взаимоотношениях Казахстана с Россией, которые закончились, по его мнению, завоеванием казахов, уделил внимание обстановке, сложившейся в первой четверти XVIII века. С.Д.Асфендиаров подчеркивает, что по мере роста российского торгового капитала усиливаются торговые отношения царизма со среднеазиатскими ханствами, путь к которым пролегал через казахские степи, “ поэтому русская экспансия неизбежно должна была направиться на Казахстан для захвата торговых путей в Китай, Среднюю Азию и Индию”. Отмечая, усиление экспансии царизма при Петре I, автор пишет, что в связи с этим снаряжаются экспедиции Д.И.Бухгольца и А.Бековича-Черкасского, которые, однако, закончились неудачей. При преемниках Петра I проникновение в казахские степи непрерывно продолжалось, об этом, по мнению ученого, свидетельствует возведение военных линий, которые охватили границы Казахстана. Указывая, что в начале XVIII столетия казахские жузы оказались окружены оседлыми государствами (Россия, Китай, Бухарское и Кокандское ханства), автор подчеркивает, что они должны были попасть под их влияние: “Перед казахской феодально-родовой аристократией со всей неизбежностью встала дилемма: либо подчинение более могущественным соседям в целях сохранения своего господства, либо борьба против завоевания. Эта дилемма решается господствующим классом в зависимости от того, что выгоднее: принять ли “добровольное подданство” могущественного соседа для сохранения своих привилегий или нет”. С.Д.Асфендиаров считал, что со стороны Китая особо сильной тенденции к захвату казахских степей не было, поэтому их взаимоотношения были эпизодичны и медлительны и вместе с этим исследователь отмечает: “отдаленность Китая и близкое по сравнению с ним соседство России в конечном счете определило политику казахских ханов в сторону принятия покровительства более близкого и могучего соседа”. Автор заостряет внимание на том, что в конце XVIII начале XIX века усиливается экспансия России, которая угрожала не только казахским ханствам, но и Средней Азии и самому Китаю. Этот аспект проблемы довольно часто остается без внимания, но для определения целостной картины исторической

ситуации данного периода, необходимо учитывать не только взаимоотношения Россия – Казахстан, но и Россия – Средняя и Центральная Азия, так как не раз подчеркивалось, что через казахские степи проходил путь к азиатским богатствам.

С.Д. Асфендиаров указывал на то, что решение вопроса: бороться против завоевания или принять подданство, зависело от того, что сохранит им привилегии. Здесь возникли разногласия, между приверженцами старого метода эксплуатации и другой группой - теми, кто входил в тесные торговые отношения с оседлыми соседями, “ханы Младшей Орды, территориально расположенные ближе к России, обслуживавшие караванную торговлю России со среднеазиатскими ханствами, были тесно связаны с интересами русской торговой буржуазии, а, следовательно, и с интересами царского правительства”. С интересами ханов совпадали интересы баев-владельцев крупных стад, и чтобы закрепить свое положение они приняли “добровольное подданство” русских царей. Исследователь полагал, что Старший и часть Среднего жуза находились в таких же взаимоотношениях со среднеазиатскими ханствами (Бухара и Хива), но разница заключалась в том, что, приняв их подданство, казахские ханы периодически предпринимали грабительские набеги на их территорию. Причину этого автор видел в слабости этих ханств и постоянных междоусобных войнах. Но кокандские ханы и бухарские эмиры пытались ослабить позиции казахских ханов, назначая правителями в южном Казахстане казахских феодалов, которые впоследствии старались освободиться от ханского господства.

Следующей причиной ослабления власти казахских правителей, явилось то, что большое передвижение казахов, разорившихся в борьбе с джунгарами, периодические “джуты” и падеж скота способствовали движению народных масс, поэтому ханы видели в русском царе опору для подавления этого движения. Стремление казахской аристократии укрепить свою власть над массами, вот еще один секрет “добровольного подданства киргиз”.

Таким образом, С.Д.Асфендиаров выделил следующие факторы, приведшие к принятию подданства:

- окружение казахских степей оседлыми государствами;
- усиление экспансионистской политики России;
- рост российского торгового капитала и как следствие усиление торговых отношений со Средней Азией и Казахстаном;

- ослабление власти казахских ханов;
- усиление позиций феодально-родовой верхушки.

Ученый категорически опровергает “легенду о добровольности” и приводит в качестве доказательства, сведения царского чиновника, которого нельзя обвинить в пристрастном отношении к этому вопросу: П.И.Рычков описывая ход принятия подданства, писал о том, что посольство М.Тевкелева встретило сопротивление среди казахов. И раз не было единодушия, нельзя говорить о добровольности – ученый подчеркивал – что со стороны царизма изначально шло завоевание Казахстана, которое сопровождалось насилием, грабежами и убийствами, провокациями на почве национальных взаимоотношений, когда одну нацию натравливали на другую.

Таким образом, основной причиной принятия подданства исследователь считал – коммерческий интерес и желание укрепить непрочную власть казахских правителей и трактовал этот акт, как сделку между русским самодержавием и эксплуататорской верхушкой казахского общества, вследствие которой произошло завоевание Казахстана. Дальнейшая политика царизма складывалась в зависимости от обстановки: ханы поддерживались до тех пор, пока могли помогать укреплению царской власти, но по мере усиления противоречий между различными группировками феодалов, царизм идет на ликвидацию ханской власти укрепление феодальной аристократии в целях усиления власти русских чиновников. “Обширность территории Казахстана, разбросанность казахского населения на этой огромной площади послужили удобным поводом и основанием к тому, чтобы царское правительство расчленило Казахстан, создав условия, затрудняющие национальное объединение казахов”. С.Д.Асфендияров считал, что вся политика царизма была направлена на превращение Казахстана в рядовую провинцию Российской империи. Устранив от управления казахских султанов, ликвидировав казахские ханства, царское правительство уничтожило даже видимость государственной самостоятельности. На это были направлены и административно-территориальные реформы, проводимые в казахских степях. Ученый достаточно подробно остановился на характеристике колониальной политики России, выделив следующие основные этапы и принципы:

- возведение военных линий вдоль границ Казахстана, “первоначально царизм, помимо военного захвата силой, проводил ме-

ры подкупа казахских ханов и феодальной аристократии (султанов), с помощью которых намеревался закрепить свое господство в степи и обеспечить торговые пути в Среднюю Азию”;

- устройство вокруг возведенных линий военных и гражданских поселений, преимущественно казачьих станиц, и дальнейшее продвижение в глубь степи в направлении к Средней Азии “ все более и более замыкавшее кольцом укреплений казахские степи и не дававшее возможности для казахов ухода, откочевки в недостижимые для царского правительства места”;

- поддержка феодальной аристократии и превращение ее в русских чиновников, а также привлечение к управлению феодально-родовой верхушки, “кроме того, царизм взял курс на ликвидацию объединения казахских орд под ханской властью”;

- введение административно-территориальной реформы, по которой Казахстан был разбит на несколько административных единиц, подчиненных центру, “несомненно, что введенная система управления находилась в значительном противоречии с казахским бытовым укладом”;

- проведение судебной реформы, где “компетенция биев была значительно ограничена делами, возникающими исключительно между казахами в строго ограниченных рамках”, царизм не признавал равенства между бием и мировым судьей;

- реализация земельной и переселенческой политики самодержавия, вылилась в грабеж и притеснения казахов, захват лучших земель и привела к тому, что “культивируя миссионерско-колонизаторскую деятельность, ставя пришлое русское население на положение привилегированной нации”, царизм поощрял легальное и нелегальное переселение;

Надо отметить, что при анализе проблемы ученый использовал материалы экспедиций, отчеты царских чиновников, многие работы дореволюционных авторов и сделал вывод: “Не благоденствие, мир и культуру несло царское завоевание казахским массам: оно несло разорение, грабежи и убийства. Завоевания эти сопровождалось большими народными движениями против завоевателей, а также против своих эксплуататоров – ханов, вступивших в союз с царизмом”. Восстания Срыма Датова, Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Садыка и др., автор считал первоначальными формами национально-освободительного движения, вызванными, прежде всего активизацией колониальной поли-

тики царизма. Так как в 1920 - 1930-е годы применяется классовый подход к оценке национально-освободительных восстаний, исследователь отмечает, что “однако борьба против инациональных поработителей, сплетается с борьбой против той части феодалов, которая переходит на сторону победителей, против “белой кости” - ханов, султанов и их приспешников”. По мнению автора, царизм усилил классовые противоречия, существовавшие и до российского завоевания. Мы хотим обратить внимание на критику, предпринятую С.Д.Асфендиаровым, в отношении “казахских буржуазных националистов”, которые считали, что вожди казахских восстаний (Срым, Исатай, Кенесары и др.) ставили себе цель “объединение всех казахов, образование независимого казахского государства. Это - точка зрения национального шовинизма”. Мы считаем, что господство классового подхода способствовало распространению в исторической науке мнения, что завоевание Казахстана – негативное событие, давшее позитивный результат в виде, обострения классовых противоречий, приведших к объединению трудящихся сил в национально-революционном движении, и как главный итог к победе социалистической революции.

С.Д. Асфандиаров выступил и против точки зрения А.Ф. Рязанова. Отмечая, что исследователь, хотя и подробно разработал архивные материалы, сделал “совершенно неверные выводы”. По концепции А.Ф.Рязанова, восстания периода завоевания были восстаниями за независимость народных масс во главе с народными вождями. “Это народническая точка зрения, неверно трактующая движение, силы и перспективы казахских восстаний и роль классов в них”- писал С.Д. Асфендиаров. Дальнейшее изучение и анализ историографии национально-освободительного движения показывает ошибочность мнения С.Д. Асфандиарова, и сейчас в исторической науке доминирует концепция, выдвинутая А.Ф.Рязановым. Как известно, в спорах рождается истина, и этот факт ни в коем случае не умаляет заслуг профессора С.Д. Асфандиарова в изучении истории казахов.

О широкой работе с источниками, свидетельствует выпуск двух сборников “Прошлое Казахстана в источниках и материалах” под редакцией профессора. Для нас представляет интерес второй сборник, посвященный периоду завоевания Казахстана, в котором главное внимание “уделено сущности царской колониальной политики, характеристике общественно-экономического строя каза-

хов, борьбе казахских трудящихся масс против царизма и политике предавшихся царизму эксплуататорских классов”. Работа построена на отрывках из сочинений иностранных и русских авторов (царских военных деятелей, чиновников), а подбор материала соответствовал той негативной оценке всей деятельности российского правительства, существовавшей в тот период в исторической науке. Относительно, легенды о “добровольном подданстве”, автор, как и в предыдущей работе, опроверг ее и подчеркнул, что завоевание Казахстана Россией, началось во времена Петра I.

Таким образом, С.Д. Асфендиаров выступал против точки зрения о добровольном характере принятия подданства России казахскими жузами, считая, что Казахстан был завоеван: “экспансия царизма на Восток, должна быть понимаема, как экспансия капитализма, начиная с завоеваний периода первоначального накопления до современных форм империалистического захвата и грабежа”. Оттесняя казахов в глубь страны, в пески и горы, проводя колониальную политику, царизм довел казахский народ до бедствующего положения и толкнул их к гибели. Мы считаем, что такой гиперкритический подход объясняется тем, что в 1920 – 1930-е годы особенно острой оставалась проблема ликвидации колониального наследия прошлого. Разработка и анализ проблемы полностью отражает концепцию завоевания Казахстана.

В рамках данной концепции выдержаны работы М.Тынышпаева, который, не будучи профессиональным историком, исследовал историю борьбы казахов с джунгарами, период “Актабан – Шубырынды”. В работах “Киргиз-казаки в XVII и XVIII веках”, “Актабан – Шубырынды (великие бедствия и великие победы казахов)” автор отмечает, что после Анракайской победы, когда казахи продолжали воевать с общим врагом, “между казахскими ханами вышел полный раскол, Младшая Орда под предводительством хана Абулхаира и часть Средней с Семеке-ханом во главе оставили фронт и ушли к русской границе и там приняли русское подданство”. Причиной раскола М.Тынышпаев называет избрание в ханы трех Орд молодого Абулмамбета, Абулхаир и Семеке посчитали себя обойденными. В подтверждение этого факта, исследователем указывается, что в дальнейшем, Абулхаир-хан во всех отношениях с Россией добивался признания его ханом всех трех жузов. Таким образом, обострение отношений между ханами и поддерживающими их группами, привело к откочевке хана Младшего жуза и его

сторонников “вмиг уничтожившее всю победоносную кампанию, вместо блестящих надежд на будущее преподнесшее народу потерю политической свободы и независимости, присоединение к царской России, с одной стороны, и подневольную жизнь под владычеством ненавистных калмыков, с другой”. Данная трактовка исторических событий встречается и у современных историков (А.Кузембайулы, Е.Абилев). После описанных событий Старший жуз был покорен джунгарами, а Средний откочевал к Улугтауским горам и около 1738 года продвинулся на восток. Когда же Галдан-Церен вновь начал движение в казахские степи, Абулмамбет-хан и султан Аблай приблизившись к русской границе “вынуждены были принять присягу на подданство России”.

Как и вся казахская интеллигенция, М.Тынышпаев поднимал проблему колонизаторской политики царизма. На примере Семиречья исследователь показал, как с годами менялось отношение к коренному населению, в решении земельного вопроса со стороны царских чиновников, обращая внимание на притеснения казахов. М.Тынышпаев дал анализ отчуждению казахских земель в пользу переселенцев, тщательно изучив законодательные акты и документы по управлению казахскими землями, указал на антинародный характер политики царского правительства, нанеший огромный ущерб казахам: “Большее зло терпят они в области экономической жизни”. Представитель интеллигенции - М. Тынышпаев, подчеркивал перегибы политики русификации, когда казахам запрещалось подавать прошения и заявления на казахском языке, их наказывали за нежелание принять православие.

Концепция завоевания Казахстана нашла отражение в работе известного ученого П.Г.Галузо “Туркестан – колония” (1929 г.) и в его сборнике статей “Троцкистско-колонизаторская концепция истории Туркестана – колонии” (1933 г.), где изучаются вопросы влияния буржуазных отношений на экономику Туркестанского края после его завоевания царской Россией, вместе с этим автор рассматривает причины интереса к Средней Азии и Казахстану со стороны царизма. Ученый критически оценивал работы русских авторов XIX – начала XX века, справедливо считая, что они были направлены на оправдание агрессивной политики царизма и в их основе лежали две идеи: первая – Россия, по сравнению со Средней Азией была прогрессивна, она несла цивилизацию; вторая – Средняя Азия, это варварская страна, где господствуют постоянные

междоусобицы. П.Г.Галузо пишет: “Возьмите любое из произведений русских генералов по истории завоевания Средней Азии: Макшеева, Костенко, Терентьева, Гродекова, Куропаткина и т.д. и т.п. – везде в основе их произведений вы найдете именно эти убогие идейки”. Анализируя колониальную политику царизма, автор подчеркнул, что она являлась одним из звеньев эксплуатации края, широкое переселение крестьян приводило к прямой экспроприации местного землевладения в их пользу, “на местное киргизское и казакское население, все это ложилось колоссальной тяжестью в виде бесконечных конфискаций их обработанных и орошенных земель”. Впоследствии, сам переселенец, по мнению ученого, становился эксплуататором, пользуясь привилегированным положением русского населения, правительство использовало переселенцев для обрусения края и для создания опоры российского господства. Уделив, основное внимание экономическому подчинению Средней Азии и Казахстана, П.Г.Галузо остановился и на национально-освободительном движении, считая его основной задачей – отстоять свою самостоятельность, это было “движение против наступающих русских эксплуататоров было в силу этого как бы общим движением, без различия сословий и классов”.

Таким образом, в исследуемый нами историографический период, первоначально, разрабатывалась концепция завоевания Казахстана. Основные выводы по причинам и последствиям обращения казахов к России соответствовали концептуальному подходу, дискуссию вызвало лишь определение характера национально-освободительного движения.

На формирование взглядов по истории бывших колоний Российской империи оказала влияние “школа Покровского”, для которой, по мнению М.В.Нечкиной, было характерно пренебрежение к источникам, перенос сведений, касающихся одного народа на историю другого. В работе М.Н.Покровского “Дипломатия и войны царской России в XIX столетии”, указывалось, что царизм завоевал всю Среднюю Азию. Рассматривая переход Украины и Грузии под власть России, автор и его сторонники делали упор на “абсолютное зло”, которое принес этот шаг. И хотя в работах по истории Казахстана прямо не употреблялся термин “абсолютное зло”, но он, несомненно, подразумевался. Позже, в постановлении жюри правительственной комиссии от 22 августа 1937 года, выразалось несогласие с такой постановкой вопроса: “Факт перехода, скажем,

Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, также факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива – либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией либо перейти под протекторат России... Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом”. Итак, с этого времени начинается разработка концепции “наименьшего зла”.

Большой вклад в изучение проблемы присоединения Казахстана к России и разработку концепции “наименьшего зла” внес М.П.Вяткин. В своих работах “Очерки по истории Казахской ССР” (1941 г.) и “Батыр – Срым” (1947 г.), созданных на базе источников, обнаруженных в Государственных архивах Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, автор достаточно подробно остановился на данной проблеме. Причинами, побудившими обратиться к России хана Младшего жуза, исследователь считал: упадок ханской власти и внешнеполитические трудности, при этом, обращается внимание на то, что в 1726 году Абулхаир уже просил о подданстве, но Россия в то время не сочла его полезным для себя. Итак, по мнению ученого, “объективно сложившаяся обстановка в орде делало необходимым сближение с Россией. Вопрос этот обсуждался ханом Абулхаиром со старшинами, и хан получил согласие старшин послать посольство в Уфу, но лишь для того, чтобы добиться союза с царским правительством, но не для просьбы о подданстве”, попросив в своем письме на имя императрицы, подданства для казахов, Абулхаир вышел за рамки, установленные старшинами. Превышение полномочий проявилось и в том, что хан просил от имени всего казахского народа, подразумевая и Старший жуз, хотя не имел никакого влияния на него, исследователь считал, причиной этого – внутреннюю неустойчивость власти Абулхаира. М.П.Вяткин подчеркивал, что “всего на верность России присягнули 24 султана и бия, кочевья которых находились в непосредственной близости от границ империи и которые поэтому понимали неизбежность более тесного сближения с Россией. Но значительная часть родовой знати к принятию российского подданства отнеслась враждебно”. Автор абсолютно правильно отметил существование различий в понимании “подданства” ханом и его сторонниками, с одной стороны, и царским правительством, с другой. Правительство Анны Иоановны

принявшее предложение Абулхаира, как просьбу о подданстве всех трех жузов предполагало:

- возможность безболезненного, с небольшими затратами овладения степью;
- укрепление связей со среднеазиатскими ханствами, через подчинение казахских степей;
- использование казахских земель как плацдарма для завоевания Бухарских и Самаркандских провинций и Бодохшана;
- предотвращение союза между казахами и башкирами, проводя политику натравливания одной народности на другую, как средство утверждения своего господства;
- желание превратить казахов в “ясашных” людей;
- обеспечение безопасности торговым караванам, следовавшим через казахские степи;

Хан Младшего жуза, по мнению ученого, понимал подданство, как вассальные отношения и предполагал: охранять торговые интересы России; оказывать помощь во внутренних трудностях (например, участие в подавлении башкирского восстания в 1738 году), так как рассчитывал на посредничество России во внешнеполитических отношениях (например, переговоры с Джунгарией в 1742 году); вместе с этим Абулхаир требовал закрепления за его потомством звания хана. Но “он никогда не отказывался от политической самостоятельности, в том числе от права самостоятельно поддерживать и внешнеполитические связи....От своего сюзерена Абулхаир требовал поддержки во внешних отношениях и внутренних осложнений со своими вассалами”. Эти различия в понимании и оценке характера обращения хана Младшего жуза, сыграют свою роль во взаимоотношениях Казахстана с Россией.

Излагая ход принятия подданства, исследователь, выражает несогласие с утверждением П.И.Рычкова о том, что Тевкелеву удалось убедить собрание присягнуть на верность России, на самом деле оно раскололось. М.П.Вяткин писал, что реальные результаты миссии А.И.Тевкелева заключались в том, что он смог склонить на свою сторону наиболее влиятельных старшин Младшего и Среднего жуза. “Правда, далеко не все представители родовой знати приняли русскую ориентацию. Оставалась значительная часть старшин, которая продолжала считать сближение с Россией гибельным для Казахстана”.

Таким образом, подчеркивая отсутствие единства в принятии решения, ученый не соглашался с авторами, писавшими о добровольном подданстве, но и не поддержал противоположного мнения, что “принятие казахами русского подданства явилось результатом завоевания; мы видели выше, что начальным моментом этого подданства было совсем не завоевание, а союз местной знати “черной” и “белой кости” с царским правительством, вопреки воле народных масс”.

Заслуживает внимание замечание М.П.Вяткина, что нельзя допускать рассуждений, согласно которым принятие подданства России казахскими жузами в первой половине XVIII века, послужило началом включения Казахстана в состав империи, и в дальнейшем пролетариат России и братских республик в революционной борьбе превратил царскую Россию в первое в мире социалистическое государство. Следовательно, считал автор, с точки зрения конечных результатов, этот захват других народностей царизмом не является злом, “такое рассуждение антиисторично и политически вредно, потому что ведет к оправданию всех насилий царизма”. Но как показала дальнейшая разработка вопроса присоединения Казахстана к России, подобные рассуждения имели место в советской историографии проблемы.

В оценке событий, особо отмечал М.П.Вяткин, необходимо исходить из конкретной исторической обстановки в которой оно развивалось, так например, перед казахскими жузами в 30 – 40 годы XVIII века стояла альтернатива: или подданство России, или Джунгарии, любое из них принесло бы колониальный гнет и потерю политической независимости, но подданство последней (страной более отсталой, в сравнении с Российской империей) сохранило бы прежние формы хозяйственной и политической жизни, а Россия, по мнению исследователя, открывала возможность прогресса. В связи с этим, “подчинение Казахстана, точнее северо-западной его части, России в 30-х годах XVIII века мы должны оценить не как абсолютное, а как наименьшее зло”.

Ситуация же в Среднем жузе сложилась так, что приняв русское подданство в 1740 году, они были вынуждены, после разгрома своих кочевьев Галдан-Цереном в 1741 и 1742 году “признать над собой протекторат Джунгарии”. М.П.Вяткин считал, что Младший жуз избежал этой зависимости, после вмешательства царского правительства, которое заявило, что не признает за ханом

Абулхаиром, как подданным России, самостоятельного решения внешнеполитических вопросов.

Относительно принятия подданства Старшим жузом, ученый отмечал, что в первой половине XIX века султаны этого жуза обращались к России с просьбой о подданстве, но российское правительство, не хотело в это время обострять отношения с Китаем, и лишь в 1845 году, после продвижения царских властей в глубь их кочевий, эта просьба была удовлетворена. Но фактически подданными они становились по мере того, как в крае создавались русские укрепления и вооруженные силы Коканда оттеснялись на запад.

Значительное место в своих работах М.П.Вяткин уделил колониальной политике царизма, которая содействовала усилению различных форм эксплуатации коренного населения, испытывавшего двойной гнет (национально-колониальный и феодальный). Ученый оценил ее следующим образом: “Использовать казахов в международных столкновениях и торговых интересах российской империи, в тоже время стремиться к всемерному ослаблению казахских владений для последующего политического порабощения Казахстана, - так могут быть определены цели колонизаторской политики”.

Итак, основные положения концепции М.П.Вяткина сводятся к следующему:

- в анализе любого исторического события, необходимо учитывать конкретную историческую обстановку.
- внутренняя и внешняя обстановка в казахских жузах способствовала принятию подданства России;
- перед Казахстаном стояла альтернатива выбора сюзерена, а выбор России, предполагал прогресс в развитии общества и был “наименьшим злом”;
- политика царского правительства на востоке, определяется как захватническая, что явилось фактором, обуславливающим присоединение Казахстана к России;
- отрицание добровольного характера российского подданства, но вместе с этим отказ от употребления термина “завоевание”;

Таким образом, смена концептуального подхода в оценке присоединения Казахстана к России ведет и к смене терминологии. Делая упор, на существование выбора подданства, М.П.Вяткин все же подчеркивает, что в любом случае казахи теряли свою политическую независимость. Важность этого основного момента, притму-

пляется в последующих концепциях советского периода, когда на первый план выдвигается задача показать только позитивные последствия присоединения.

Концепция постепенного завоевания нашла отражение в первом издании “Истории Казахской ССР”, в 1943 году под редакцией М.Абдыкалыкова и А.Панкратовой. Анализируя степень изученности проблемы присоединения Казахстана к России, авторы правильно подчеркнули, что “проблема превращения Казахстана в колонию царской России в дореволюционной литературе не нашла удовлетворительного разрешения. Вопрос о принятии казахами российского подданства трактовался как добровольный акт казахского народа”. Почти все работы, оценивались, как обзорные труды, которые не верно отразили историю казахского народа, но могли бы быть использованы советскими историками, потому что содержали в себе фактический материал. Изучение Казахстана диктовалось колониальными интересами Российской империи, чтобы управлять завоеванным народом, необходимо было его знать. По мнению авторов перед историками стояла задача, правдивого освещения истории казахского народа и книга стала первой попыткой систематизированного освещения социально-экономического и политического развития Казахстана.

Проанализировав обстановку в казахских жузах, накануне обращения к России, авторы отмечают тяжелые последствия “великого бедствия”, которые привели к следующей ситуации:

- нарушение районов и маршрутов кочевий;
- подорванное хозяйство южных районов;
- упадок общественного значения аристократической знати;
- усиление родовой знати, изменение его состава;
- рост влияния биев;
- феодальная раздробленность;
- ослабление ханской власти.

Именно в такой обстановке: “перед Абулхаиром, стремившимся быть действительно старшим ханом, встала задача: с одной стороны, бороться с внешней опасностью, с другой восстановить ханскую власть в ее прежнем значении”. И если, выполнение первой, требовало объединения всех сил политически раздробленного и в военном отношении ослабленного народа, то вторая, требовала подавление сопротивления тех султанов и биев, кто не признавал ханом Абулхаира, и противодействовал объединению вокруг него

всех трех жузов. Авторы считали, что разрешить эти задачи своими силами Абулхаир не мог и поэтому обращается за поддержкой извне, то есть к России, и вместе с этим особо указывали на желание хана сохранить и расширить свою власть. Усиление новой угрозы со стороны джунгар, используется ханом Младшего жуза для убеждения многих представителей родовой знати просить военного союза с Россией для совместной борьбы с Джунгарией. Состоявшийся съезд биев, принял такое и решение и поручил Абулхаиру вступить в переговоры, но он "... жестоко обманул биев. В грамоте, посланной им императрице Анне Иоановне, он просил царское правительство не о военном союзе, а о принятии казахов всех жузов в российское подданство. Эту просьбу Абулхаир написал тайно от биев и от народа". Мы наблюдаем несколько негативное отношение к хану Младшего жуза, здесь же хочется отметить, что оценка политики и действий Абулхаир хана в исторической науке всегда оставалась полемичной и во многом зависела от концептуального подхода.

Для приведения к присяге казахов, из Петербурга было отправлено посольство во главе с А.И.Тевкелевым, присягу принесли лишь представители родовой знати, народные же массы, считали авторы, не поддержали такое решение, понимая этот шаг, как угрозу независимости, и повели борьбу против посольства и своей знати. "Подданство было принято вопреки воле народных масс. Казахский народ боролся против него. Однако эта борьба не превратилась в общенародное восстание", отсутствие масштабности движения авторы объясняют тем, что не все еще приняли подданство и новым нападением джунгар на Средний жуз. Анализ положения Среднего жуза, сделан в основном под углом зрения мудрой и дальновидной политики Аблая, благодаря которой, жуз сохранял свою самостоятельность до конца XVIII века (хотя, в 1740 году на подданство России присягнули хан Абулмамбет и султан Аблай). Сущность этой политики состояла в том, что он не шел на разрыв ни с царским правительством, ни с Китаем: "Политически ему было выгодно двойное подданство. В столкновениях с царской властью Аблай искал поддержки у китайского правительства, а в осложнениях с Китаем – у России". При этом неоднократно подчеркивается роль Аблай-хана в борьбе за независимость.

Мы хотим обратить внимание на то, что исследователи делают акцент на амбиции Абулхаир хана, который стремился сохра-

нить и усилить свою власть. Завоевание Старшего жуза, авторы, также связывают с желанием родоначальников укрепить власть с помощью царизма, поэтому они объявляли себя подданными России. “Пользуясь своим превосходством в хозяйственном, политическом и военном отношениях, царская Россия в 60 - 70-х годах завоевала всю территорию Казахстана. Этот этап колонизации продолжался свыше 100 лет”, таким образом, в первом издании “Истории Казахской ССР” сохраняется точка зрения, о завоевании Казахстана Россией.

Такой концептуальный подход обозначил и периодизацию процесса - Казахстан в условиях независимости и в период колонизации. Впоследствии многие положения данного издания были подвергнуты критике, что обусловлено наметившейся тенденцией к пересмотру концептуальных основ присоединения различных регионов и народов к России. Этому способствовала публикация в партийной печати в 1941 году статьи И.В.Сталина, посвященной работе Ф.Энгельса “Внешняя политика русского царизма”. В статье, выражалось отрицательное отношение к работе, и подспудно оправдывалась экспансионистская политика царизма, действия которой противопоставлялись борьбе за колонии империалистических государств Европы. В действительности, как бы провозглашалась преемственность политического курса Советского государства с великодержавным курсом дореволюционной России. Часть историков восприняла статью И.В.Сталина, как установку на пересмотр исторических концепций за счет отказа от своей самобытной истории, национально-культурных ценностей и традиций. Именно эта тенденция повлияла на многие критические замечания, высказанные на совещании историков 29 мая 1944 года. В ходе обсуждения “Истории Казахской ССР” и в специальных рецензиях указывалось на необходимость более глубокого изучения внешней и внутренней обстановки в казахских жузах накануне присоединения к России, истории национально-освободительного движения, на раскрытие исторических корней дружбы казахского и русского народов, разработку тезиса о прогрессивных последствиях присоединения. В специальном постановлении ЦК КП (б) Казахстана, принятом в августе 1945 года, говорилось об ошибках первого издания (например, преувеличение борьбы народных масс), их исправлении и переиздания.

В такой обстановке известный казахский ученый Е.Бекмаханов издал в 1947 году монографию “Казахстан в 20 – 40-е годы XIX века”, где анализ присоединения выполнен с точки зрения концепции “наименьшего зла”, доминирующей в те годы. В обзоре литературы ученый отметил отсутствие специальных исследований по отдельным проблемам истории казахского народа, а в сводных обзорах, охватывающих большой исторический период им не уделяется достаточного внимания. В данной работе, автор остановился на изучении движения Кенесары Касымова, при котором была сделана попытка создания Казахского государства под протекторатом России. Относительно проблемы присоединения ученый писал: “Казахский народ, долгие годы стоявший перед альтернативой – быть ли подчиненным царской России или среднеазиатским ханствам, - избрал первый путь. Выбор был сделан в обстановке острой политической борьбы внутри казахского общества лишь после того, как исчезли последние надежды отстоять государственную независимость”. При этом автор не ограничился постановкой проблемы выбора, а остановился на взаимоотношении казахов со среднеазиатскими ханствами, с целью обоснования правильности избранного пути. Выясняя причины завоевательной политики Хивы и Коканда, Е.Бекмаханов выделил интересы их феодальной знати, для которой военные походы в казахскую степь были источником обогащения и личной наживы. Здесь же имели место торговые интересы, ведь через территорию Старшего жуза проходили караванные пути, но в 30-е годы XIX века начинают преобладать военно-стратегические цели. Это связано, по мнению автора с приближением русских войск и укреплений, непосредственно к границам этих ханств. Теперь казахская территория, была необходима для создания заслона против наступающего царизма. При такой ситуации, “в особенно тяжелом положении оказались казахи. Угроза потери их независимости надвигалась с двух сторон: и с юга, со стороны Коканда и Хивы, и с северо-запада, со стороны империи”. Исследователь подчеркивает, что народнохозяйственные и социальные последствия подчинения при этом не одинаковы, “господство отсталых, раздираемых феодальными войнами и междоусобицами Коканда и Хивы не могло преобразовать ни хозяйственного, ни социального строя казахов. Включение в состав империи сближало казахов с более высоким общественным, хозяйственным и социальным строем”. Таковы основные доводы, приво-

димые ученым в подтверждение правильности, сделанного выбора, Россия для Казахстана – “наименьшее зло”. Как мы видим, взгляды историка полностью отражают доминирующую концепцию.

Е.Бекмаханов не стал детально рассматривать ход принятия подданства казахами Младшего и Среднего жуза, отмечая лишь, что “начало зависимости Казахстана от царской России относится еще к 30-м годам XVIII века, но окончательно подчинить себе Казахстан царизм смог только в первой половине XIX века”. Такой ход событий автор, связывает напрямую с активизацией колониальной политики царизма. В свою очередь активизация, связывается исследователем с усиленным внедрением российской административной системы на территории Казахстана, обострением русско-английского соперничества и укреплением позиций России в Средней Азии, транзитным торговым значением казахских степей, а также экономическими интересами, растущего русского капитализма. Вызывает интерес проблема соперничества Россия – Англия, затронутая Е.Бекмахановым. По нашему мнению ускорение экспансии русских войск на территорию Средней Азии напрямую связано с фактом приближения Англии к границам среднеазиатских ханств со стороны Центральной Азии. Данный аспект проблемы будет не раз подниматься и в дальнейшем.

Далее ученый отмечает: “Поскольку к началу XIX века Казахстан подчинялся России только номинально, да и то не целиком, ибо часть его входила в сферу влияния Коканда и Хивы, первое, с чего начал царизм, была ликвидация остатков политической независимости казахов”, в связи с этим по трем основным линиям предпринимается ряд шагов:

- Линия военного закрепления – ускоренное строительство укрепленных линий и отдельных укреплений с гарнизонами и созданием вблизи их казачьих поселений;

- Линия политического закрепления – проведение реформы административного управления, в результате которой резко ограничивались политические права казахов;

- Линия экономического закрепления – введение налогового обложения и различных монополий (на рыболовство, порубку леса и т.д.), массовый захват казахских земель.

В совокупности всех перечисленных мероприятий, ученый видел содержание колониальной политики России. “В своей захватнической политике царизм, с одной стороны опирался на во-

руженную силу, на колониальный аппарат, с другой стороны, на феодальную верхушку казахской знати”, именно при поддержке последней, считал автор, царизм мог закрепить свое положение.

Мы хотим обратить внимание на замечание Е.Бекмаханова о необходимости изменить подход к изучению взаимоотношений русского и казахского народа. Исследователь критиковал “казахских националистов” за то, что они представляли их, как отношения народа угнетателя с народом угнетенным и акцентировал внимание на общности исторических судеб русских крестьян и казахских трудящихся, испытавших гнет эксплуататорского класса. Как известно клеймо “казахский националист” распространялось на любого человека, для которого важны были интересы, прежде всего своего народа, и кто не использовал классовый подход в оценке исторических событий, а смотрел на проблему с национальной точки зрения. Ученый отмечает, что в прежних работах исследователей, при анализе переселенческой политики царизма не наблюдается дифференцированный подход к переселенцам – переселенец-эксплуататор и эксплуатируемые переселенцы. Последние, по мнению Е.Бекмаханова, поддерживали казахов в национально-освободительном движении, и автор делает вывод: “Торгово-экономические и культурные связи, а также совместная борьба против угнетателей, создавали объективные предпосылки для развития дружбы казахского и русского народов. Это во многом определяло дальнейшую ориентацию казахского народа и его деятелей на Россию”. Таким образом, в монографии Е.Бекмаханова реализуется задача, поставленная в середине 1940-х годов перед историками – отразить исторические корни дружбы двух народов и показать прогрессивные последствия присоединения Казахстана к России. Исследователь, достаточно подробно остановился, как на негативных последствиях (они адекватны оценке других авторов), так и на положительных явлениях:

- приобщение казахского народа к русской культуре.
- развитие торговли и ремесла, внедрение товарно-денежных отношений,
- включение Казахстана в общероссийский рынок;
- разрушая застойный азиатский общественно-экономический строй, Россия закладывала материальные основы более прогрессивного общества;

- присоединение ускорило и усилило процесс феодализации и этим нанесло удар патриархально-родовому быту;
- переход части казахов к оседлости, к земледелию;
- ускорение процесса классовой дифференциации и усиление классовой борьбы;
- пробуждение политического самосознания казахского народа, рост национально-освободительного движения, которое было поддержано революционным движением.
- Мы считаем, что сегодня можно согласиться лишь с первой частью приведенных доводов. Другая половина, более подверженная классовому подходу, требует критического анализа.

В работе Е.Бекмаханова подробно исследовано национально-освободительное движение Кенесары Касымова, в основе которой стояла идея о политической автономии Казахстана, впоследствии, автор отказывается от данной трактовки и рассматривает его с позиций феодально-монархического движения борющегося за восстановление утраченных привилегий. Эти изменения стали результатом идеологического давления, о котором мы скажем позднее.

Таким образом, в своей книге автор рассматривает присоединение Казахстана к России, в его взглядах отразились как положения концепции “наименьшего зла”, так и зарождающейся концепции “исторической обусловленности и прогрессивности”, на появление и разработку которой оказали влияние критические рецензии и идеологические постановления, которые имели место в середине 1940-х годов. Монография Е.Бекмаханова “Казахстан в 20-40-е годы XIX века” подверглась неоправданной критике современников (Х.Г.Айдарова, Т.Шоинбаев, М.Ахинжанов, А.Ф.Якунин, К.Шарипов и др.), о которой можно судить по стенограмме дискуссий по книге Е.Бекмаханова .

В конце 40-х годов усилились гонения казахской интеллигенции, в числе которых был и Е.Бекмаханов. Со второй половины 1947 года особым нападкам стали подвергаться работы Е.Б.Бекмаханова и, в первую очередь, его монография “Казахстан в 20-40 годы XIX века”. Данный труд казахского исследователя вызвал представительную дискуссию, которая прошла в институте истории АН СССР 28 февраля 1948 г. в Москве, под председательством академика-секретаря отделения истории и философии АН СССР Б.Д.Грекова, в ней приняли участие Н.М.Дружинин, С.В.Вахрушин, М.П.Вяткин, А.П.Кучкин и др. Казахстанскую ис-

торическую науку на дискуссии представляла кандидат исторических наук Х.Т.Айдарова. Участники заслушали присланную рецензию кандидатов исторических наук Т.Ж.Шоинбаева и М.Б.Ахинжанова на обсуждаемую работу. Итогом данного представительного научного обсуждения явилась высокая оценка книги Е.Б.Бекмаханова. Однако внимание и интерес к Е.Б.Бекмаханову и его монографии не спадал и в последующий период. В июле 1948 г. в институте истории, археологии и этнографии АН КазССР была организована еще одна дискуссия по монографии Е.Б.Бекмаханова. В алма-атинской дискуссии, которая длилась в течение пяти дней, участвовали более 20-ти человек. В ходе дискуссии обозначалось несколько основных групп, среди которых представляют интерес следующие:

Первая группа - (Т.Ж.Шоинбаев, С.Е.Толыбеков, Х.Г. Айдарова, М.В.Жизневский, Б.С.Сулейменов, А.Нурканов, М.Б. Ахинжанов и др.) резко критиковали книгу Е.Б.Бекмаханова. Исследователя критиковали за научную несостоятельность, национализм, аполитизм, отсутствие классовой борьбы в работе и т.д.

Вторая группа - (И.У.Будовниц, А.М.Жиренчин, Е.Д. Дильмухамедов) хвалила монографию Е.Б.Бекмаханова.

Третья группа – (А.Н.Нусупбеков, Т.Е.Елеуов, Х.М. Адильгереев, Б.Аспендияров, Т.А.Культелеев) характеризовалась всесторонним научными и аналитическим подходом к книге Е.Б. Бекмаханова.

В конце дискуссии Е.Б.Бекмаханов ответил на критические замечания своих оппонентов. При этом он отстаивал свои концептуальные позиции по таким проблемам, как колониальная политика царизма и ее роль в период восстания Кенесары Касымова; характер и движущие силы восстания; хозяйственный строй и социальные отношения казахов в первой половине XIX века; классовые противоречия и классовая борьба в изучаемый период; попытка Кенесары создать централизованное государство; историографические и источниковые проблемы монографии и др. Отмечая, что первая половина XIX века, особенно ее 20-40 годы, является сложным и переломным периодом в истории казахского народа, Е.Б. Бекмаханов говорил: “На пути больших и трудных исканий ... могли быть промахи и недостатки, тем более, что, среди моих коллег, историков-казахов мне выпала честь первым, набравшись смелости, пробежать марафонский бег по очень сложному и запутанному

вопросу худо ли, хорошо ли – этот бег был совершен ... Мне думается, что это не последний суд научной моей книги”. Данный материал получил отражение в предисловии К.Нурпеиса к опубликованной стенограмме.

В полемике относительно присоединения, указывалось на неопределенную характеристику хода и исторического значения вхождения казахских земель в состав России. Хотя, как мы уже заметили, автором не ставилась задача рассмотреть ход и первоначальный этап данного процесса, и ученый остановился на нем, как на историческом событии, вызвавшем значительные изменения в жизни казахского общества. Работа ученого вызвала дискуссии, обозначившие две крайние точки зрения: одни ученые выделяли лишь фактор прогрессивных последствий присоединения, другие, лишь момент национально-колониального гнета. Дальнейшее изучение проблемы, показало правоту Е.Бекмаханова.

Монография Е.Бекмаханова явилась одной из последних исследований, содержащей в себе положения концепции “наименьшего зла”. Постепенно начинает складываться тенденция в оценке присоединения, как прогрессивного явления в жизни казахов, такой подход получает дальнейшее концептуальное развитие.

Таким образом, в 1920 – 1940-е годы основное внимание исследователей было приковано к завоевательным мотивам и колониальным устремлениям царизма. Этим объясняется основной подход в освещении истории Казахстана: период независимости и колониальный период, соответственно с этим проявляется использование терминов “завоевание”, “подчинение”. Оценка последствий колониальной политики дана в соответствии с общей направленностью концепции: реформы царизма разрушили традиционный уклад казахского общества и имели исключительно отрицательные последствия. Вместе с этим на освещение истории Казахстана в данном хронологическом отрезке, оказала влияние концепция “абсолютного зла” М.Н.Покровского. В дальнейшем наблюдается отход от этих позиций, связанный с утверждением марксистско-ленинской идеологии и задачами конкретизации предмета исследования и показа объективных факторов, определивших присоединение казахского народа к России. Следствием всего этого, является разработка концепции “наименьшего зла”, которая, оставаясь на позиции отрицания добровольного характера российского подданства, все же отказывается от употребления термина “завоевание”.

Идея альтернативности выбора подданства (Россия или Джунгария), предложенная М.П. Вяткиным, отвечала задачам, поставленным перед исследователями: отразить историческую обстановку в казахских жузах и показать, что подчинение России, содержало в себе перспективы развития. Вместе с этим пока сохраняется негативная оценка последствий присоединения, так как оно положило конец политической независимости Казахстана и привело к усилению эксплуатации местного населения (национально-колониальный и феодальный гнет).

Вопросы для контроля:

1. Чем вызвано изменение концептуального подхода к оценке проблемы присоединения Казахстана к России?
2. Кто из историков разработал концепцию с применением формулы «абсолютного зла» для истории Казахстана?
3. Кто изучал проблему присоединения Казахстана к России в контексте теории «наименьшего зла»?
4. Какая концепция отражена в работе П.Г.Галузо?
5. В чем суть дискуссий посвященных монографии Е.Б.Бекмаханова «Казахстан в 20-40-е годы XIX века».

5 РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА 40 – НАЧАЛА 80-х ГОДОВ XX ВЕКА

Конец 40-х годов XX века в жизни советского общества с одной стороны характеризуются подъемом самосознания советского народа, после победы в Великой Отечественной войне с другой, тем, что командно-административная система подавляла эти процессы. Использование политических ярлыков для нарушения законности и злоупотребление властью, отрицательно воздействовало на общественно-политическую жизнь общества. Процесс доминирования роли русской культуры в развитии народов СССР постепенно приводил к забвению национальной истории, потери исторической памяти, шла идеализация истории советского периода. В конце 1970-х годов в общественно-политической жизни общества активно пропагандировалась мысль, что настоящая история советских республик началась именно с 1917 года. В исторической науке наблюдается постепенная смена подхода к изучению проблемы присоединения, от концепции “наименьшего зла” к концепции исторической обусловленности присоединения Казахстана к России. В дальнейшем на первый план выходит обоснование исключительно добровольного характера принятия подданства казахскими жузами и прогрессивных последствий присоединения. Данный хронологический период характеризуется увеличением количества работ по проблеме присоединения, расширением источниковой базы, но подача материала полностью соответствовала концепции.

В 1948 году выходит монография Н.Г.Аполловой “Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века”, которая внесла весомый вклад в историографию проблемы присоединения. Значение этой работы для историков, заключается в том, что автор ввела в научный оборот документальные материалы, извлеченные из центральных архивов и дала их источниковедческий анализ. Среди источников можно выделить “Журнал” А.И.Тевкелева, который отражает ход принятия подданства казахами Младшего и Среднего жузов, является повествованием самого А.И.Тевкелева, о том, как и в какой обстановке осуществлялись задачи его посольства. Наряду с этим Н.Г.Аполлова уделила внимание историографическому обзору, в котором охарактеризованы работы дорево-

люционных авторов, но не нашлось места трудам казахской национальной интеллигенции, исследованиям С.Д.Асфендиарова. Необходимо отметить, такой факт был характерен для работ, написанных в период 1940 – 1950-х годов, и если Е.Б. Бекмаханов кратко упомянул о них с позиции критики “буржуазных националистов”, то более поздние авторы, не дают ссылок на С.Д.Асфендиарова, что связано с его репрессией.

На примере монографии Н.Г.Аполловой можно проследить, как от теории “абсолютного” и “наименьшего зла” историки приходят к прогрессивности и исторической обусловленности присоединения Казахстана к России, какие аспекты проблемы выдвигаются на первый план, а какие обходятся.

Н.Г.Аполлова отмечала, что объективное значение данного исторического события не может быть понято без выяснения экономических причин и внешнеполитической обстановки, побуждавших казахов искать сближение с Россией, среди них выделяются следующие:

- упадок экономики казахских жузов, особенно вследствие джунгарского нашествия;
- внешняя угроза безопасности казахов;
- ослабление ханской власти и желание Абулхаира упрочить ее при поддержке извне;
- усиление процесса феодальной раздробленности;
- отсутствие устойчивых торговых связей, оторванность от городских ремесленных центров, восточных рынков;
- продвижение кочевий казахских жузов к российским границам;
- необходимость прочных экономических связей с соседним государством, стоящим на более высоком уровне развития.

Вследствие сложившейся ситуации, созревает намерение искать протектората России, и само “присоединение Казахстана к России было подготовлено длительными экономическими и политическими связями, которые развивались между ними с конца XVI столетия”. На наш взгляд при анализе взаимоотношений казахских жузов с русским государством, наблюдается некоторое смягчение подачи материала, интерес России связывается не с завоеванием, а с задачами расширения торговых связей с восточными рынками, укреплением хозяйственного и политического влияния в Средней Азии, а также желанием завершить военное окружение Башкирии.

Автор приходит к заключению: "... к началу 30-х годов 18 века более четко определились экономические и политические основы заинтересованности России в освоении казахских степей". Н.Г.Аполлова показывает, что в ходе развития казахско-русских связей, не раз предпринимались попытки со стороны феодальной знати Младшего жуза, закрепить свои отношения с Россией. Относительно, самого обращения Абулхаир-хана к России с просьбой о подданстве в 1730 году, указывается, что хан превысил свои полномочия, данные ему на собрании старшин. Старшины решили обратиться к царскому правительству с предложением военного союза против Джунгарии, а Абулхаир попросил подданства на условиях вассалитета – такую трактовку мы уже наблюдали в предыдущих исследованиях. Расширение источниковой базы позволяет автору дать развернутый анализ миссии Тевкелева, охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в казахской степи в тот период. В частности, исследователь указывает на заинтересованность султанов и старшин в укреплении связей с Россией, на их желание поднять и упрочить свое положение при помощи государственного жалования и царских подарков – новых источников дохода. Перед ними открывалась возможность участия в караванной транзитной торговле России со Средней Азией, расширение торговли на русских рынках, в такой же степени султаны и старшины были заинтересованы в возврате пленных, задержанных в России, что объяснялось развивающейся потребностью в рабочей силе.

Достаточно подробно описывается борьба между "ханской" и "противной" партиями. "Ханская партия" тяготела к России и поддерживала Абулхаир хана, и среди сторонников помимо его сыновей, были Букенбай, Есет, Худай-Назар-Мурза и целый ряд батыров Младшего и Среднего жуза, но главная роль, подчеркивал автор, принадлежала Букенбаю. Сторонники "противной партии" старшины Баймурат, Сарлыбай, Бахтыбай и другие, считали, что принятие подданства грозит неволей, наряду с этим отрицательное отношение, было вызвано тем, что хан в разрешении этого вопроса превысил свою власть. "В этом поступке хана многие старшины усматривали не только нарушение исконного обычая, но и посягательство на ту политическую роль, которую они завоевывали себе". Нарушение исконного обычая заключалось, по мнению старшин в том, что Абулхаир отступил от традиции, укрепившейся в правление Тауке-хана: ханы без совета старшин не должны ничего пред-

принимать. Н.Г.Аполлова отмечает, что на “противную партию” оказывало воздействие агитация со стороны калмыцких тайшей. Агитация шла и от хивинских старшин, не хотевших признавать над собой власть Абулхаира и внушавшая казахам, что им угрожает военное наступление России. “Острота оппозиции была усилена двумя моментами: 1) уверенностью значительной части старшин в том, что хан решил принять подданство без их согласия и 2) появлением в ханской ставке Тевкелева”, которого они считали царским шпионом. Исследователь акцентирует внимание на том, что при описании собрания старшин, состоявшегося 10-го октября 1731 года, не сказано о выступлениях против самого подданства, и приходит к выводу, что враждебные хану феодально-родовые группировки пытались использовать вопрос о подданстве в своей борьбе против хана. На наш взгляд, Н.Г.Аполлова сделала неверный вывод о том, что “султаны и старшины “противной партии” отстаивали свои классовые интересы, не рассчитывая улучшить свое положение с переходом в подданство России и не желая расстаться со своей политической ролью, которую приобрели они с усилением феодальной раздробленности”. “Ханская партия”, по мнению автора, была более жизненной и поэтому более сильной, жизненность ее заключалась в тяготении к России.

Таким образом, осуществление миссии Тевкелева, проходило в обстановке борьбы и конфронтации разных групп феодально-родовой знати, “осуществляя подданство, Тевкелев явился проводником той политики царизма в отношении казахских степей, основы которой были сформулированы Петром и конкретизированы его преемниками”. Н.Г.Аполлова подвергла критике, преувеличенную оценку деятельности А.И.Тевкелева, существовавшую в дореволюционной историографии, которая нашла отражение в работах П.Рычкова, А.Добросмыслова, Ф.Лобыевича и др. Автор указала на ошибочное утверждение А.Добросмыслова, который писал, что на съезде присутствовал и дал присягу хан Среднего жуза Семеке. Во-первых, это был не съезд, а собрание, во-вторых, Семеке не явился на собрание, называя причиной этого шага – обиду на Абулхаира.

Анализируя исторические события, Н.Г.Аполлова впервые обращает внимание на существование различий в понимании подданства казахской феодальной знатью и народными массами. Если для Абулхаира в основе подданства лежали хозяйственные расче-

ты, необходимость укрепления ханской власти и задачи борьбы с врагом, то для казахского народа в основе лежало желание безопасного существования, “поэтому широкие народные массы воспринимали подданство как своеобразный военный союз с Россией, который может обеспечить мирное существование и возвращение на прежние кочевья”. Необходимость заострить внимание на этих различиях, диктовалось господством классового подхода в разработке любой проблемы. В частности, здесь идет противопоставление интересов казахских феодалов и простого народа.

Вместе с этим, автор приходит к выводу, что тяготение к России усиливается к 1730-м годам и вызвано оно, в первую очередь, необходимостью обеспечить защиту от новых нападений Джунгарии, порабощение которой, представляло опасность, прежде всего для народных масс, именно на них легла бы вся тяжесть дани. Описанию борьбы казахов с джунгарами в 20-х годах XVIII века, Н.Г.Аполлова отводит специальную главу, в которой подчеркивает, что нашествие джунгар (основным мотивом агрессии, которой была потребность в пастбищах), негативно отразилось на всех сферах жизнедеятельности казахов. Автор пишет, об определяющей роли джунгарской опасности, в принятии подданства правителями казахских жузов, впоследствии, это положение подвергается сомнению историком И.В.Ерофеевой.

В своей монографии Н.Г.Аполлова, убедительно доказывает, что планы царского правительства и казахского народа не совпадали, если Абулхаир-хан в подданстве видел отношения на условиях вассалитета, то царизм изначально рассчитывал осуществить это подданство в будущем, как “реальное подчинение”, которое могло реализоваться, только с продвижением укрепленной линии вглубь степи. Анализируя данную ситуацию, исследователь одной из первых обратила внимание на внутреннюю эволюцию русско-казахских отношений и на те изменения положения казахов в составе России в период присоединения. При разработке концепции присоединения, Н.Г.Аполлова основывалась на первоначальной экономической и политической заинтересованности царизма, в отношении Казахстана, которая в последующие годы “выросла в крупную агрессию царизма, направленную к осуществлению, так называемого, “мирного завоевания” степи и “вечного подданства” казахского народа”. Исследователь приходит к убеждению, что, в конечном счете, эта была политика, нацеленная на превращение

Казахстана в колонию Российской империи, чтобы получить сырьевую базу для русской промышленности и связать транзитными путями русские рынки с восточными. Автор отметила отрицательные стороны колониальной политики и то, что царизм не позволял развиваться казахской государственности, но далее подчеркнула что “когда мы говорим о присоединении Казахстана к России, то имеем в виду объективное значение этого факта с точки зрения исторических перспектив развития казахского общества”- вывод, полностью отражающий суть разрабатываемой концепции.

В рецензии данной Н.В.Устюговым, на монографию Н.Г. Аполловой, отмечается, что работа является первым опытом объективного изучения присоединения Казахстана, автор учел критику первого издания “Истории Казахской ССР” и попытался преодолеть отмеченные ошибки. Рецензент указал, что “объективно-прогрессивное значение присоединения Казахстана к России убедительно показано всем содержанием книги”. При этом Н.В. Устюгов отметил ряд недостатков, которые как он сам заметил, носят частный характер, и не влияют на общую концепцию присоединения, разработанную автором. В целом работе дана положительная оценка.

Таким образом, исследование Н.Г.Аполловой наглядно демонстрирует изменение в подходе к оценке присоединения Казахстана к России, на первый план выходит – обоснование объективной обусловленности и прогрессивного значения данного исторического факта. Подтверждением этого является и вышедшее в 1949 году второе, дополненное и исправленное издание “Истории Казахской ССР” под редакцией И.О.Омарова и А.М.Панкратовой, в котором как указывают сами авторы: “по новому разбирают вопрос о принятии казахами российского подданства при Абулхаире, которое положило начало присоединению Казахстана к России, освещающая историческую обусловленность этого события и его прогрессивное значение для Казахстана”. Ставя, перед собой задачу “исправления ошибок” допущенных в первом издании, авторы теперь идеализируют политику Абулхаира, утверждая, что, заменив “просьбу о военном союзе” на “просьбу о подданстве”, он сделал это, не рассчитывая на поддержку широкого круга биев. Но он был не одинок в стремлении к протекторату России и не мог не знать этого: “принятие Абулхаиром российского подданства перед лицом нового джунгарского нашествия, грозившего уничтожить слабое

казахское ханство, обнаруживает в нем дальновидного государственного деятеля”. Как мы уже отмечали, отношение к политике Абулхаир хана напрямую зависит от концептуального подхода.

Основные положения в оценке предпосылок и причин присоединения аналогичны выводам Н.Г.Аполловой, нет необходимости отдельно останавливаться на них. Для подтверждения прогрессивного значения принятия подданства казахскими жузами, авторы приводят следующие аргументы:

- уничтожение опасности порабощения казахов более отсталыми государствами;
- проникновение в Казахстан более развитой российской экономики и культуры, развитие торговли;
- ускорение ломки патриархальной замкнутости казахов;
- приобщение к культуре русского народа.

“Однако, говоря о прогрессивности присоединения Казахстана к России, мы не должны забывать о грабительской колониальной политике царизма, которая приносила разорение и бедствия казахскому народу”. Итак, авторы второго издания, приводят аргументы для обоснования концепции присоединения и его прогрессивного значения, но при этом пока еще не затушевывают негативные последствия колониальной политики, которое мы наблюдаем в последующих изданиях “Истории Казахской ССР”.

Таким образом, к началу 1950 года историки постепенно отходят от формулы “наименьшего зла”. Об этом по нашему мнению, свидетельствует и начатая М.В.Нечкиной дискуссия о применении данного термина. В своем письме, опубликованном в журнале “Вопросы истории” в 1951 году, она пишет, что данная формула распространилась в конце 1930-х годов, в противовес формуле “абсолютное зло” и несла по сравнению с ним положительный момент, но “любое наименьшее зло есть все же зло, то есть отрицательное понятие”. По мнению исследователя, понятие “зло” относится к отсутствию государственной самостоятельности и к угнетению народа царизмом, к тяжести национально-колониальной политики российского царизма. М.В.Нечкина считала, что угнетение народов потерявших свою самостоятельность и введенных в состав Российской империи, не должно заслонять другие факторы жизни после присоединения: “это понятие не покрывает жизни народа, не охватывает всех явлений исторического процесса данного народа. Народ общается с народом и помимо царизма и вопреки царизму”.

При оценке результатов присоединения к России, историки должны обращать внимание на факты общения народов, на положительное, что вносили в хозяйственную и культурную жизнь народов русские переселенцы, вопреки царизму. “Перед поработанным народом вырастает великая историческая перспектива: его старший брат, великий русский народ, русский пролетариат под руководством большевистской партии ведет народы к победе Октября, к новой эре в истории человечества”, рассмотрение именно этой стороны вопроса, соответствовала идеологическим установкам того времени, когда актуальным являлось доказательство неизбежности победы социализма, и все лучшие перспективы в развитии общества связывались с коммунизмом. Исследователь акцентировала внимание на необходимости показать рост дружбы народов, которая впоследствии, в борьбе с эксплуататорами переходит в братство народов, и “задача историков – обрисовать историческую перспективу единения и борьбы трудовых людей разных народов под руководством старшего брата – русского народа”, с этих пор вводится понятие “старшего брата”, получившее широкое распространение в исторической науке. Большинство историков поддержало мнение М.В.Нечкиной, что было отражено в откликах на статью. После дискуссии термин “наименьшее зло” в оценке присоединения Казахстана к России, больше не применяется.

Свидетельством смены концептуального подхода является трактовка присоединения авторами следующего издания “Истории Казахской ССР” в 1952 году. В работе отмечена экономическая и политическая заинтересованность в присоединении России, которая в начале XVIII столетия, являлась одной из могущественных и крупнейших государств в Европе. Авторы подчеркивали, что “все возрастающие экономические и политические связи, тяготение народных масс к России обусловили добровольное присоединение Казахстана к России”. При этом, акцентируется внимание на широкой поддержке народных масс просьбы Абулхаир-хана о подданстве, несмотря на то, что с его стороны это было превышением полномочий и желанием укрепить свою власть. В отличие от прежних изданий, в данной работе отмечается, что действия хана были согласованы с ближайшими советниками во главе с Букенбаем, а действия “противной партии”, характеризуются как реакционные. Принятие подданства ханом Среднего жуза Семеке, также излагается по-другому: “иначе он не мог поступить, так как разоблачил

бы себя перед лицом народа, который хотел принятия подданства”. Мы хотим обратить внимание, на следующий момент, когда для построения концепции, исследователи позволяют себе трактовать те или иные события в определенном нужном ракурсе, например: широкая поддержка народных масс инициативы Абулхаира (прежде об этом не говорилось), согласования действий хана со своими сторонниками (этот аспект ранее не затрагивался), дальновидная политика хана Младшего жуза (до этого времени считалось, что хан превысил свои полномочия и обманул всех) и т.д.

Пожалуй, впервые в историографии проблемы присоединения, в том числе дореволюционной, дается, абсолютно отрицательная оценка политики Аблай-хана. По мнению авторов, негативность действий хана Среднего жуза проявлялась в следующем:

- стремление подчинить своей власти Средний и Старший жузы;
- усиление феодального гнета и увеличение налогов;
- разорение мирного населения в результате войн, проводимых ханом;
- стремление к деспотическому самовластию проявилось в попытке устранить от участия в управлении ханством патриархально-феодальную верхушку;
- игнорирование совета биев и других традиционных институтов прошлого;
- поддержание и разжигание межродовых распрей.

В работе сделан неверный вывод о том, что в результате такой политики, Аблай не смог укрепить ханскую власть, феодальная раздробленность усилилась и институт ханской власти изжил себя, поэтому ханство, после смерти хана распалось: “стремление Аблая к созданию ханства по типу отсталых среднеазиатских ханств, не имевшее под собой никаких экономических и политических предпосылок, носило реакционный характер. В ходе происходившего в то время присоединения Казахстана, в том числе и Среднего жуза, к России, эта была попытка задержать объективный ход исторического процесса, противоречившая коренным интересам казахского народа”. Также авторы считали, что подданство Китая, было принято вопреки воле “трудящихся”, и данное подданство не дало никаких положительных результатов для развития экономики. Указывалось, что Аблай мечтал лишь о ханском титуле, который хотел получить от Цинского правительства: “хотя Аблай формально и

принял русское подданство, вся его деятельность была направлена на укрепление связей с цинской феодальной верхушкой. Это была двурушническая политика”. Мы считаем, что такая оценка деятельности Аблай-хана, соответствовала положениям, господствующей в те годы концепции присоединения, по которой следовало, что Аблай был плохим политиком, потому что не видел преимуществ, связанных с вхождением в состав России, а Абулхайр-хан – дальновидный политик, сумевший рассмотреть исторические перспективы.

Отмечая, что Старший жуз, после падения Джунгарского государства, попадает под гнет сначала Китая, потом Кокандского ханства, авторы пишут, что “только дальнейшее присоединение казахских земель к России могло избавить казахский народ от угрозы порабощения отсталыми феодальными государствами Востока”. В работе неверно указано, что присоединение Старшего жуза произошло после поражения Коканда и Хивы и русские войска, освободившие казахское население южных районов, выполнили освободительную миссию. Здесь же делается акцент на обострение борьбы между Англией и царской Россией, “английские колонизаторы всячески препятствовали завершению процесса присоединения Казахстана к России”, поэтому царизм осуществляет ряд мероприятий по закреплению присоединенной территории и экономическому освоению края. В целом, колониальная политика анализируется с позиции прогрессивного воздействия экономики России и положительных последствий присоединения, что также соответствовало позициям доминирующей концепции. Мы видим, как постепенно исчезает критический подход к оценке колониальной политики, меняется отношение к национально-освободительным движениям, которые теперь названы “феодално-монархическими”. Причинами движений называлось желание восстановить ханскую власть и отделение казахских земель от России.

В таком же контексте показано присоединение Казахстана к России в следующем издании “Истории Казахской ССР” 1957-го года. Несущественные различия в формулировках, не отражаются на концептуальном подходе. Подчеркивается добровольный характер данного процесса: “Вопрос о принятии российского подданства был поставлен Абулхайром и его окружением без давления со стороны царского правительства”, отмечается заинтересованность народа, но при этом указывается на желание Абулхайра и его ок-

ружения с помощью царизма укрепить свои позиции. Принятие подданства Семеке-ханом отражено, также, с точки зрения добровольности, лишь указано, что позднее султаны Абулмамбет и Аблай уклонялись от присяги: “только в 1740 году, когда уже большинство родоправителей Среднего жуза приняло подданство, Аблай и Абулмамбет приехали в Оренбург, где присягнули на подданство России”. В отличие от предыдущего издания “Истории Казахской ССР”, критиковавшего политику Аблая, в этой работе данный вопрос не получил глубокого освещения. Интересен и тот факт, что повторное принятие присяги ханами и султанами казахских жузов, объясняется, как подтверждение первоначальной, а не нарушение условий подданства с их стороны. Относительно Старшего жуза подчеркнуто, что первое обращение к России, было сделано Жолбарс-ханом, во время нахождения в казахской степи посольства Тевкелева, второе в 1738 году, но они не имели реальных последствий и “только в августе 1742 года, как позволяют установить источники, четверо старшин казахских родов Старшего жуза приняли в Оренбурге присягу на подданство России”. Отмечается, что население Старшего жуза, тяготело к России, как к более развитой в хозяйственном и культурном отношении стране. Окончательное присоединение жуза произошло, по мнению авторов, после освобождения их от зависимости Коканда, Хивы и Бухары. В данной работе большое внимание уделено оценке последствий присоединения, названном переломным моментом в истории казахов, его прогрессивного значения. “Вместе с тем присоединение Казахстана к России означало подчинение казахского народа царизму, включение его в орбиту колониальной империи царизма”, здесь был поставлен вопрос о “двух Россиях”: “кроме России помещиков и капиталистов, царских чиновников, угнетавших народы, была другая Россия – Россия великого русского народа, самого революционного в мире рабочего класса, помогавшая казахскому народу в его борьбе за свободу и счастье”. Таков был, обозначившийся в те годы, классовый подход, в изучении многих проблем истории.

Утверждению концепции прогрессивного значения присоединения казахских земель способствовала, Ташкентская сессия, прошедшая в 1954 году. На сессии рассматривались вопросы дореволюционной истории Средней Азии и Казахстана, которые, так или иначе, повлияли на создание данной концепции. Прежде всего бы-

ло отмечено, что присоединение данного региона происходило на протяжении более чем столетия, в разной конкретно-исторической обстановке и разными путями. Историки национальных республик были едины в оценке прогрессивного значения последствий этого присоединения для политического, экономического и культурного развития народов, которое вытекало из воздействия более передовой экономики и передовой демократической и революционной общественно-политической мысли и культуры России. При этом отмечается, что нельзя признавать прогрессивной, колониальную политику царизма и деятельность царской администрации, которая была реакционной, антинародной и направленной на подавление народных масс, на союз с эксплуататорами покоренных народов. Мы процитируем несколько выводов, которые наглядно демонстрируют, основные взгляды и концептуальный классовый подход в изучении проблемы и которые сейчас пересматриваются с современной точки зрения. Так, например, в выступлениях опубликованных в “Материалах научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана. Дооктябрьский период” относительно вопроса о сущности патриархально-феодальных отношений кочевых народов, мы находим ряд высказываний по данной проблеме. Ученый С.И.Ильясов подчеркивал, что “после присоединения Киргизии к России прекратились междоусобные феодальные войны, насильственный угон скота, захват территории слабых родов феодалами крупных родов и племен”. В.Ф.Шахматов отмечает, произошедшие после присоединения сдвиги в земельных отношениях. С.И.Толыбеков писал, что 30-х годах XVIII столетия добровольно присоединился к России Младший жуз казахов, затем принимает подданство и Средний жуз, “с этого момента, при поддержке русского государства и под непосредственным влиянием русского населения начался процесс оседания казахских жузов и крупных родовых групп” и это, по его мнению, было новым прогрессивным явлением и большим поворотным пунктом в истории казахского народа. Исследователи подчеркивали прогрессивную роль присоединения в формировании буржуазных наций, именно после него, происходит втягивание местных рынков в общероссийский, зарождаются капиталистические отношения, складывается товарное обращение, появляется промышленность, уничтожается замкнутость региона. По мнению ученых, все эти моменты ускорили процесс формирования буржуазных наций и были отмечены в выступ-

лениях М.Г.Вахабова, А.Н.Нусупбекова, Х.Т.Турсунова, Ч.О. Овезбердыева, С.А.Раджабова и др. Обсуждая, характер восстания 1916 года историки, так же не раз обратились к аргументации прогрессивного значения присоединения. Основное, по мнению Х.Т.Турсунова, “заключалось в том, что Средняя Азия и Казахстан стали неразрывными частями революционной России”. А.Г.Зимма высказал убеждение, что “все положительное, прогрессивное в развитии Киргизии после присоединения к России происходило вопреки политике царизма и выражало объективный ход развития”, данный подход, предложенный, М.Нечкиной, был применим ко всем среднеазиатским республикам, и получил широкое развитие в историографии проблемы присоединения вплоть до середины 80-х годов. При обсуждении последнего вопроса – о периодизации истории народов Средней Азии и Казахстана в досоветскую эпоху – основной докладчик И.С.Брагинский, подчеркнул среди узловых вопросов: прогрессивную роль России и важнейшие последствия присоединения Средней Азии и Казахстана. Ученый выделил:

- интенсивное вызревание элементов капитализма;
- включение в хозяйственную жизнь России, которое содействовало развитию капитализма;
- слияние исторических судеб развития среднеазиатских народов с русским народом;
- оформление местного пролетариата;
- революционизирование трудящихся масс;
- культурный рост и возникновение просветительства.

Вместе с этим, докладчик отметил, что “в это время чрезвычайно усилилась английская экспансия в сторону Средней Азии. Средней Азии реально угрожала опасность стать колонией Великобритании, захолустным придатком к ее колониальным владениям в Индии”. В своих выступлениях Р.Н.Набиев, А.К.Кибиров, Г.Ф.Дахшлейгер, повторили все эти аспекты, относительно своих республик. Подводя итоги работы объединенной научной сессии, ученые поставили перед собой задачи, дальнейшего изучения объективных причин, определивших присоединение Средней Азии и Казахстана к России, выявления исторических корней дружественной взаимосвязи народов, прогрессивного значения присоединения. Решения Ташкентской сессии оказали влияние на дальнейшую эволюцию существовавшего концептуального подхода. Следующая объединенная научная сессия, проведенная в 1959 году в Ташкенте,

была посвящена прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. В ней также сохранены положения, получившие развитие на предыдущей сессии.

Таким образом, к середине 50-х годов в исторической науке в отношении присоединения Казахстана к России, стала доминировать концепция добровольного присоединения. Под этим углом стали неправильно трактовать и присоединение Старшего жуза, хотя в дореволюционной и ранней советской историографии, данный аспект связывался с военными действиями царизма. В диссертации А.Ибраева “Присоединение казахов Старшего жуза к России и его прогрессивное значение” дается характеристика хозяйственного и социально-политического положения жуза в первой половине XIX века, т.е. накануне присоединения. Описывая тяжелое существование казахов, под гнетом кокандских феодалов, автор сделал вывод, что трудовое казахское население, добровольно принимая Российское подданство, преследовало следующие цели:

- избавление от непрерывных нашествий иноземных государств и бесчеловечности кокандских феодалов;
- избавление от постоянной и непрерывной барымты между родами, в результате которой страдали трудящиеся.

При этом не рассматривается другая сторона проблемы: приняв это подданство, жуз опять терял свою независимость. Здесь же ошибочно утверждается то, что часть Старшего жуза приняла добровольное подданство в 1818 году и с этих пор начинает возрастать влияние русского государства в жузе и в первую очередь усиливаются торговые связи. Подчеркивается, что “русское государство, упрочняя свое влияние среди казахов Старшего жуза, стало подготавливать полное присоединение всей территории юго-восточного Казахстана” – укреплялись экономические связи, увеличивался ввоз промышленных товаров и вывоз скотоводческой продукции. Как мы видим, в объяснении причин продвижения царизма в глубь казахской степи, отсутствует завоевательный характер, все связывается с желанием казахов добровольно принять подданство. При этом делается оговорка: “Независимо от целей, которые ставило себе русское правительство на Востоке, его движение в Семиречье носило объективный прогрессивный характер, так как вело к освоению южных районов Казахстана от гнета отсталых кокандских феодалов, что совпадало с интересами и стремлениями казахского народа. В соответствии со сложившимся концептуальным

подходом, проанализированы прогрессивные последствия присоединения, вопреки колониальной политике царизма.

В монографии Е.Бекмаханова “Присоединение Казахстана к России”, изданной в 1957 году, мы можем наблюдать, как идеологические установки повлияли на отображение исторических событий. Во введении автор подчеркивает, что “вся история казахского народа дооктябрьского периода есть история борьбы трудящихся масс со своим угнетателями”, здесь же указывается на необходимость преодолеть в науке вредные последствия культа личности, при чрезмерном возвышении роли личности в истории, по мнению исследователя, игнорируется роль народных масс. Данный постулат, также сформулированный в середине 50-х годов, привел к определенному обезличиванию истории. Итак, Е.Бекмаханов отмечая, что “XX съезд КПСС, призвал работников исторического фронта к преодолению культа личности и его последствий, к созданию полноценных научных исследований, посвященных показу решающей роли народных масс в историческом развитии общества”, и ставил перед собой задачу воссоздать историю присоединения Казахстана к России, показав прогрессивные последствия. Автор дал краткий обзор литературы и архивных источников, обращая внимание на необходимость привлечения народного фольклора для объективного анализа проблемы присоединения. Исследователь считал, что присоединение лишь завершило естественный исторический процесс укрепления добрососедских отношений, нельзя преувеличивать внешний фактор и связывать угрозу колониаторской Англии, например, с добровольным принятием подданства России Младшим жузом. В те годы, основная опасность исходила от Джунгарского государства и среднеазиатских ханств, усиление английской агрессии относится ко второй половине XIX века, когда обострилось англо-русское соперничество в Средней Азии. Отмечая, в целом добровольный характер присоединения к России всех трех жузов, ученый в характеристике движения Кенесары Касымова, указывал, что участие в нем казахских шаруа, связано с усилением колониального гнета царизма: “присоединение отдельных районов Среднего жуза осуществлялось военно-феодальными методами, что, несомненно, вызвало недовольство казахских шаруа”. В контексте с существующей концепцией показаны последствия присоединения, что, несмотря на колониальный характер царизма, Россия объективно способствовала дальнейшему социально-

экономическому, культурному развитию Казахстана. Е. Бекмаханов, как и другие исследователи писал, что “при освещении истории присоединения Казахстана к России следует исходить из ленинского указания о существовании, наряду с Россией самодержавно-крепостнической, России великого русского народа”. Таким образом, если в своей первой монографии ученый в оценке присоединения казахских жузов апеллировал понятиями “агрессия”, “подчинение”, то теперь основной акцент сделан на обосновании добровольного характера присоединения, которое было исторически обусловлено жизненной необходимостью. Свидетельством “поворота на 180 градусов” является и оценка движения Кенесары Касымова, теперь оно названо феодально-монархическим. Почему это произошло? Как мы уже успели разобрать, в те годы шло провозглашение прогрессивной роли России в исторических судьбах других народов, иначе говоря, формула “Россия – благо”. Сторонники данного подхода, в борьбе колониальных народов против царизма, видели борьбу против русского народа. В этом контексте, следовательно, национально-освободительное движение Кенесары, не могло быть прогрессивным. Эти выводы, еще раз убеждают нас в том, что при анализе исследований советских ученых надо учитывать идеологический момент.

Таким образом, прошедшие дискуссии, совещания и постановления ЦК КП Казахстана способствовали утверждению в исторической науке тенденции подчеркивания ведущей роли русского народа не только в советское время, но и в предшествующие периоды.

Единый концептуальный подход стал свидетельством того, что история присоединения других союзных республик отражалась одинаково. Не наблюдалось существенных различий. Например, в работах киргизских ученых Б. Джамгерчинова и К. Усенбаева о присоединении Киргизии к России, изложение материала происходит по существующей концептуальной схеме: предпосылки, ход присоединения и прогрессивные последствия. Б. Джамгерчинов в своей монографии “Присоединение Киргизии к России” подчеркивал, что для “правильного освещения” проблемы необходимо изучение исторических связей киргизов и русских до присоединения. Автор считал, что Россия, как более могущественная в военном отношении, была способна обеспечить внутреннее спокойствие и внешнюю безопасность для киргизов. С конца XVIII века

внешняя ориентация ряда киргизских племен шла в направлении сближения с Россией, “но прочные связи, приведшие к подданству киргизских племен России, сложились лишь в 50-60-х годах 19 века”. Б.Джамгерчинов ставил перед собой задачу, показать, как осуществлялось это подданство и раскрыть значение этого исторически прогрессивного явления в жизни киргизского народа. В работе “Присоединение Южной Киргизии к России” К.Усенбаев отмечает, что оно “явилось сложным историческим процессом, в котором переплетались стремления подавляющего большинства народных масс к принятию подданства России с феодально-монархическим движением представителей феодальной знати”. Интересно то, что, придерживаясь концепции добровольного присоединения, автор в одном из выводов приведенных в заключении, все же отмечает, что “присоединение Южной Киргизии происходило в основном путем завоевания”, хотя употребление термина “завоевание” не характерно для данной концепции. Историография вхождения Киргизии в состав России стала темой кандидатской диссертации Н. Мулладжановой. В работе, как определил автор, сделана попытка критического изучения проблемы в дореволюционной и советской историографии. Н.Мулладжанова отмечает, что представители русской дореволюционной историографии касались лишь некоторых вопросов из истории киргизов, главное внимание уделялось военным событиям, и Киргизия рассматривалась ими как объект агрессии и эксплуатации. Исследователем подчеркнуто отсутствие специальных работ, посвященных истории киргизов, не говоря уже о самом присоединении. Относительно советской историографии автор считает, что проблема получила достаточное освещение в контексте присоединения всего среднеазиатского региона. Первые исследования, непосредственно по истории Киргизии, стали появляться только в начале 60-х годов.

Присоединение Узбекистана, Туркмении, Таджикистана нашло отражение в опубликованных в конце 50-х годов историях республик, подготовленных институтами истории, археологии и этнографии Академий наук. Однако рамки этих изданий, разумеется, не могли глубоко и подробно осветить проблемы включения среднеазиатских республик в состав царской России. В эти же годы выходят исследования историков, в которых предпринимается попытка выяснения и научного анализа внутренних и внешних условий для предпосылок добровольного присоединения Средней Азии

и Казахстана и фактического обоснования его основных прогрессивных моментов. С.Раджабов в работе “Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии” делал акцент на добровольности присоединения. В монографии А.Ф.Якунина “ Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине 19 века. Присоединение Средней Азии к России ” отмечается, что продвижение царизма в Среднюю Азию протекало в обстановке ожесточенного соперничества с Англией. Автор пишет: “После Крымской войны царское правительство опасалось открытого захвата Англией Среднеазиатских ханств. Это обстоятельство в известной мере ускорило наступление царских войск на Среднюю Азию ”. Сравнительно легкое завоевание Кокандского ханства объясняется не только военно-техническим преимуществом, но и ненавистью подвластных им киргизов, казахов, которые были не в состоянии своими силами свергнуть и уничтожить своих угнетателей. Присоединение среднеазиатских ханств отмечал А.Ф.Якунин, произошло в своеобразных исторических условиях второй половины XIX века, когда их экономическое и политическое развитие зашло в тупик. К прогрессивным последствиям присоединения исследователь отнес: прекращение феодальных войн, межплеменной и родовой борьбы, вовлечение в экономическую жизнь России и сближение народов Средней Азии с другими народами (прежде всего с русским народом). Г.А.Хидоятов в своем монографическом исследовании “Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-е гг.) ” видит принципиальные различия в мотивах продвижения России по среднеазиатскому региону в середине и в конце XIX века, а именно: в 1860-1880-х годах политические интересы преобладали над экономическими, а с 1890-х годов первоочередными стали экономические интересы одновременно с экономическим освоением края.

В последующие годы продолжается дальнейшая разработка концепции “добровольного присоединения”, при этом исследователи стали затрагивать более узкие проблемы: влияние России на экономику Казахстана, административные реформы царизма и общественные отношения в казахском обществе и т.д. В 1960 году выходит новая работа Н.Г.Аполловой “Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII– начало XIX вв ”. Основной упор в монографии сделан на анализ торговых и хозяйственных отношений, характеристику взаимоотношений Нуралы-хана и

Аблай-хана с русской администрацией. Конечно же, не обойдены проблемы присоединения, но их трактовка и оценка принципиально не изменилась и полностью соответствовала, разработанной Н.Г.Аполловой концепции присоединения, изложенной в предыдущей монографии.

Проблема присоединения находит отражение и в работах казахстанских ученых, С.Е.Толыбекова “Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. Политико-экономический анализ” и С.З.Зиманова “Политический строй Казахстана конца XVIII – первой половины XIX века”. С.Е.Толыбеков, писал: “Добровольное присоединение казахских жузов к России, вызванное их внутренним социально-экономическим и внешнеполитическим положением в 30-х гг. XVIII столетия, несмотря на имевшие в нем место отрицательные явления, было большим прогрессивным событием, отвечавшим коренным интересам казахского народа”, что конечно же не соответствовало действительности. С.З.Зиманов отмечает, что колониальная политика царизма была для казахского населения “меньшим злом” по сравнению с политикой среднеазиатских ханств. Автор считал, что экономическое “завоевание” Казахстана было использовано для его политического завоевания, “между этими сторонами политики была неразрывная, взаимодополняющая связь, которая заключалась в том, что экономическое “завоевание” в свою очередь могло быть прочным и глубоким только при условии закрепления и обеспечения его политическим завоеванием края”. Ученый подчеркивал, что царизм не ограничивался в своих действиях экономическими рамками, он нередко использовал насильственные методы в покорении отдельных частей Казахстана. Рассматривая колониальную политику царизма, во всех ее проявлениях (земельная, торговая, финансовая политика и органы управления), С.З.Зиманов оценил ее, как реакционную, а объективные последствия не включались в намерения колонизаторов, “царское правительство, несмотря на все свои преступления, совершенные в Казахстане было бессознательным орудием прогрессивных свершений”, получалось, что “объективные последствия” как бы оттеняют все негативные явления, принесенные царизмом. Критический подход в оценке колониальной политики царизма, в то время, постепенно уступал место, более сдержанной характеристике.

В декабре 1962 года проходит всесоюзное совещание историков, на котором перед историками ставилась задача преодоления

пережитков культа личности в научно-исследовательской и педагогической деятельности. Рекомендовалось “считать одной из важнейших задач советских историков раскрытие глубоких корней дружбы народов Советского социалистического государства”, усилить внимание к изучению исторических связей братских народов. Известный ученый П.Г.Галузо, первые работы которого были опубликованы в 1930-х годах, издает в 1965 году монографию “Аграрные отношения на юге Казахстана в 1876 – 1914 годах”. В ней автор ставил перед собой задачу, установить методологические основы для исследования корней дружбы народов. Для этой цели он дает марксистско-ленинскую оценку колониальной политики царизма анализирует характер царского господства в Казахстане и Туркестане и “предпосылки объединения революционных усилий трудящихся масс всех народов дореволюционной России под руководством пролетариата в борьбе против Российского военно-феодалного и капиталистического империализма”. Автор выражает несогласие с теми историками, которые расценивают стремление народа объединиться с Россией, как стремление к единству, в независимости от конкретной исторической обстановки. По мнению ученого, это стремление вызывалось необходимостью найти сильного сюзерена-покровителя для защиты от хищнических набегов соседних стран. “Объединение народов в такой обстановке под властью могущественной России, уже покончившей с локальными феодальными войнами, имело для присоединяемых народов положительное значение в том отношении, что облегчало для них задачу преодоления локальных войн своих феодалов”, в этом заинтересованы не только феодалы, стремившиеся с помощью царской России укрепить свою власть, но и широкие народные массы. В сборнике статей “Казахстан в канун Октября” под редакцией П.Г.Галузо, опубликовано его исследование “Социальные отношения в казахском ауле и переселенческой деревне Казахстана в начале XX века”, где автор выступил против концепции, по которой, “экономика прогрессивна, политика реакционна”, когда экономическое господство капиталистического империализма России или замалчивалось, или идеализировалось. На наш взгляд, П.Г.Галузо правильно отметил, что реакционная политика царизма не может быть прогрессивна. Пожалуй, это были последние исследования, подвергавшие сомнению прогрессивное значение присоединения Казахстана к России.

В конце 1960 годов публикуется ряд исследований В.Я.Басина, главный аспект которых, политические и дипломатические отношения казахских ханств с Российской империей в XVIII веке. В изучении этих проблем, автор, конечно же, не может обойти проблему присоединения. Используя документальный материал, исследователь осветил историю посольства А.И.Тевкелева, показал острую борьбу различных группировок в момент принятия присяги Младшим жузом, рассмотрел политику ханов Абулхаира, Семеке, Абулмамбета и др. представителей казахской знати, подробно остановился на деятельности царской администрации. Автор ставил перед собой задачу – раскрыть исторические истоки связей казахских ханств с Россией. В монографии “Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв.” сохраняется концептуальный подход о прогрессивности присоединения: “Несмотря на явно колонизаторские цели царизма, приход русских в Казахстан носил объективно прогрессивный характер. Прогрессивное влияние российской экономики и культуры находилось в непримиримом противоречии с политикой царизма, тормозившего развитие казахского народа”. В.Я.Басин в статье “О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII веке” характеризует понятие “подданство”, “протекторат”, “вассалитет”. Он приходит к выводу, что “для XVIII и начала XIX в. термин “подданство” по отношению к казахам представляется неоправданным. Здесь речь идет о российском протекторате, который включал в себя элементы вассалитета”. По мнению автора, термин о российском подданстве казахов юридически правомерен лишь после распространения на них общероссийских законов, т.е. с середины 50-х годов XIX века. Этот вывод позднее подвергается критике ученым Г.Ф. Дахшлейгером.

Проблемы казахско-русских отношений в XVIII веке нашли отражение в исследованиях А. Сабырханова. В частности, в своей кандидатской диссертации “Казахско-русские отношения в 50–90-х годах XVIII века (на материалах Младшего жуза)” ученый определил, что российское подданство казахов на первых порах представляло собой вассалитет со стороны Казахстана и протекторат со стороны России. Автор совершенно верно акцентирует внимание на том, что “несомненно, понимание подданства России казахской феодальной знатью – с одной стороны, и царским правительством – с другой, было неодинаковым”. А. Сабырханов подчеркивает, что на первых порах царское правительство мирилось с номинальным

вассалитетом, но в дальнейшем в связи с нарушениями условий подданства и ростом политического влияния царизма в Казахстане принимаются меры для превращения формального подданства казахов в реальное подчинение. В оценке присоединения исследователь отмечает прогрессивные последствия и наличие национально – колониального гнета.

В 1973 году выходит монография Г.Ф.Дахшлейгера “В.И.Ленин и проблемы казахстанской историографии”, отразившая историографию проблемы присоединения. В первой главе “Проблема вхождения казахских земель в состав русского государства в советской историографии” автор ставит перед собой задачу – установить наиболее существенные моменты движения исторической мысли в оценке присоединения, полемизируя с некоторыми точками зрения. Оценивая работы дореволюционных авторов, ученый подчеркнул, что одни из них относились к казахскому народу с симпатией, другие же, напротив, с позиций “официальной” науки не считали казахов субъектом исторического процесса. Необходимо отметить, что историографический анализ дан согласно, утвердившейся, ленинской методологии: “Только ленинское теоретическое наследие явилось единственно научной основой для понимания, для оценки исторической значимости вхождения казахских земель в состав России”. Изложение материала в монографии, сделано в хронологическом порядке, показывается поэтапная смена концептуального подхода (“абсолютное зло”, “наименьшее зло” и т.д.), при этом надо учитывать, что их критика предпринята с точки зрения актуальной в 1970-е годы концепции добровольного присоединения и его прогрессивного значения. Вместе с этим, в исследовании присутствует и критика автором работ его современников. Так, например, ученый выражает свое несогласие с В.Я. Басиным в терминологическом аспекте проблемы, в частности Г.Ф. Дахшлейгер считает необоснованным применение только терминов “протекторат и вассалитет” до 50-х годов XIX века, мы считаем, что и сегодня вопросы терминологии остаются актуальными, вызывающими полемику.

Исследователь подвергает критике последние работы П.Г.Галузо, в которых, как мы уже отметили, автор отрицает прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Г.Ф.Дахшлейгер в качестве доводов приводит положения концепции добровольного присоединения, считая основным звеном поло-

жительной характеристики данного исторического процесса - сближение братских народов, и их дальнейшая совместная революционная борьба. “Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба “цивилизованных” наций между собой за господство над народами “нецивилизованными”, - таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов”. В исторической науке складывалась тенденция - при всех тяготах жизни казахов в колониальный период – показать исторические корни и перспективы развития дружбы народов. В целом, автором монографии, предпринята первая попытка историографического анализа проблемы присоединения. В изданном в 1979 году третьем томе “Истории Казахской ССР”, проблема присоединения казахов к России получила широкое освещение. Авторы считали, что хотя процесс присоединения растянулся почти на полтора столетия, в сущности, это был единый процесс закономерного развития исторически сложившихся связей, уходящих в глубь веков. Экономическая отсталость, феодальная раздробленность и внешнеполитическая опасность – так охарактеризована сложившаяся в казахских жузах ситуация, единственным выходом из нее было принятие российского подданства, что и сделала “дальновидная правящая казахская верхушка”. Теперь не поднимается вопрос о личной заинтересованности Абулхаир-хана, менее остро представлена борьба “ханской” и “противной” партии. Более сглажено, определяется и колониальная политика царизма, авторы указывают, что в первые десятилетия после начала присоединения она была достаточно гибкой, для осуществления планов использовалось сочетание “жесткой” (продвижение вглубь казахской степи, строительство военных линий) и “мягкой” (переговоры с казахскими владельцами, подкуп влиятельных лиц) политики. Думаем, будет интересно сравнить две точки зрения академических изданий “Истории Казахской ССР” разных лет. Первая: “Однако, говоря о прогрессивности присоединения Казахстана к России, мы не должны забывать о грабительской колонизаторской политике царизма, которая приносила разорение и бедствия казахскому народу”(1949 год) и вторая: “Однако, несмотря на колонизаторскую политику царизма, добровольное присоединение Казахстана к России имело объективно прогрессивное значение”(1979 год). Изменения в оценках и категоричность суж-

дения постепенно привели к формуле прогрессивности российского империализма, несмотря на его реакционность.

Значительное место в разработке проблемы присоединения на данном хронологическом отрезке занимает вопрос о роли англо-русских взаимоотношений и их влиянии на продвижение царской России в Средней Азии. Англо-русским противоречиям и внешней политике посвящены работы Н.А.Халфина, в которых автору удалось собрать разнообразные источники и литературу начиная с 60-х годов XIX века для выяснения совокупности внешних условий, при которых народы Средней Азии были присоединены к России. Подчеркнув, что действия Англии в отношении Средней Азии сыграли важную роль в активизации среднеазиатской политики, исследователь утверждал, что интерес царизма к региону, вызван, прежде всего – вступлением России на путь капиталистического развития и ее потребностью в расширении рынков сбыта и получении источников сырья. Позднее узбекский исследователь Г. Ахмеджанов в диссертационном исследовании “Советская историография завоевания Туркестана и установление господства России в Средней Азии ” подверг критике данные выводы Н.А.Халфина. Отмечая важность работы ученого, он правильно указывает на слабые доводы автора при объяснении мотивов русского продвижения в Среднюю Азию, некоторое преувеличение экономических потребностей русской буржуазии. “Несомненно, стремление к новым рынкам имело определенное значение в политике России в Средней Азии, но представлять его как решающий фактор в русской политике в этом регионе в середине XIX века не совсем верно”. Под таким углом зрения анализирует англо-русские взаимоотношения, другой известный ученый Г.А.Хидоятов. Используя материалы английских и русских документов он пришел к выводу, что до 90-х годов XIX века Россия продвигалась в Среднюю Азию преимущественно для осуществления давления на Англию, экономический аспект остро встал позднее.

На протяжении многих лет глубоко и всесторонне разрабатывала данную проблему Н.С.Киняпина. Надо отметить, что большой заслугой историка является поиск и привлечение огромного количества архивных источников и документов, исследований зарубежной историографии. В своих ранних работах исследователь указывает на правомерность точки зрения о преобладании политических мотивов в присоединении Средней Азии. В последующих же ис-

следованиях автор приходит к выводу, что с завоеванием Индии и активизацией действий Англии на Среднем Востоке и Средней Азии усиливается англо-русское соперничество. Оно, наряду с экономическим фактором определяло для 60-80-х годов XIX века причины продвижения России в Средней Азии. Следует заметить, что эти позиции близки к взглядам Г.А.Хидоятова, но Н.С.Киняпина ошибочно считала, что методы присоединения были мирными и военными. Царские власти не всегда считались с интересами местного населения, вводили порядки, в которых, прежде всего, были заинтересованы правящие круги России. “Однако при всех бедствиях, которые несли трудящимся Средней Азии, как и другим народам России, царские сатрапы, присоединение... имело прогрессивное значение для дальнейшего исторического развития народов”, данный вывод полностью соответствовал существовавшей концепции.

Своего апофеоза концепция “добровольного присоединения и его прогрессивного значения” достигла в начале 1980-х годов, когда научная общественность страны отмечала 250-летие добровольного присоединения Казахстана к России. Существовавшая в те годы тенденция восхваления советского строя и партийной коммунистической идеологии, способствовала тому, что в работах историков “красной нитью” проходила мысль об обращении казахов к России, как единственно верном решении, так как в общем историческом прошлом были заложены корни советского общества. На страницах научных журналов и газет публиковались статьи ученых (В.Я.Басина, Н.К.Мукитанова, В.А.Моисеева, Н.Е.Бекмахановой, Б.А.Тулепбаева и др.), посвященных присоединению, в которых полностью отражен существовавший концептуальный подход и нет различий во мнениях, выводы авторов едины.

Был подготовлен межвузовский тематический сборник “Социально-экономические и исторические предпосылки и прогрессивное значение присоединения Казахстана к России”, где исследователи ставили своей задачей отразить последствия присоединения Казахстана, его влияния на все стороны жизни казахов. В ряде статей прослеживались исторические, хозяйственно-политические связи казахских земель с Россией (С.К.Игибаев, С.К.Бакшилов), история развития городской промышленности (Ж.К.Касымбаев), историографии и методов исследования проблем дореволюционной истории (Н.В.Алексеев, И.В.Ерофеева, С.А.Урашев,

Ы.Кайсарбеков). Хотелось бы остановиться на статье Т.Ж.Шоинбаева, наиболее полно характеризующей основные моменты концепции добровольного присоединения. Автор подчеркивал, что присоединение к России имело для дальнейшего развития Казахстана решающее значение, оно явилось переломным моментом в жизни казахов. Причинами обращения к России, по мнению исследователя, послужило тяжелое внешнее положение казахов, которое грозило полным порабощением и физическим истреблением. “Россия была единственной страной, которая могла защитить Казахстан от захватчиков, вот почему казахский народ выбрал единственно правильный путь – принял российское подданство”. Здесь же отмечается, что ориентация казахов на Россию оправдалась последующим ходом исторического развития Казахстана. Т.Ж.Шоинбаев сделал вывод, полностью соответствовавший концептуальному подходу, о том, что казахский народ целиком и полностью стоял за добровольное присоединение. Автор дал оценку восстаниям Саржана и Кенесары Касымовых как реакционным движениям, которые тянули казахский народ назад, к укреплению патриархально-феодалных устоев, поэтому они не были поддержаны трудящимися массами и потерпели поражение. Таким образом, можно видим, как в угоду сформулированному концептуальному подходу, искажалась историческая действительность. При этом Т.Ж.Шоинбаев критикует “буржуазных националистов” за то, что они умышленно извращали вопрос о добровольном присоединении, рассматривая это событие только в плане осуществления завоевательной политики царизма, игнорируя прогрессивные последствия.

С 28 по 30 сентября 1981 года в Алма-Ате была проведена Всесоюзная научно-теоретическая конференция “Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Казахстана”. В выступлениях ученых подчеркивались исторические предпосылки объединения народов Казахстана и Средней Азии с Россией. Б.А.Тулепбаев характеризуя ход присоединения и роль А.И.Тевкелева отметил, что “русское правительство, дав ему широкие полномочия в решении вопросов принятия в российское подданство не только казахов, но и каракалпаков и других народов, ориентировало его на обязательное соблюдение при этом принципа добровольности”. Хотя сам А.И.Тевкелев, как показали многие исследователи, подчеркивал необходимость приведения к присяге, несмот-

ря на любые затраты. На политической обстановке в Центральной и Средней Азии в первой половине XVIII века остановился В.А.Моисеев, сделав вывод: “Не умаляя значения экономических и социальных мотивов присоединения Казахстана к России, необходимо отметить, что внешнеполитические факторы в то время ускорили процесс вхождения Казахстана в состав Российской империи, придав ему динамизм и наложив на него своеобразный и неповторимый отпечаток”. О закономерности принятия подданства, его добровольности было сказано во всех выступлениях и не только в отношении Казахстана, но и других республик: Башкирии – Р.Г. Кузеев, Узбекистана – Х.Т.Турсунов, Таджикистана – З.Ш. Раджабов, Киргизии – С.Т.Табышалиев, Туркмении – М.А. Аннанепесов. Мы считаем, что основная мысль о значении присоединения выразилась словами П.Н.Федосеева: “Добровольное присоединение Казахстана к России, в конечном счете, соответствовало чаяниям казахских и русских трудящихся. Как показал дальнейший ход истории, оно сыграло исключительно прогрессивную роль во всех областях экономической, социально-культурной жизни трудовых масс Казахстана, несмотря на колониальную политику самодержавия”. Это идея разделения России: Россия царская, реакционная и Россия передовой культуры и свободомыслия получила широкое распространение, в последующих выступлениях проявляется тенденция возвышения роли России как “старшего брата” в истории казахов. Таковы главные положения, прозвучавшие на конференции и опубликованные в сборнике статей “Навеки вместе: К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России”.

Во втором, дополненном издании монографии Т.Ж.Шоинбаева “Добровольное вхождение казахских земель в состав России” (1982 год) в историографическом обзоре показан ход развития исторической мысли по проблеме присоединения. Автор считает, что “имеющаяся по данной проблеме литература, как дореволюционная, так и советская, обширна. В историографии она освещена в основном правильно”, среди них он выделяет исследования, содержащие в себе наиболее значимые материалы. Вместе с тем, ученый выражает несогласие с некоторыми выводами других исследователей. Например, Т.Ж. Шоинбаев, анализируя работы Н.Г. Аполловой, пишет: “Нельзя согласиться с мнением автора, что торговые связи были основной формой влияния экономики России на хозяйственную деятельность казахского аула”, по его мнению,

экономическое воздействие России проявлялось не только в развитии товарно-денежных отношений, но и в распространении земледелия среди казахов, в переходе их к оседлости. Автор солидарен с Г.Ф. Дахшлейгером в отрицательной оценке работ П.Г. Галузо, написанных в конце 60-х годов, в которых опровергается прогрессивность присоединения, но, как известно в те годы критике подвергались любые суждения, выходящие за рамки концептуального подхода. В своей монографии исследователь полностью отражает концепцию добровольного присоединения и его прогрессивного значения, считая, что после присоединения Казахстана к России в жизни казахов произошли значительные изменения.

Таким образом, после многочисленных дискуссий, постановлений, идеологических установок формируется концепция “прогрессивности присоединения”, которая нашла отражение в дальнейшей разработке проблемы и достигла своего апогея в начале 1980-х годов. Как позднее совершенно правильно отметила историк И.В.Ерофеева, в этот период “развитие исследований по истории присоединения происходило под сильным влиянием сложившихся стереотипов и конъюнктурных подходов к освещению дореволюционного прошлого”. Итак, в хронологический период с конца 1940-х до начала 1980-х годов практически разрабатывается одна концепция присоединения Казахстана к России. Если в 50-х годах исследователи подчеркивали историческую обусловленность данного процесса, то в дальнейшем приоритетной становится мысль об исключительно добровольном характере присоединения. Присоединение других среднеазиатских республик нашло отражение в исследованиях Хидоятова Г.А., Раджабова С.А., Халфина М.А., Киняпиной Н.С. и др. Ученые уделили внимание политическим и экономическим связям России со Средней Азией и Казахстаном, англо-русским противоречиям и внешней политики царизма, подчеркивали роль великого русского народа в исторических судьбах среднеазиатских народов. Исследователи применяют в основном термины “добровольное присоединение” и “принятие подданства”. В работах данного периода мы наблюдаем, затуманенность колониальной политики царизма, на первый план выдвигается показ прогрессивных последствий. Получалось, что масштабность “позитивных” последствий отодвигала на “второй план” все перегибы и изъяны политики царской администрации, эта сторона вопроса рассматривалась поверхностно. Постепенно развивается формула

“Россия – старший брат” и формула “о двух Россиях”. Разработка данных формул, получила широкий размах после Великой Отечественной войны, когда выделилась весомая освободительная роль русского народа, который постепенно становится “первым среди равных”. Показательна следующая цитата из статьи Т.Ж.Шоинбаева: “Под руководством Коммунистической партии, при братской помощи русского народа – ведущей нации Советского Союза – казахский народ за годы Советской власти сделал гигантский скачок вперед”. Подвергались критике исследователи, разработавшие прежние концептуальные подходы, за то, что не увидели в присоединении – исторического события в последующем приведшего к значительным положительным изменениям в жизни казахов и победе социалистической революции.

Вопросы для контроля

1. Кем была разработана концепция «исторической обусловленности» присоединения Казахстана к России?
2. Какому вопросу посвящена дискуссия, начатая в 1951 году М.В.Нечкиной?
3. В чем суть концепции «о добровольном присоединении и его прогрессивном значении»?
4. Какие вопросы рассматривала Ташкентская научная сессия 1954 года?
5. В чем суть формулы «Россия – старший брат» и формулы «о двух Россиях»?

6 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И ЦАРСКОЙ РОССИИ В ИСТОРИОГРАФИИ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

После всеобщего празднования в 1981 году 250-летия добровольного присоединения Казахстана к России, проблема присоединения на некоторое время осталась без особого внимания, а концепция “добровольности” не подвергалась сомнениям. Середина 1980-х годов в развитии нашего общества характеризовалась периодом, названным “перестройка”, когда социально-экономические, политические изменения вызвали рост и подъем национального самосознания. Напряженность в обществе, нараставшая годами, с началом реформирования вылилась в демократическое выступление казахской молодежи в декабре 1986 года, после которого ЦК КПСС выпустило постановление “О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся”, в котором казахский народ незаслуженно был обвинен в национализме. Только с обретением независимости была дана правдивая оценка декабрьским событиям – демонстрация национальная по форме была мирной и носила политический характер. Конец 1980-х годов знаменовал собой начало распада Советского Союза, демократические преобразования и процессы национального возрождения привели к всплеску интереса к прошлому, выявил “белые пятна” - пустоты в истории казахов, которые надо было изучить и переосмыслить, по новому стали рассматриваться многие проблемы, среди них вопрос присоединения. Как отметил в своей статье “Истина и мифы” - опубликованной в газете “Казахстанская правда” - известный историк М.К.Козыбаев: “перестройка и гласность создали условия для переосмысления и восстановления исторической правды о судьбах народов. Ученые получили возможность уйти от фальшивых стереотипов концепций, директивно определяющих взгляды на прошлое”. По мнению ученого, историки обязаны строить свои концепции на идеях целостного, взаимосвязанного подхода к присоединению “окраинных народов” к Российской империи.

В июле 1990 года состоялся “круглый стол”: “Национальные движения в условиях колониализма: Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ”. В одном из выступлений было замечено: “Поскольку же вопрос о национальных движениях так или иначе пере-

плетается с противоречивым и по характеру, и по последствиям процессом вхождения окраин в состав России, уместно обозначить свое понимание проблемы”, поэтому ученые затрагивают вопрос присоединения этих регионов к России, которое шло разными путями в разное время: в форме добровольного присоединения с участием масс, или в форме переговоров правящих кругов, или в форме завоевания. Хочется отметить общее для всех желание, наметить новые подходы к изучению проблемы, наблюдается отход от прежней доминирующей концепции, и появляется альтернативная точка зрения о “многовариантности исторического процесса в виде присоединения путем завоевания или вхождения, колонизации экономической, политической, дипломатической, через миссионерство, торговлю, освоение”. Н.Е.Бекмаханова заострила внимание на том, что присоединение Казахстана к России не было единовременным актом и при этом, если в начале имели место добровольные мирные формы, то на заключительном этапе шло завоевание неприсоединенных ранее районов.

В выступлениях ученых поднимались вопросы о негативных последствиях присоединения и необходимости поиска новых методологических подходов, для создания правдивой истории казахского общества, для преодоления ситуации, когда “волна юбилейных празднеств, посвященных “добровольным присоединениям” и “вхождениям”, создала атмосферу, не способствовавшую объективному и деловому изучению прошлого разных народов”. С этого времени, наряду с термином “присоединение”, в научный оборот вновь активно входят термины “завоевание”, “вхождение” и “подчинение”. Итак, в исторической науке наблюдается пересмотр концепции “добровольного присоединения и его прогрессивного значения”, как подчеркнуто в одном из докладов: “новые явления в жизни края сдерживались и искажались колониальной политикой царизма. Прогресс был весьма относительным”.

В 1990 году выходит книга “Историческая наука Советского Казахстана (1917 – 1960 гг.)”, где авторы анализируют становление и развитие отечественной историографии. На проблеме присоединения останавливается И.В. Ерофеева, выделяя развитие исторической мысли по данной проблеме в 30-50-е годы XX века. Автор выделила самый динамичный период в развитии концепций присоединения. Именно эти годы включают в себя три концептуальных подхода: “абсолютное зло” (С.Д. Асфендиаров), “наимень-

шее зло” (М.П. Вяткин), “историческая обусловленность присоединения” (Н.Г. Аполлова). Анализируя работы разных периодов, исследователь обращает внимание на идеологические аспекты: “разработка этой проблемы в условиях утверждения марксистско-ленинской методологии в общественных науках сопровождалась критическим освоением и переоценкой многих достижений дореволюционной историографии”. Учитывая это, И.В.Ерофеева дает достаточно объективную оценку работам исследователей данного периода.

Провозглашение государственной независимости Республики Казахстан в декабре 1991 года вызвал повышенный интерес к истории нашего народа. Остро встала проблема изучения и анализа факта потери независимости в результате присоединения к Российской империи. Историки анализировали причины обращения казахских ханов к российскому правительству, ход данного исторического процесса, его последствия, а также изучали историографический аспект проблемы.

Следующей актуальной темой в исторической науке Казахстана становится изучение роли казахских ханов и султанов в истории казахов. Существовавшая прежде догма, что “история общества была историей борьбы классов”, не принимала во внимание, что сама борьба осуществлялась конкретными людьми, личностями. Роль исторического деятеля, степень его влияния важна для понимания прошлого в истории каждого народа. Для характеристики изучаемого нами периода в жизни казахов, наибольшие дискуссии вызвали личности двух ханов: Абулхаира и Аблая. В советской историографии существовало противопоставление этих двух выдающихся людей, оценка их деятельности напрямую зависела от доминирующей концепции. Именно они первоначально привлекли взоры современных исследователей. В.А.Моисеев в статье “Абулхаир (Набросок политического портрета)” отмечает, что по традиции в ханы избирали представителей старшей ветви казахских ханов, Абулхаир происходил из младшей ветви и избрание ханом показывает его влияние и военные заслуги в борьбе с джунгарами и калмыками. По мнению ученого, для того чтобы возглавить ханство: “необходимо было иметь полную поддержку влиятельных родов и авторитетных батыров, незаурядные способности в ораторском искусстве, судебных делах, проявить себя храбрым воином и удачливым предводителем на поле брани”. В статье “Абылай и не-

которые вопросы казахстанской историографии” К.Абуев подчеркивает, что, несмотря на обилие материалов, литературы, объективно освещавшей личность Абылая и его эпохи, не так уж много. Для восполнения данной пустоты большое значение имеет подготовленная и изданная в 1999 году монография Ж.К.Касымбаева “Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.)”. Ученый отмечает необходимость пересмотра прежнего, доминировавшего в советской историографии 1960 – 1980-х годов, оценки Абулхаир-хана, как убежденного поборника Российской ориентации, подчеркивая, что действия хана Младшего жуза были вызваны, сложившейся исторической обстановкой в казахской степи, прежде всего желанием обеспечить защиту от набегов джунгар. Впоследствии, подчеркивает исследователь, “хотя юридически он оставался подданным империи, в определении своей линии по всем важнейшим аспектам, после устранения ойратской угрозы хан придерживался другой ориентации, взяв курс на восстановление реальной независимости”. Оценивая действия Абулхаира, Ж.К.Касымбаев обращает внимание на отсутствие единого мнения по этой проблеме, как в русской, так и в советской историографии: личные мотивы либо выдвигались на первый план, либо отмечались в качестве одной из причин. Как отмечалось ранее, это напрямую зависело от концептуального подхода. Выражая несогласие с доминировавшей в советской историографии оценки политики Аблай хана (“двуличная”, “беспринципная”), Ж.К.Касымбаев совершенно верно отмечает: “политика двоеданства, как одно из удивительных явлений в дипломатической истории Центральной Азии, обеспечивала безопасность кочевой жизни”, и определялась одной целью – защита независимости, территориальной целостности своей страны. К непредвзятой оценке личности Абулхаир хана призывает исследователь Б.Б.Ирмуханов. В своей работе “Казахстан: Историко-публицистический взгляд” он пишет, что “вряд ли стоит сегодня ставить в упрек Абулхаиру его вступление в русское подданство... видеть в этом шаге лишь проявление чрезмерного, корыстного честолюбия, как мне представляется, исторически и научно не корректно”.

Таким образом, в ходе дискуссий стали разрабатываться новые подходы в изучении проблемы присоединения, в 1993 году выходит очерк по истории Казахстана, подготовленный авторским коллективом, где интересующую нас проблему осветил доктор ис-

торических наук Ж. К. Касымбаев в главе “Присоединение Казахстана к России: вхождение, завоевание, колонизация”, где уже само название показывает дискуссионность проблемы. Автор отмечает, что присоединению Казахстана к России предшествовали значительные политические связи между ними. Торгово-экономическая заинтересованность и желание упрочить границы своего государства, стали причиной отправки посольств Тауке-ханом в 1687–1694 гг., однако это не получило юридического оформления. Впоследствии, казахские правители в разные годы (1717 год – султаны – Каип и Абулхаир, 1726 и 1730 годы – хан Абулхаир и старшины) обращаются с просьбой о подданстве, причинами этого, исследователь выделяет – сложность внешнеполитического положения, желание получить военную помощь, и, “не отрицая объективной основы принятия Младшим жузом российского подданства, не следует упускать из виду и корыстные интересы Абулхаира”. Автор правильно акцентирует внимание на том, что заинтересованность России, была выражена в расширении своего государства, и стремлении обезопасить свои восточные границы. Ж.К. Касымбаев делает следующие выводы:

- присоединение казахских жузов происходило в различных внешнеполитических и внутренних условиях;
- значительная часть Младшего и некоторые районы Среднего жуза, добровольно приняли российское подданство;
- большая часть Среднего и Старшего жузов были присоединены с помощью военной силы.

Данные выводы объективно отражают историю присоединения Казахстана к России. Но такие проблемы, как: различное понимание подданства двумя сторонами, реальность угрозы Китая, Хивы и Коканда, англо-русская конкуренция в Средней и Центральной Азии и сейчас являются важными для создания объективной концепции присоединения.

Ж.К.Касымбаев считал, что нельзя обозначить каким-либо одним термином весь сложный и противоречивый процесс присоединения: “относительно характера и оценки политической сущности процесса присоединения Казахстана к Российской империи до сего времени среди исследователей бытуют разнородные воззрения”. По мнению ученого, это порождено чрезвычайной сложностью и противоречивостью данного явления, а также игнорированием дифференцированного подхода к выявлению его специфики в отноше-

нии трех жузов. Автор правильно подчеркивает, что употребление термина “присоединение” не должно ассоциироваться, как “вхождение” или “добровольное принятие подданства”.

К данному концептуальному подходу близка точка зрения Б.Б. Ирмуханова, который в вышеуказанном исследовании задает вопрос: “Российское подданство: была ли ему альтернатива?”. Ученый считает, что после событий 1723 года для казахского народа приоритетными стали вопросы внешней безопасности, внутреннего мира и спокойствия торговли, а это могла тогда обеспечить лишь Россия. Исследователь отмечает, “несмотря на видимые последствия колониального господства, добровольное вхождение Младшего и Среднего жузов в состав России исторически, по-видимому, было оправдано. Другое дело, на сколько сбылись надежды казахов”. Б.Б.Ирмуханов подчеркивает, что в XVIII веке подданство не воспринималось как полная потеря независимости, оно отражало феодальное понятие вассальной зависимости, но реалии царской политики оказались совершенно другими. Россия принимает казахов в подданство, исходя из своих национальных, государственных интересов: расширение империи, усиления ее мощи за счет новых владений, а не из-за гуманных соображений и братских чувств (что главенствовало в концепции “добровольного присоединения”). По мнению автора необходим объективный, взвешенный подход и к оценке последствий присоединения: “Однако, несколько не приукрашивая сущность российского колониализма, следует сказать, что русское подданство не обернулось для казахов сразу же тяжкими бедствиями”. Объективный анализ необходим для воссоздания полной картины прошлого. Так, например, как положительные моменты Б.Б.Ирмуханов отмечает: прекращение междоусобиц, развитие меновой торговли, упрочение безопасности, развитие образования.

Обозначая свой концептуальный подход, Б.Б.Ирмуханов указывает, что любой колониализм, безусловно, означает гнет, бесправие нищете, национальное унижение для поработенных народов, но российский колониализм в отличие, от “английской и французской империи, четко разделявшихся на метрополию и колонию, не имел такого деления. Он был органически слит в едином административном и экономическом пространстве”. Таким образом, исследователь считает, что присоединение Казахстана к России, как

сложный и долговременный процесс, нельзя оценивать как завоевание, или добровольное присоединение.

Историками стал чаще подниматься вопрос: “А был ли альтернативный путь развития для Казахстана?” и в чем бы он заключался. Нами рассмотрен политический аспект проблемы присоединения, но ведь оно принесло в жизнь казахского общества глубокие экономические, социальные, культурные изменения, которые содержали в себе негативные и позитивные стороны, важно объективно подойти к изучению этих вопросов. Именно в этом контексте излагается материал по изучаемой проблеме, в книге “Страна в сердце Евразии (сюжеты по истории Казахстана)”, подготовленной авторским коллективом, где наряду с широким раскрытием колониальной политики царизма (потеря независимости, ликвидация основных атрибутов государственности, военная колонизация, политика русификации и др.), отмечают некоторые позитивные факторы (образование, культура, начало комплексного изучения края, появление новых отраслей промышленности, развитие транспортной системы и др.). Характеризуя проблему присоединения, исследователи, хотя и назвали сомнительной теорию “наименьшего зла”, все же по нашему мнению, близки именно к ней. Так в работе указано, что “подчинение России в тех исторических условиях было предпочтительным, поскольку Россия была более передовой страной по сравнению с Китаем в 18 веке”. Казахстан впоследствии не мог находиться в стороне от социально-экономических изменений, происходивших в России.

Таким образом, первая группа отечественных исследователей придерживается концептуального подхода, в основе которого лежит точка зрения, что первоначальное обращение к России Младшего и части Среднего жуза было добровольным, (другое дело, что это было выгодно царизму), а оставшаяся территория Казахстана присоединена с помощью военной силы. Основной причиной принятия подданства, стало желание обеспечить безопасность казахскому народу. Подданство не воспринималось казахскими правителями – как потеря политической независимости, поэтому сторонники данной концепции поднимают проблему понимания “подданства” казахской и российской стороной.

Следующая группа авторов придерживается и разрабатывает концепцию завоевания Казахстана Россией. Так в работе “История Казахстана (с древнейших времен до 20-х годов XX века)”

А.Кузембайулы останавливается на проблеме присоединения. Автор отмечает, что в конце XVII начале XVIII века Россия продолжала свою завоевательную политику, вследствие которой ее юго-восточные границы приблизились к землям казахов. Обращение Абулхаира, по мнению автора, было выгодно царизму, как и принятие казахскими жузами протектората – “форме колониальной зависимости, когда зависимое государство сохраняет суверенитет во всех сферах, кроме внешней политики”. Исследователь подчеркивает, что казахские ханы и султаны не придавали этому дипломатическому акту серьезного значения. Вызывает спор утверждение исследователя, что в заявлении родоправителей Среднего и Старшего жузов о своем желании “быть под протекцией” - “единственной причиной служило стремление не дать Абулхаиру преимуществ во внутривосточной борьбе”. Заметим, что автор сам далее отметил, что они рассчитывали обезопасить северные границы, получить военную помощь в борьбе против джунгар и “самое главное, они остро нуждались в мирных торговых и дипломатических отношениях со своим грозным северо-западным соседом”. Россия же, в свою очередь не выполнив своих обязательств по условиям протектората, использовала его для проведения в Казахстане колониальной политики. Этой же точки зрения придерживается в своих работах и историк Ж.О. Артыкбаев, отмечая, что юг Казахстана был завоеван русскими.

В монографии “Патшалық Ресейдің отаршылық саясаты”, посвященной исследованию колониальной политики царизма в отношении Младшего жуза, С.М.Машимбаев подчеркивает, что просьбу хана Абулхаира нужно рассматривать, как стремление оградить казахскую степь от внешней опасности и спасти народ, а в письме на имя императрицы Анны Иоановны стояли подписи двадцати султанов и биев. Автор отметил, что колониальная политика Российского правительства изначально была направлена на дальнейшее завоевание территории и политику русификации.

Разрабатывая концепцию завоевания, исследователи, прежде всего, уделили внимание колониальной политике Российской империи. В монографии М.Мырзахметова “Қазак қалай орыстандылырды” рассматриваются вопросы царской политики русификации казахского народа. Автор совершенно верно выделил основные этапы данной политики:

1 этап (1731-1822 годы) – период, когда царское правительство создавало видимость соблюдения протектората и переименование казахских земель шло с некоторой осторожностью;

2 этап (1822- 1867 годы) – период, когда после ликвидации власти казахских ханов и введения принципа “разделяй и властвуй” во многих частях казахской степи, что привело к раздорам между родовыми старшинами, переименования усилились;

3 этап (1868-1917 годы) – период, когда ожесточается колониальная политика, казахская земля объявляется собственностью Российской империи, сознательно переименовываются исторические названия казахских земель.

М.Мырзахметов отмечает, что тотальная русификация должна была привести к исчезновению казахского языка, казахских названий, казахской культуры, свести на нет значение казахов на родной земле. Проблема русификации и других изъянов колониальной политики царизма стали темой ряда статей на страницах периодической печати. Авторы Кокеев А., Муканов М., Шамшитов И., Оразаев Ф. и др., поднимали вопрос о пересмотре концепции добровольного присоединения и необходимости реальной оценки урона, который был нанесен казахскому народу колониальной политикой России.

В статье “История России есть история страны, которая колонизируется” академик М.К. Козыбаев высказывал свое мнение о вопросе вхождения Казахстана в состав России. Однозначно, отрицая добровольный характер, ученый ссылается на исследования А.И.Левшина, который писал, что простой народ не хотел расставаться с независимостью. М.К. Козыбаев подверг критике термин “присоединение”, считая его неадекватно отражающим суть исторического процесса и характеризующего Казахстан в роли субъекта, примкнувшего к основному объекту. “Термин в свое время сочиненный в имперской канцелярии, на деле означает “захват”, “агрессию”, “завоевание”, приобщение Казахстана к империи путем силового давления”, необходимость придать агрессии миролюбивый характер, имеет причину – боязнь соперников по колониальным захватам, и, прежде всего Англии. Ученый заостряет внимание на том, что стратегия захвата Казахстана была определена еще при Петре I и в дальнейшем получила свое окончательное оформление. Тяготение хана Абулхаира к России объясняется сложившейся исторической обстановкой, казахи были вынуждены признать власть

империи, “с целью создания благоприятной ситуации для сохранения нации”. Таким образом, автор считает, что Казахстан вошел в состав России путем завоевания. Такого же мнения придерживается ученый М.Ж. Абдиров, делая акцент на военно-казахской колонизации. В автореферате докторской диссертации “Военно-казахская колонизация Казахстана (конец XVI– начало XX вв.): Опыт историко-эволюционного анализа” отмечено: “понятие “военно-казахская колонизация” тесно связано и генетически вытекает из этой концепции как выражение завоевательного, крайне агрессивного характера российского абсолютизма”. Раскрывая данное понятие, исследователь пишет, что оно означает монополию военной силы в царской России, в авангарде которой всегда шло казачество. По мнению М.Ж.Абдилова, проблема вхождения Казахстана в состав России до сих пор является актуальной проблемой казахстанской историографии и необходимо рассмотрение в ней роли казачества. Ученый считает, что казачество включалось в состав армии и принимало участие во всех войнах России, а внутри страны на него были возложены военно-полицейские функции. Царизм использовал казаков как карательную силу, активного проводника колониальной политики на окраинах империи и завоеванных землях. М.Ж. Абдиров отмечает, что после обращения хана Младшего жуза Абулхаира к царскому правительству с просьбой о принятии казахов в российское подданство: “Царские власти воспользовались этим и активизировали внешнюю политику в отношении Казахстана. Был разработан обширный план проникновения и закрепления российского влияния в этом крае”. При этом исследователь подчеркивает, что если на первых порах взаимоотношения казахов с царской администрацией складывались вполне мирно, крепости на линии защищали казахов от набегов джунгарских захватчиков, то впоследствии постепенно происходило ужесточение национально-колониального гнета. Усилившись, царизм впервые в истории казахско-русских отношений, уже после принятия казахами российского подданства, с 1734 г. официально запретил казахским кочевникам самовольно переходить на правую сторону Яика, считая ее границей между Россией и Казахской степью. “Тем самым обширные и лучшие земли между Яиком и Волгой были объявлены российской собственностью, изымались у казахов, что являлось нарушением исторических прав народа, вело к подрыву хозяйства, поскольку ломало привычные кочевые маршруты, расположение ле-

товок и зимовок” - урон нанесенный колониальной политикой России, невосполнимо подорвал хозяйственную жизнь казахского общества.

В настоящее время на более фактологическом уровне идет переосмысление всего исторического пути, пройденного нашим народом, со времени, когда Казахстан стал частью Российской империи. Анализ современных работ отечественных историков, показывает две тенденции в оценке вхождения казахских земель в состав Российской империи. Первая, исключительно – завоевание, по своим основным положениям ближе к концептуальному подходу, существовавшему в 1930-е годы. Вторая - первоначально, добровольное принятие подданства Младшим и частью Среднего жуза, а позднее присоединение оставшейся территории Казахстана с применением военной силы. Конечно же, эти две концепции разрабатываются с учетом нового материала и источников. Существование на современном этапе двух концептуальных подходов, еще раз подчеркивает сложность и многогранность данной проблемы.

С конца 60-х – начала 70-х годов XX века в Казахстане начинает формироваться и развиваться изучение зарубежной историографии, в которой проблема присоединения Казахстана к России занимает особое место. На начальном этапе, исследователи А. Нусупбеков, Х.Бисенов, К.Л.Есмагамбетов, А.Б.Турсунбаев целенаправленно занималась критикой буржуазной фальсификации истории Казахстана. Вплоть до начала 90-х XX века, данная тенденция сохранялась в исследованиях В.И.Коваля, В.И.Коршунова, В.П.Осипова и др.

В 90- годах XX в. издаются работы Бейсембаева Т.К., Лаумулина М.Т., Есмагамбетова К.Л., Несипбаевой К.Р. и др., содержащие аналитический материал английских, американских, немецких, французских исследований, в которых содержится трактовка присоединения Казахстана к России. К.Л.Есмагамбетов, К.Р. Несипбаева проанализировали основные научные школы и центры за рубежом, доминирующие теории и концепции по проблемам истории Казахстана нового времени. Кроме того, казахстанские исследователи констатируют наличие многоаспектной источниковой базы зарубежной историографии, аккумулированной в книгохранилищах США, Канады, Франции, и др.

Основные результаты научных исследований К.Л. Есмагамбетова получили отражение в ряде работ, среди которых заслуживают

особое внимание “Что писали о нас на Западе?”, “Қазақтар шетел әдебиетінде”, “Кэстль Д. 1736 жылы Кіші жүз ханы Әбілқайырға барып қайтқан сапар туралы” и др.

Казахстанский исследователь считает, что интересы зарубежных исследователей истории Казахстана XVIII– начала XX века связаны с политическими проблемами международных отношений в центрально-азиатском регионе, среди которых выделялись: завоевание казахских жузов Россией, колониальная политика царизма в Казахстане, оценка национально-освободительных движений казахов. Как отмечает К.Л.Есмагамбетов “начало осложнения внешнеполитического положения Казахского ханства они относят к периоду колонизации русскими Сибири с середины XVI в. до конца XVII в. В связи с завоеванием Казахского и Астраханского ханств, Ногайской орды и Сибири, как считают американские историки Дэвид Коллинз и А.Вуд, нарушились связи между тюркоязычными государствами, нависла реальная угроза и Казахскому ханству”. Казахстанский исследователь проанализировал труды Э.Кинама, Д.Сокола, Р.Пирса и др., в которых характеризуется агрессивная политика России в отношении “государств-наследников некогда могущественной Монгольской империи в хронологическом плане продолжались в завоевания казанского ханства XVI в. вплоть до 1905 года”. Среди основных причин завоевания Россией Казахстана распространенных в зарубежной историографии К.Л.Есмагамбетов выделяет следующие: “стремление со времен Петра I создать огромную восточную империю”, “традиционная враждебность к татарам и туркам”, “стратегическая важность Казахстана”, “необходимость водворения законности порядка среди полудиких номадов”, “извечная агрессивность русских” и др. Как в отечественной, так и зарубежной историографии, автор выделил мнение о том, что одной из важнейших целей восточной политики русских царей являлся захват казахской степи, представлявшей “ключом и вратами Азии”.

В конце 90-х годов XX в. появился ряд работ К.Р. Несипбаевой, которая акцентировала внимание на англо-американской историографии русской экспансии и колонизации Казахстана XVIII – начала XX века. К.Р. Несипбаевой проанализирована теоретическая и методологическая база, на основе которой проводятся англо-американские исследования. В частности, отмечается, что отдельные исследования англо-американских ученых отличаются высо-

ким профессио-нализмом, современной методикой и техникой исследования, что выражается отчасти в интересных междисциплинарных подходах, а также широтой источниковой базы. Исследователем прослеживается процесс развития научной мысли и важнейших разработок по данной проблеме в Англии и США. По проблеме присоединения Казахстана к России в этих странах доминируют две основные теории: 1) восхваление деятельности царизма в захвате и колонизации Казахстана; 2) осуждение деятельности царизма.

К сожалению, зарубежная историография по проблеме присоединения Казахстана к России представлена небольшим количеством работ. В этом плане это направление в казахстанской зарубежной историографии ждет новых исследований.

Теперь остановимся на современных исследованиях российских ученых по проблеме присоединения. Прежде всего, надо отметить, что проблематика исторической науки России, по нашему мнению, направлена в основном на изучение истории самой России, на те вопросы, которые были неактуальны в советское время, широко развивается новейшая история. Проблемы взаимоотношения с казахским народом, рассматривается под углом зрения, современных межнациональных отношений, или, в контексте проблемы “Россия и Восток”. Присоединение Казахстана к России в учебниках для вузов, трактуется по-прежнему концептуальному подходу добровольности, но не заостряется внимание на последствиях колониальной политики царизма. Вместе с этим наблюдается тенденция преподнести колониальные стремления России, как вынужденные шаги. Например, в одном из учебников проводится мысль, что “суть русского империализма, отличавшая его от империализма римского, британского, немецкого и т.п., заключалась в том, что Российская империя была великой жертвой и великим бременем народа, не приносивших ему никаких выгод, не дававших “коренной” нации никаких преимуществ перед завоеванными нациями”.

Вызывает интерес коллективная монография “Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху”, где есть глава “Россия и Казахстан: история и проблемы взаимодействия (XVI – начало XX века)”, которую подготовил известный ученый Т.И.Султанов. В работе отмечается, что предложение Абулхаир-хана о принятии его в добровольное подданство не просто соответ-

ствовало политическим интересам России на Востоке, но “оно льстило славе Российского государства, ибо представляло, как казалось уникальную возможность присоединить к нему одним росчерком пера, без единого выстрела и кровопролития многочисленный народ и огромные степные просторы на юго-востоке страны”. Автор подчеркивает, что понятие добровольное “подданство” по разному понималось двумя сторонами, например, для казахов, это был военный и политический союз с Россией. Россия же вначале, использовала институт протектората, с элементами вассалитета, а затем в 1830-1860 годы приступила к фактическому присоединению и колониальному подчинению: “С уничтожением в степи таких традиционных органов управления, как ханская власть, народное собрание (курултай), суд биев и т.п., и введением там колониальных органов управления была окончательно ликвидирована собственно казахская государственность: Казахские степи превратились в обычную окраинную провинцию Российской империи”. Т.И.Султанов считает, что период российского подданства казахских жузов четко разделяется на два основных этапа: первый – период номинального подданства (1731 г.– 20-е гг.19 в.); второй – период фактического присоединения и колониального подчинения (30-60-гг. 19 в.). Как известно проблема номинальности, поднималась и в русской дореволюционной историографии, где исследователи ставили перед собой задачу реализовать номинальное в фактическое подданство, - иначе говоря, полностью подчинить казахов своей воле.

В монографии правильно отмечаются неизбежные последствия насильственного и неумелого вмешательства русского правительства в жизнь кочевников:

- трагическое разрушение устоявшегося общественного строя и порядка – в результате проведения жесткой колониальной политики;
- резкое ухудшение благосостояния казахского народа – в результате сокращения пастбищ и количества скота;
- заметное уменьшение численности коренного населения – в результате массового голода и тягот переходного периода.

С этими фактами нельзя не согласиться, но вместе с отрицательными последствиями присоединения Казахстана к Российской империи авторы выделяют и положительные стороны: вступление казахов в русский протекторат спасло их от массового порабоще-

ния отсталой Джунгарией и полного физического истребления; положило начало разложению в казахских степях родового быта и переходу от кочевой жизни к оседлости; приобщило их к передовой европейской культуре и науке. “Слияние интересов России и Казахстана отражает исторически позитивную, а экономически неизбежную геополитическую направленность”, по мнению авторов российско-казахстанское объединение не историческая случайность, а историческая переориентация внешних связей. В исследовании подчеркивается, что в течение трех столетий (XVII-XIX века) взаимоотношения России и Казахстана претерпели серьезную эволюцию – от обычных соседских отношений и поисков военно-политических союзов до присоединения казахских земель к Российской империи, но казахи сохранили себя как нация. Авторы считают, что “есть все основания надеяться на то, что взаимоотношения обновленного Казахстана и обновленной России, двух ближайших соседних стран, будут основаны впредь только на принципах взаимного уважения государственного суверенитета и соблюдения прав свобод каждого отдельного человека”. К такому же выводу приходит Т.А.Мансуров, отмечая в своей монографии “Казахстан и Россия: суверенизация, интеграция, опыт стратегического партнерства”, что “период пребывания казахов в составе России, который продолжался для одной части страны около двух веков, для другой полвека, следует оценивать с учетом всей сложности и противоречивости исторического процесса”. Соблюдение данного принципа в анализе исторических событий, способствует созданию объективной картины прошлого.

В другой коллективной монографии “Национальная политика России: история и современность” также затрагивается проблема присоединения Казахстана к России. Авторы отмечают, что народы и государства не существуют вне исторического времени и географического пространства: “История народов и государств протекает не только под воздействием географической среды, она связана с их геополитическим положением, взаимоотношениями с соседствующими этносами и государствами...”. Исследователи выделяют геополитический фактор – как фактор исторического процесса. Хотелось бы отметить, что данное направление, мы встречали и в дореволюционной историографии. В монографии отмечается, что расовые и этнические особенности народов не помешали вовлечению их разнородных социальных организмов в новую общность,

сложившуюся в результате добровольных, вынужденных и насильственных присоединений. Заслуживает внимания тот факт, что показывается различный характер присоединения. Авторы подчеркивают благоприятную в то время для расширения русского влияния обстановку на Кавказе и Средней Азии, эти территории представляли собой феодальные владения с наличием в них кровавых междоусобиц. “В ряде случаев вопрос стоял о выживании целых народов из-за угрозы нападения более сильных соседей. В этих условиях многие правители и население не только не оказывали сопротивления русскому проникновению, но и сами стремились перейти в русское подданство”. В монографии замечено, что вопрос о присоединении к России чаще всего первой ставила феодальная знать, которая хотела с помощью власти русского царя укрепить свое положение. Далее исследователи заостряют внимание на том, что сущность “имперства” России не похожа на колониальные империи Запада, среди доводов приводятся следующие аргументы: “Ни один народ российских окраин не исчез с лица земли под русским владычеством... В России же практически стирались различия между завоевателями и завоеванными”, чего не наблюдалось ни в одной колониальной державе. С доводом можно не согласиться, потому что, во-первых, народы вошли в состав Российской империи разными путями. Во-вторых, физическое истребление целых народов не наблюдалось, но мы видим, как сейчас на современном этапе почти исчезла культура и язык северных малых народов России, исчезает и их традиционное хозяйство. Политика русификации в отношении нашего народа, начатая царской администрацией и продолженная после Октября 1917 года, едва не привела к потере родного языка, с последствиями которой мы сталкиваемся сегодня. В-третьих, территория самого Российского государства была большая, а плотность населения низкая, поэтому, когда остро стал вопрос нехватки плодородной земли, российское правительство обратило внимание на свои колонии. Как известно, царизм, проводя переселенческую политику, забирал у казахов наиболее плодородные земли, вынуждая коренное население мигрировать и ломать традиционную структуру хозяйства. Мы можем только предполагать, какова бы была политика царизма, если бы завоеванная территория была бы густозаселенной.

В данной монографии встречается еще одна тенденция, имевшая место в дореволюционных работах - Россия, присоединив пре-

имущественно экономически слабо развитые районы, не могла извлечь существенных хозяйственных выгод. Обоснование этого дается на примере Средней Азии:

- регион не служил для России сырьевой базой, в том числе хлопковой, так как в метрополию в основном везли ткани, фрукты и предметы роскоши;

- регион не сразу стал рынком сбыта российских товаров из-за отсутствия удобных путей сообщения;

- в начале царизм вынуждено сдерживал колонизацию из-за отсутствия достаточного количества орошаемых земель;

- финансовые и материальные затраты по освоению региона, легли тяжким бременем на экономику России.

Авторы ставят вопрос: “Что же толкало Россию в эти отдаленные районы? Мы уже видели, что отчасти это был стихийный процесс... Вместе с тем Россия получала некоторые выгоды геополитического, военно-стратегического характера”, но доминирующими считаются политические причины.

Значимость геополитического фактора в истории Российской империи отмечается и в монографии И.Б.Орловой “Евразийская цивилизация”, где автором подчеркивается, что бескрайняя равнина принуждала русский народ к созданию огромного государства, охватывавшего целый мир. Придерживаясь идеи евразийства, И.Б.Орлова показывает, что “география Евразии, отсутствие природных границ на ее территории объективно предопределили единение двух различных культурных миров: оседлого и кочевого – часто конфликтующих, но вынужденных взаимодействовать, защищая регион от внешних врагов”.

Среди современных российских исследователей следует выделить работы В.А.Моисеева, который изучает проблему взаимоотношений России и Джунгарского ханства в XVIII веке. Российский исследователь, характеризуя свое отношение к проблеме присоединения Казахстана к России, полагает, что “в трудах Н.Г.Аполловой, В.Я.Басина, Т.Ж.Шоинбаева, А.О.Сабырханова, И.В.Ерофеевой и др., посвященных присоединению Казахских жузов к России, как правило, высоко оценивалась роль России в защите казахского народа от ойратских вторжений. После распада СССР и провозглашения Казахстана независимым государством оценки политики России центральной Азии изменились на прямо противоположные”. Исследователь В.А.Моисеев считает, что при-

соединение казахских земель к России следует рассматривать как добровольный акт. В связи с этим он выступает с резкой критикой концепции “абсолютного зла”, которой придерживается ряд современных казахстанских ученых. В частности, В.А.Моисеев в предисловии к своей монографии, пишет - “русское государство предстало на страницах работ казахских историков и публицистов “кровожадным северным хищником”, таким же историческим врагом казахов, как и Джунгария”. Однако, смягчая резкость своей оценки современных казахских исследований по данной проблеме, ученый счел необходимым отметить, что авторы первого, после обретения Казахстаном независимости, обобщающего труда “История Казахстана с древнейших времен до наших дней” (Алматы, 1993) дали относительно объективную оценку политики России в Казахстане в связи с джунгарской угрозой.

Таким образом, в современной российской истории по проблеме присоединения, существуют положения концепций, как до-революционной, так и советской историографии. Данный вопрос рассматривается учеными не как самостоятельная проблема, а в историческом экскурсе в прошлое для понимания настоящего (распад СССР, национальный конфликт, межнациональные отношения и т.д.).

Пересмотр прежних и разработка новых подходов в изучении проблемы присоединения стала задачей не только для истории казахов, но и для всего среднеазиатского региона. Этому способствовало проведение в Ташкенте региональных научно-теоретических конференций в 1988 году по истории национально-освободительных движений, и в 1990 году по военной экспансии и колониальной политике царизма. В своих выступлениях ученые поднимали вопросы завоевания узбекских ханств (Х.Г.Зияев, У.Х.Шалекенов), историографии присоединения Киргизии (Ж.Жакыпбеков), характера национально-освободительных восстаний (Ж.К.Касымбаев) и др.

Итак, с начала 1990-х годов наблюдается пересмотр и отказ от прежней доминирующей концепции “добровольного присоединения и его прогрессивного значения”. Историки считали недопустимым, когда в угоду сложившейся концепции, шло игнорирование исторических фактов, когда царскую колониальную политику оценивали не как завоевательной и агрессивной, а считали, что она диктовалась интересами обороны России и самих колоний, которые

приобщались к более высокой культуре. Завоевательные действия царизма стали заменяться определениями “освоение”, “добровольное присоединение”, что не соответствовало действительности. Разрабатывая новые подходы к проблеме присоединения, исследователи в некоторых случаях переходили в другую крайность, указывая, что весь длительный процесс присоединения изначально был завоевательным, и присоединение Казахстана к России не привнесло в жизнь казахов положительные моменты. Принципиальная, правдивая оценка последствий присоединения является одним из актуальных вопросов в истории казахов. Существование на данном этапе различных концепций свидетельствует о поиске объективной истины. Применение терминологии соответствует концептуальному подходу и для современного периода характерно употребление терминов: “присоединение”, “завоевание”, “вхождение”, “принятие подданства”.

Проблема присоединения Казахстана занимает особое место в истории казахов, изучение факта потери независимости и последовавших за ней политических, социально – экономических перемен, имеет большое значение, ведь именно тогда были заложены основы политики, превратившей Казахстан в сырьевую базу России. Историко-географический обзор проблемы позволил выделить пять основных концептуальных подходов: концепция с применением формулы “абсолютное зло”, теория “наименьшего зла”, “историческая обусловленность присоединения”, “добровольное присоединение и его прогрессивное значение”, начальное добровольное принятие подданства с дальнейшим завоеванием. При проведении сравнительного анализа можно определить основные положения, оценка которых влияет на разработку концепции: причины обращения к России, ход и характер принятия подданства, колониальная политика, отношение к роли ханов, последствия присоединения.

Концепция с применением формулы “абсолютное зло”. Причины обращения к России: стремление аристократии укрепить власть, необходимость подавить движение народных масс, вызванного тяжелыми последствиями “Актабан-Шубырынды”. Опровержение добровольности и однозначная оценка, как завоевание. Гиперкритический подход к оценке колониальной политики. Негативное отношение к деятельности ханов. Ухудшение жизни казахского народа.

Концепция “наименьшее зло”. Внешняя угроза безопасности и упадок ханской власти стали причинами обращения. Отказ от термина “завоевание”, но и отрицание добровольности, действия знати вопреки желанию народных масс. Колониальная политика способствовала политическому порабощению Казахстана. Выделение личных амбиций Абулхаир-хана и оценка дальновидной политики Аблай-хана. Ухудшение жизни казахов.

Концепция “исторической обусловленности присоединения”. Угроза безопасности и социально-экономические и политические связи предопределили обращение к России. Применение термина “присоединение”, но не выделяется добровольность, в основе подданства для знати – хозяйственный расчет и укрепление власти, для народа – военный союз для обеспечения безопасности. Борьба “ханской” и “противной партии”. Колониальная политика, направленная на “мирное завоевание” казахского народа. Вначале сдержанная характеристика деятельности ханов, в более поздний период: отрицательная характеристика Аблай-хана и противопоставление мудрой политике Абулхаир-хана. Отмечаются отрицательные последствия, но подчеркивается значение присоединения с точки зрения “исторических перспектив”.

Концепция “добровольного присоединения и его прогрессивного значения”. Обращение к России было естественным следствием исторических связей Казахстана и России, сложившейся обстановкой. Утверждение добровольного присоединения казахских жузов, при полной поддержке народных масс. Затуманивание колониальной политики царизма. Подчеркивается дальновидная политика Абулхаир-хана. Обоснование прогрессивных последствий присоединения.

Концепция первоначального добровольного принятия подданства с дальнейшим завоеванием. Причины обращения: сложность внешнеполитического положения, желание получить военную помощь. Присоединение происходило в различных внешнеполитических и внутренних условиях. Характеристика колониальной политики, изменившей традиционный уклад казахского общества. Политика ханов диктовалась сложившейся ситуацией. Необходимость объективного анализа последствий присоединения.

Таким образом, длительный процесс присоединения казахских жузов к России носит довольно противоречивый характер и включает в себя широкий комплекс проблем, требующих разносторон-

него и объективного анализа. Вместе с тем научное освоение проблемы отражает историографию. Начиная с середины XVIII века, накоплен большой материал, характеризующий динамику развития историографии проблемы. Каждому этапу было свойственно свое видение и оценка данного процесса. На концептуальный подход влияли и идеологические моменты. Необходим объективный и основательный анализ периода в истории Казахстана, когда он лишился независимости и самостоятельности.

Вопросы для контроля

1. Почему в начале 1990-х годов происходит пересмотр прежних концепций?
2. Какие тенденции сохраняются в современной российской историографии при изучении колониальной политики царизма?
3. Каких точек зрения придерживаются отечественные историки при изучении проблемы «Казахстан в составе Российской империи»?
4. Какие термины применяются на современном этапе при оценке вхождения Казахстана в состав Российской империи?
5. Перечислите пять основных концептуальных подхода, разработанных советскими и отечественными историками при изучении проблемы «Казахстан в составе Российской империи»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение вопросов становления и развития историографии проблемы присоединения Казахстана к России обращает внимание исследователей на очень важный момент, который определяется тем, что на протяжении XVIII - XX веков шел интенсивный процесс накопления и разработки разноплановых, многоаспектных научных исследований.

Историографию присоединения Казахстана к России не следует отделять от историографической литературы вхождения Средней Азии в Российское государство – процесса более позднего, чем утверждение русского господства в нашем регионе. Вопросы историографии истории Казахстана и народов Средней Азии (казахов, узбеков, киргизов, туркмен, каракалпаков, таджиков) настолько переплетены и взаимосвязаны, что изучать их изолированно друг от друга методологически было бы неправильно и логически неоправданно.

Возникновение и постановка историографической проблемы присоединения Казахстана к России, вызвана ее недостаточной исследованностью в казахстанской науке. Академик Н.М.Дружинин писал: “Если тема вовсе не изучена или изучена очень слабо, если ее научное исследование делает яснее и правильнее наше представление о ходе исторического процесса, если результатом задуманной работы будет опровержение искажающей действительность вредной концепции, выбор темы будет оправдан и оплодотворит движение коллективной научной мысли. Конечно, что его замысел не явится холостым выстрелом, что в его распоряжении имеются соответствующие источники, которые действительно прольют свет на выдвинутую проблему”

Историография присоединения Казахстана к России в своем развитии прошла долгий и достаточно сложный путь. Несмотря на это, интерес и внимание к данной проблеме ни сколько не уменьшился, а наоборот - возрос в связи с возрождением независимости Республики Казахстан. Предпринятый историографический анализ проблемы присоединения характеризуется, как исследование, которое позволяет проследить процесс развития научного знания, основные направления и характер разработки данного вопроса в России в XVIII - начале XX веков, в СССР, Республике Казахстан, РСФСР и других среднеазиатских государствах.

На протяжении всего изучаемого историографического периода, отличные друг от друга по содержанию и направленности теории и концепции, в разной степени оказали влияние на развитие исследуемой проблемы. На наш взгляд, следует обратить внимание на существование разных форм историографических работ, среди которых преобладают научно-библиографические и обзорные.

Необходимо отметить, что для дореволюционной историографии проблемы присоединения характерна описательность, констатация фактов, без осмысления и обобщения, анализ исследований проведен с учетом этих моментов.

Мы можем выделить три основные причины принятия подданства России Младшим и Средним жузами, распространенные в русской историографии XVIII - начала XX века: внешнеполитическая причина (угроза безопасности казахов), внутривнутриполитическая (междоусобные распри), личная заинтересованность Абулхайр-хана (желание усилить власть).

При освещении хода присоединения Казахстана к России, отмечается трудность выполнения миссии М. Тевкелева который, по прибытию в казахские степи столкнулся с отсутствием единства у казахских султанов в вопросе принятия российского подданства. Русская историография не раскрывает подробно реальную ситуацию, указывается, что российское подданство было принято казахами лишь благодаря усилиям М. Тевкелева. Более подробно данный вопрос освещен только П.И. Рычковым и А.И. Левшиным.

Доминантой, проходят через все работы мысль о номинальном характере подданства казахов в первое десятилетие после его принятия, при этом показана роль ханов Абулхайра и Аблая. И только во второй половине XVIII века царское правительство начинает принимать меры по укреплению своего господства, при этом приводятся аргументы, обосновывающие правильность проведения реформ царизма.

Завоевание Старшего жуза получило меньшее освещение, и отражено как этап дальнейшего продвижения царизма в Среднюю Азию. В исследованиях данного периода на первый план выходят военные аспекты завоевательных акций царизма в отношении среднеазиатских ханств. В целом же завоевание Старшего жуза преподносится как добровольный акт.

Работы дореволюционных авторов можно классифицировать по направлениям и теориям. Теория “естественных границ”, объясняет поступательное движение России в Казахстан и Среднюю Азию как естественный ход развития истории человечества, для восстановления и распространения арийской расы. Близко к данной теории подходит и направление, которое обосновывает завоевания России этнографическими и географическими факторами, по которым русское государство, расположенное на равнине, стремится к расширению. Подчеркивается мысль, что роль исторического народа на востоке Европы досталось русским, при этом отмечается отсутствие экономических и политических расчетов.

В русской историографии нашло отражение направление, проповедующее шовинистические взгляды об исключительности русской нации. Сторонники данного направления подчеркивают, что с жителями степи добрососедских отношений можно добиться только с помощью оружия.

Следующее направление, получившее широкое распространение считает, что завоевание России связано с выполнением “цивилизаторской миссии”, в основе которого лежит мнение о невысокой степени развития цивилизации у казахского народа. Своими работами авторы подчеркивают значимость европейской цивилизации и ставят ее выше цивилизации Востока.

Представители либерального направления обращают внимание на проблему отношения казахского народа к завоеваниям России. Ставят вопрос о необходимости изучения истории, быта и хозяйства коренного населения.

Большое количество материалов в дореволюционной русской историографии, посвященных принятию подданства России казахскими жузами, выраженных в большей части статьями и публикациями, свидетельствует об интересе к данной проблеме. Но этот интерес, вызван желанием, лучше узнать историю коренного населения, для реализации колониальной политики царизма. Об этом свидетельствует и тот факт, что авторами работ выступают чиновники русской администрации, работники военного ведомства.

Опубликованные материалы не были, в подавляющем большинстве специальными историческими исследованиями. Авторы писали о явлениях и событиях, которые не успели еще отойти в историческое прошлое. Обращение же к истории, было одним из

методов доказательства тех или иных положений автора, касающейся современности.

Во многих статьях встречаются фактические ошибки, просматривается несоответствие между реальной историей региона, и стремлением увидеть и описать ее в выгодном для себя свете.

Значительная ценность дореволюционных материалов состоит в том, что в них мы находим важные, как для своего времени, так и для современных историков факты, наблюдения, которые могли быть отражены попутно, рассматривая основную цель. Исследователь может выявить объективные свидетельства очевидцев событий, выпавших из поля зрения других исторических источников. Анализ последствий присоединения Казахстана к России приводит к общему выводу о прогрессивности для коренного населения вхождения в состав России.

В работах казахской интеллигенции начала XX века обозначен критический подход к оценке присоединения, подчеркивается вынужденность обращения казахов к России, тяжелые последствия колониальной политики. Возвращение творческого наследия казахской интеллигенции, отразилось на концептуальных воззрениях современных отечественных историков.

В изучении проблемы присоединения в 1930-е годы нашла отражение концепция “абсолютного зла”. Исследователи подчеркивают завоевание царизмом Казахстана, жесткую колониальную политику и ее отрицательные последствия. Разработка данных вопросов не была достаточно глубока.

В начале 1940-х годов получает развитие концепция “наименьшего зла”, которая указывала альтернативность выбора подданства: Россия или Джунгария. Отрицается добровольный характер принятия подданства, но уже идет отказ от термина “завоевание”. Основной причиной обращения к России показана – внешняя угроза.

В 1950-х годах наблюдается отказ от прежней концепции и идет разработка концепции “исторической обусловленности”, где на первый план выдвигается разработка социально экономических и политических связей Казахстана и России. При этом делается акцент на выделение прогрессивных моментов во взаимоотношениях казахского и русского народа.

Следующий период развития историографии проблемы присоединения характеризуется обоснованием добровольного характе-

ра присоединения, показом прогрессивных последствий, и как следствие этого, менее критический подход оценки колониальной политики. Данный концептуальный подход был характерен вплоть до середины 1980-х годов.

В современной историографии проблемы вхождения Казахстана в состав России, существует два подхода: исключительно завоевание и первоначально добровольное присоединение, затем присоединение с помощью военной силы.

Таким образом, проблема “Казахстан в составе Российской империи” всегда находилась в центре внимания исторической науки. Каждому периоду было свойственно свое видение и оценка данного процесса. На концептуальный подход влияли идеологические факторы, это надо учитывать для объективного анализа историографии проблемы. Знание и изученность концепций по проблеме присоединения необходимо для воссоздания действительной истории казахского общества.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

1. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Т.3. - Алматы, 2000.
2. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веке (Сборник документов и материалов).- Алма-Ата, 1961.
3. Масевич М.Г. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. – Алма-Ата, 1960.
4. Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг). - Алма-Ата, 1984.
5. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. (СПб,1832) – Алматы, 1996.
6. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Т.3. - Алматы, 2000.
7. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веке (Сборник документов и материалов). - Алма-Ата, 1961.
8. Букейханов А.Н. Избранное. - Алматы, 1995.
9. Дулатов М. Наша цель // Серке. - 1907.- №84.
10. Шонан улы Т. Жер тағдыры – ел тағдыры - Алматы, 1995.
11. Рыскулов Т.Р. Из истории революционной борьбы в Казахстане //Революция и национальности. - 1935. -№11.
12. Шокай М. Таңдамалы - Алматы, 1999.
13. Асфендияров С.Д. История Казахстана с древнейших времен. – Алма-Ата., - М., 1935. – Т. 1.
14. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР.- Л., 1941.
15. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. - Алматы, 1992.
16. Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. - Алма-Ата, 1948.
17. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией Омарова И.О., Панкратовой А. -Алма-Ата, 1949.
18. Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России: Доклады. – Ташкент: АН УзССР, 1959.

19. История КазССР с древнейших времен до наших дней. Под редакцией Дахшлейгера Г.Ф. и Аполловой Н.Г. - Алма-Ата, 1957.

20. Басин В.Я. Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). - Алма-Ата, 1971.

21. Национальные движения в условиях колониализма: Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ. Материалы Всесоюзного “Круглого стола”. - Целиноград, 1991.

22. Ирмуханов Б.Б. Казахстан: Историко-публицистический взгляд. - Алматы, 1996.

23. Кузембайулы А., Абилов Е. История Казахстана (с древнейших времен до 20-х годов XX века. – Алматы, 1996

24. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.).- Алматы, 1999.

Дополнительная литература:

1. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898.

2. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. История Оренбургская (1730 –1750). - Оренбург, Изд-во Оренбургского губернского статистического комитета. 1896.

3. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906.

4. Макшеев А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. - СПб., 1890.

5. Венюков М.И. Поступательное движение в Среднюю Азию. -СПб., 1878.

6. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. – СПб., 1902.

7. Шемонский А. Военная история русского движения в Среднюю Азию. - Ташкент, 1910.

8. Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб, 1890.

9. Веселовский Н. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. – СПб., 1894.

10. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. – Тверь, 1902.

11. Зар заман: жыр-толғаулар. – Алматы, 1993.

12. Сейфуллин С. Жизнь национальностей. – М., 1920. - 25 ноября.
13. Досмухамедов Х. Тандамалы (Избранное). – Алматы, 1998.
14. Тынышпаев М. Великие бедствия ... - Алма-Ата, 1991.
15. Ай, Заман, Заман-ай...(Бес ғасыр жырлайды). – Алматы: 1991.
16. Асфендияров.С.Д., Кунте П.А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1998..
17. Галузо П.Г. Туркестан – колония. – Ташкент, 1935.
18. Нечкина М.В. К вопросу о формуле наименьшего зла // Вопросы истории.-1951. -№ 4.
19. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Под ред. Абдыкалыкова М., Панкратовой А. – Алма-Ата, 1943.
20. Дискуссия по книге Бекмаханова Е.Б. “Казахстан в 20-40 годы XIX века”. Стенограмма 14-19 июля 1948 г. – Алматы, 2000.
21. Зиманов С.З Политический строй Казахстана конца XVIII – первой половины XIX века. - Алма-Ата, 1960.
22. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 г.г. - Алма-Ата, 1965.
23. Сабырханов А.А. Казахско-русские отношения в 50–90-х годах XVIII века (на материалах Младшего жуза). Рукопись диссертации. - Алма-Ата, 1966.
24. Дахшлейгер Г.Ф. В.И. Ленин и проблемы казахстанской историографии. - Алма-Ата, 1973.
25. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. - Алматы, 1994.
26. Артыкбаев Ж.О. История Казахстана (двенадцать лекций).- Караганда, 1997.
27. Несипбаева К.Р. Современная англо-американская историография русской экспансии и колонизации Центральной Азии (XVIII - нач. XX вв.). - Алматы, 1997.
28. Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. – СПб., 1996.
29. Национальная политика России: История и современность. – Москва, 1997.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
1 Принятие подданства России казахами Младшего и Среднего жуза в русской историографии XVIII - начала XX века	5
2 Дальнейшее продвижение России по территории Казахстана в русской историографии XIX - начала XX века.....	28
3 Отражение колониальной политики царизма в трудах казахской интеллигенции начала XX века и в устном народном творчестве	44
4 Основные концепции вхождения Казахстана в состав Российской империи в историографии 30-40 годов XX века.....	54
5 Развитие идеи присоединения Казахстана к России в исследованиях конца 40-начала 80-х годов XX века.....	77
6 Актуальные проблемы взаимоотношений Казахстана и царской России в историографии 90-х годов XX века.....	106
Заключение.....	127
Литература.....	132

Учебное издание

Абдилдабекова Айгуль Мухтаровна

**РОССИЯ И КАЗАХСТАН (XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА):
ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ**

Учебное пособие

*Выпускающий редактор В.Н.Сейткулова
Оформление обложки Т.Е.Сапаровой*

ИД № 4205

